

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Россия и Китай:
чужой проект или проектная альтернатива**

О.ПРИХОДЬКО

В.ЕГОРОВ, А.МОРОЗОВ

**Россия – Запад:
«перезагрузка»
и несбывшиеся ожидания**

**Партология М.Дюверже
и проблемы
партогенеза в России**

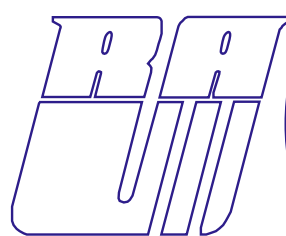
О.ЧАЗОВ

А.МИХАЙЛЕНКО

**Интересы и политика
России в ЦАР**

**Лидерство
в современном мире**

**Начнет ли Россия геополитическое наступление
в Прибалтике?**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Россия и Китай: чужой проект или проектная альтернатива?

5

В.Павленко

В статье, написанной по следам ряда публикаций в центральной печати КНР по теме российско-китайских отношений, анализируются основные тенденции глобальной расстановки сил, частью которой являются наши страны, их политические, деловые и интеллектуальные элиты. В центр материала поставлена имеющая масонские корни перспектива преобразования мира в глобальную федерацию (Мировой союз или Соединенные Штаты Мира), заложенная в обнародованной в 1974 г. Римским клубом «десятирегиональной» модели. Анализ приведенных схем показывает взаимосвязь различных вариантов глобальной трансформации с интересами крупнейших глобально-олигархических групп – Ротшильдов, Рокфеллеров и Ватикана.

Автором делается вывод о необходимости укрепления стратегического союза России и Китая в целях совместного отпора экспансии Запада.

Начнет ли Россия геополитическое наступление в Прибалтике?

36

М.Александров

Автор анализирует итоги референдума в Латвии за придание русскому языку статуса государственного. За русский язык проголосовало около 25%, но в референдуме не принимали участие «неграждане», лишенные гражданских прав. Это в основном русскоговорящее население (от 15 до 20%). Автор делает вывод, что при 40% населения, выступающего за русский язык, мнение которого не принимается латвийским правительством, зарождается межэтнический конфликт. В разрешении конфликта Москва всеми принятыми в международной практике средствами должна принять активное участие на стороне дискриминируемого русскоязычного меньшинства.

Интересы и политика России в Центральной Азии в новых геополитических условиях

44

О.Чазов

Статья посвящена современной внешней политики Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе. Автор попытался выявить и обобщить точки соприкосновения интересов России и стран постсоветской Азии, способствующих укреплению их сотрудничества на разных уровнях. Автор акцентирует внимание на военно-политическом партнерстве России со странами Центральной Азии и проблемах коллективной безопасности. Помимо этого, влияния России в Новых Независимых Государствах усиливается за счет ее серьезного экономического присутствия в регионе.

Россия – Запад: «перезагрузка» и несбывшиеся ожидания

56

О.Приходько

Рассматривая итоги политики «перезагрузки» в российско-американских отношениях, которую инициировал президент США Б. Обама в 2009 г., автор делает вывод о том, что эта политика, по существу исчерпав свои ресурсы, так и не затронула основ взаимоотношений двух стран. Несбывшиеся ожидания наблюдаются и в отношениях России с Евросоюзом, несмотря на то что стороны время от времени говорят о «стратегическом партнерстве» для характеристики своего взаимодействия. Разногласия по внутреннему конфликту в Сирии и по ситуации вокруг ядерной программы Ирана показывают, что потенциал противоречий между Россией и Западом имеет тенденцию к нарастанию.

Лидерство в современных международных отношениях

72

А.Михайленко

В статье рассматриваются понятия лидерства и лидерские стратегии ведущих стран мира. Предлагаются некоторые направления развития лидерских позиций России в современном мире.

Патология М.Дюверже и актуальные проблемы российского партогенеза

88

В.Егоров, А.Морозов

Авторы, анализируя патологическое наследие М.Дюверже, попытались акцентировать внимание на проблемах, представляющих интерес для изучения процессов, происходящих в партийной системе современной России. В этой связи по-новому интерпретируются многие выводы и положения М.Дюверже, содержащиеся в его главном сочинении «Политические партии».

События и люди

Экономика Витте. Руководство к действию

100

Н.Кротов

В эссе рассматриваются идеологические и теоретические воззрения видного государственно деятеля Российской империи графа С.Ю.Витте. Огромный практический опыт,

полученный при создании промышленного комплекса Российской империи, должен быть использован в условиях современной России.

Главной отличительной чертой деятельности С.Ю.Витте являлось неприятие в качестве теоретических основ постулатов неоклассической экономики, характеризующей его позицию как государственного деятеля, работающего на благо всего народа.

Реформатор-государственник

107

С.Рыбаков

При подготовке и проведении реформ П.Столыпин хорошо осознавал внутреннюю логику переживаемого Россией исторического этапа и масштабность вставших перед ней задач. Его реформы охватили многие стороны государственно-общественной жизни и были направлены на достижение важных стратегических целей – по итогам реформ Россия должна была превратиться в одну из самых мощных мировых держав.

Тайну раскрывают документы

119

Ю.Кисловский

В статье описывается боевая деятельность 393-й стрелковой дивизии, показан ее героизм и трагический конец в Харьковской операции Юго-Западного фронта в 1942 г.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.
ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИД-
ЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. –
д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.;
ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-май-
ор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯИС Я.А. –
д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. –
д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», док- тор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, док- тор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудниче- ство»
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, про- фессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычай- ный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-кор- респондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Россия и Китай: чужой проект или проектная альтернатива?

Владимир Павленко

В течение весьма короткого временного отрезка – с 11 по 16 апреля 2012 г. – главный печатный орган ЦК КПК газета «Жэньминь Жибао» (в одном из этих случаев – со ссылкой на государственное информационное агентство «Синьхуа») уделила внимание России, подвергнув действия ее государственного руководства критике.

В первом материале (от 11 апреля) речь шла о соглашении, подписанном ОАО «Газпром» с вьетнамской государственной нефтегазовой компанией *PetroVietnam* о совместной разработке двух нефтегазовых участков в акватории Южно-Китайского моря. Несмотря на их нахождение за пределами спорной зоны Парасельских островов, на которые, наряду с управляющим ими Китаем, претендуют Вьетнам и Тайвань, «Жэньминь Жибао», ссылаясь на позицию официального представителя МИД КНР Лю Вэймина¹, пишет о стремлении Вьетнама с помощью Российской Федерации усилить сопротивление КНР².

Второй материал «Жэньминь Жибао» (от 16 апреля) представляет собой выполненный в форме (*sic!*) редакционного комментария критический анализ ситуации в российской экономике. На фоне благожелательного отношения китайских официальных лиц и СМИ к победе В.В.Путина на выборах пре-

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук, действительный член Академии геополитических проблем. E-mail: pvb.55@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, Китай, Римский клуб, «десятирегиональная» модель, глобальная трансформация, проект «Синдикат», Мировой союз, Соединенные Штаты Мира, масонство, глобальная олигархия, Ротшильды, Рокфеллеры, Ватикан, западная экспансия.

зидента России³ в этом комментарии делается беспрецедентный по своей жесткости вывод, что «за свой срок Медведев не смог снять данные проблемы (об этих проблемах ниже. –

Авт.), они теперь переданы Путину», который «не имеет другого выбора, кроме ускорения реформы и *(sic!)* *изменения модели развития*»⁴ (курс. – Авт.).

Проекты глобального переустройства

Повод для размышлений в обоих случаях более чем серьезный.

«Жэньминь Жибао» и «Синьхуа» являются официальным рупором КПК и КНР (аналогичным «Правде» и ТАСС времен КПСС и СССР): помещаемые ими материалы отражают позицию партийно-государственного руководства страны. Еще более серьезное внимание обе публикации привлекают на фоне вроде бы успешных итогов прошедшего в конце марта саммита БРИКС, а также предстоящей очередной встречи глав государств-участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – международных организаций, членством в которых обладают и Москва, и Пекин.

Каковы непосредственные поводы для появления указанных материалов?

Их как минимум два. Прежде всего упомянутое соглашение «Газпрома» с *PetroVietnam*, воспринятое китайской стороной как потенциальная угроза в столь чувствительной для КНР сфере, как суверенитет. Второй повод – позиция, занятая Россией на выборах преемника Р.Зеллика на посту президента Всемирного банка. В отличие от Китая и других участников группы БРИКС наша страна поддержала кандидатуру не министра экономики и финансов Нигерии Х.М.Окампо, а креатуру США Джима Ен Кима.

Еще одним своеобразным «полуповодом» можно считать подписание именно в эти дни документа о создании совместных операторских компаний для разработки нефтегазовых месторождений в Черном и Карском морях между российской государственной нефтяной компанией «Роснефть» и американской *Exxon-Mobil* (причем в присутствии В.В.Путина). И, кроме того, привлечение к их стратегическому сотрудничеству, заключенному в августе 2011 г., еще двух крупных российских государственных корпораций, занятых в сфере высоких технологий, включая оборонный сектор, – Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) и компании «Ростехнологии»⁵.

Все это побуждает рассматривать зазвучавшую из Пекина критику (особенно знаковую в связи с вступлением В.В.Путина в должность президента России) через призму не формальных поводов, а фундаментальных причин, побуждающих китайскую сторону к проблематизации двустороннего диалога, постепенно переходя при этом от внешнеполитических вопросов к внутренней ситуации и политическим раскладам, сложившимся по итогам прошедших президентских выборов.

Для начала проанализируем содержание материалов «Жэньминь Жибао».

Первый тезис. «Ханой путем сотрудничества с Российской Федера-

цией надеется усилить свое сопротивление КНР, это очевидно». Несмотря на то что «Газпром» – «государственная ... компания ... и цель ее сотрудничества с *Petro-Vietnam* заключается в получении денег, действия компании в большей степени рассматриваются в качестве государственной позиции России...».

И далее: «Южно-Китайское море – самая щекотливая для КНР геополитическая конфликтная точка в настоящее время. Вьетнам, Филиппины надеются привлечь внешние силы, чтобы последние были втянуты в споры за принадлежность островов (Парасельских. – *Авт.*) с Китаем, тем самым образовать “коалицию” из нескольких стран против одной КНР. России не следовало именно в это время давать ошибочный или непонятный сигнал в Южно-Китайском море. С одной стороны, это усилит трудности КНР в этом регионе, с другой – вызовет догадки о настоящих замыслах Российской Федерации...».

Самое главное: «Китаю и России следует отдавать себе отчет в том, что стабильность китайско-российских отношений важна для защиты стратегических интересов двух стран. На протяжении относительно длительного времени в будущем на фоне укрепления стратегических китайско-российских отношений будет усиливаться инициатива в поддержании нормальных связей двух стран с Западом. Таким образом, Китай и Рос-

сия, (*sic!*) скорее всего, без каких-либо условий будут интегрированы с Западом» (*курс. – Авт.*).

И в заключение: «Китай высоко оценивает стратегические отношения с Россией, однако Пекин отдает себе полный отчет в том, что в этом вопросе нельзя полностью полагаться на Москву. События на международной арене после Второй мировой войны в полной мере дали понять это».

Итак, с точки зрения КНР, российско-китайский стратегический альянс необходим в конечном счете отнюдь не для противостояния Западу, а для совместной с Россией интеграции с Западом. Но попытка сделать это в одиночку, по мнению Пекина, не позволит ни одной из сторон интегрироваться «без каких-либо условий», т.е. поставит и эту, и, соответственно, остающуюся в одиночестве другую сторону в зависимое от Запада положение и потому явится «девальвацией Китая и России». Именно в этом Китай подозревает Россию, намекая на «догадки» о «настоящих» ее замыслах.

Не «полагаясь на Москву» и обращаясь (отметим это!) к крайне противоречивому, изобилующему «подводными камнями» послевоенному опыту сползания от дружбы к конфронтации*, авторы материалов в «Жэньминь Жибао» пытаются предотвратить его повторение на новом витке исторического развития. Делают они это путем демонстрации дей-

* Ясно, что обращение к данной проблематике не способствует укреплению двусторонних отношений, так как обе стороны накопили немало «скелетов в шкафу», и их публичная демонстрация не принесла бы пользы ни Москве, ни Пекину. Тему лучше закрыть, ибо ее дальнейшее обсуждение если и принесет кому политические дивиденды, то только Западу, прежде всего США.

ствительно имеющих место слабостей и узких мест российской экономики, к которым относят:

- серьезное искажение экономической структуры и усиливающуюся (с 42,5% в 1995 г. до 72,2% в 2011 г.) зависимость развития от экспорта природных ресурсов;

- рост инвестиционных и хозяйственных барьеров;

- усложнение ситуации с технологиями, наукой и бизнесом;

- сохранение монополизма и отсутствие полноценной конкуренции;

- невысокий уровень развития общественных (считай, социалистических. – Авт.) капиталов и неспособность к самоорганизации и саморегулированию частных компаний;

- актуальность демографической проблемы и серьезный дефицит трудовых сил.

Вывод из этих слабостей напрашивается сам собой: к самостоятельной роли вне рамок двустороннего российско-китайского альянса Россия сегодня не готова.

По пекинской логике, в знаменитом геополитическом треугольнике США – Китай – Россия (в котором, как известно, на примере СССР, проигрывает тот, против кого объединяются две остальные стороны) ни Москве, ни Пекину нельзя соединять уси-

лия с США, ибо в противостоянии с Западом, который консолидирован «глобализационным» англосаксонским проектом, это обрекает их на скорое и тотальное поражение.

Безусловная логика в этой послышке есть; демонстрируется и последовательность: несмотря на «сдвоенные» усилия, предпринятые на рубеже 2008–2009 гг. при переходе власти от республиканцев к демократам такими «патриархами» и антиподами американской внешней политики, как Зб.Бжезинский и Г.Киссинджер, китайское руководство не поддавалось навязывавшемуся ему искушению создать так называемую G2 («Группу двух»), «поделив мир» на пару с США*. За это оно буквально через год получило недвусмысленный выговор от одного из влиятельнейших американских и мировых деятелей, североамериканского директора Трехсторонней комиссии Дж.Ная-мл.: «Китай сделал просчет, нарушив мудрость Дэн Сяопина, который советовал Китаю продвигаться осторожно и “держатъ свой фонарь под корзиной”. Как недавно сказал мне высокопоставленный азиатский государственный деятель, Дэн ... бы повел Китай в сторону сотрудничества с США, которое ознаменовало начало 2009 года»⁶.

* Из доклада Бжезинского «Большая двойка может изменить мир» в Пекине (14 янв. 2009 г.): «И для президента Обамы ..., и для президента Ху Цзиньтао – автора концепции гармонического мира – эта задача (формирование G2 – Авт.) окажется созвучной их самым сокровенным устремлениям. Это достойная миссия для наших двух стран, обладающих уникальным потенциалом для формирования нашего общего будущего».

Из статьи Киссинджера: «Мир должен сформировать новый порядок или погрузиться в хаос» (*The Independent*. 2009. Jan. 20): «Роль Китая в новом мировом порядке ключевая. Наши отношения ... необходимо поднять на новый высокий уровень. У нового поколения наших лидеров есть уникальная возможность превратить их в проект нашей общей судьбы, как это произошло в послевоенный период с трансатлантическими отношениями» (<http://grani.ru/Politics/Russia/m.146616.html>)

Факт отказа КНР от такого «сотрудничества» будет по достоинству оценен историей – по мере осмысления исключительной важности его последствий.

С содержательной точки зрения в высказанной «Жэньминь Жибао» позиции озадачивает по большому счету только одно, но едва ли не самое важное суждение: **о «совместной интеграции» наших двух стран с Западом.**

Дело в том, что за США, Китаем и Россией, как составляющими упомянутого геополитического треугольника, зримо угадывается более широкая глобальная конфигурация, сформированная в начале 70-х годов Римским клубом, а именно: проект «Синдикат»*, предполагающий консолидацию десяти стратегических регионов, формируемых в соответствии со взятыми за основу принципами регионализма и федерализма, в три «мировых блока», которые должны объединить мир, превратив его в глобальную федерацию регионов.

Поясним, о чем идет речь.

Во-первых, о «десятирегиональной» глобальной модели, выдвинутой в 1974 г. вторым докладом Римскому клубу «Человечество на перепутье» (М.Месарович – Э.Пестель). Составленная на основе сугубо экономического принципа свободной торговли, она демонстративно опосредует ци-

вилизационные и социокультурные различия и идентичности (Приложение С. 32).

Первая и главная из целей, преследовавшихся созданием этой модели, – зафиксировать существовавшую на тот момент систему международного разделения труда, навсегда закрепив «богатые» и «бедные» страны и народы в их существующем социальном положении, т.е. обеспечить гарантии сохранения пресловутым «золотым миллиардом» эксклюзивности своего положения в условиях изменения глобальной расстановки сил не в пользу Запада. Ясно, что распространения западного уровня жизни, скажем, на половину человечества, которую составляют бурно развивающиеся Китай и Индия, земная экосистема может не выдержать. Следовательно, нужно заранее побеспокоиться о том, чтобы положение крайне избалованного и капризного западного обывателя не ухудшилось, ограничив для этого развитие стран третьего мира**.

Во-вторых, одновременно с подготовкой доклада Месаровича – Пестеля осуществлялась и другая разработка – проект объединения десяти регионов в три взаимосвязанных между собой опять-таки сугубо экономическими связями трансрегиональных «мировых блока» (здесь, как видим, принципы регионализма и

* В геополитический обиход этот термин введен американским исследователем Николасом Хаггером, который настаивает на своем его авторстве. Между тем вряд ли является случайным совпадением, что в США выходит политическая газета именно с таким названием (*Project Syndicate*) и что круг ее интересов представлен как раз глобальной проблематикой.

** Это и есть главное содержание детально исследованной автором этой статьи концепции «устойчивого развития», внедренной все тем же Римским клубом⁷; ради этого клуб, собственно, и создавался.

федерализма дополняются жестким экономическим детерминизмом). Эти «блоки» рассматривались в качестве «окончательной» структурной организации мира на все времена⁸:

– Западный блок: Американский союз всех государств Северной, Центральной и Южной Америки, объединяющий все существующие на двух американских континентах зоны свободной торговли – имеющиеся и предполагаемые. (Провозвестником выступил созданный в 1965 г. Дэвидом Рокфеллером «Совет Америк» и его дочерняя структура «Общество Америк», ставившие целью создание Американского союза на основе проектировавшейся *ФТАА** с помощью южноамериканской нефти⁸);

– Центральный блок: расширенный Европейский союз, куда со временем войдут Россия, бывшие советские республики, страны Ближнего Востока и Африки, т.е. Европа и ее бывшие колонии. (Впервые о «Европейском союзе» заговорил основатель Римского клуба А.Печчеи, употребив этот термин в том же 1965 г. в лекции «Вызов 70-х годов современному миру», прочитанной в Национальном военном колледже Буэнос-Айреса⁹);

– Восточный блок: Азиатско-Тихоокеанский союз, куда войдут Япония, Австралия, страны Южной и Юго-Восточной Азии и Китай.

Остается лишь добавить, что полигоном для отработки регионально-федеративной модели глобальной организации была избрана послевоенная Западная Европа.

С 1949 г. (с создания Совета Европы, инициированного У.Черчиллем в Фултонской речи) реализуется про-

ект так называемой еврорегионализации, обросший в настоящее время организационной структурой с большим количеством институтов¹⁰. Корнями он уходит в план «новой Европы» (с «федеративными, социалистическими структурами»). Разработанный шефом внешней разведки Третьего рейха В.Шелленбергом¹¹, этот план, изложенный в редакции Верховного командования СС, в марте 1945 г. был переправлен Гиммлером премьеру Временного правительства Франции генералу Ш.де Голлю¹².

Начиная с 1985 г., т.е. с приходом к власти в СССР Горбачева, сеть структур, отвечающих за «еврорегионализацию», заработала в полную силу (рис. 1).

Одного взгляда на схему достаточно, чтобы убедиться в том, что созданное в феврале 2010 г. Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*CELAC*), вопреки утверждениям некоторых российских экспертов, является отнюдь не альтернативой контролируемой Вашингтоном Организации американских государств (ОАГ), а частью «Синдиката».

«Любая война на Ближнем Востоке (например, в Ираке) или в шести странах, составляющих “ось зла”, – писал еще до вторжения США в Ирак в 2003 г. автор книги об этом проекте Н.Хаггер, – лишь ускорит этот процесс. Американский, Европейский и Азиатско-Тихоокеанский (АТС. – *Авт.*) союзы составляют единый Мировой союз – Соединенные Штаты Мира (прототипом которых являются современные США, создававшиеся в качестве масонской “Новой Ат-

* *ФТАА* – Общеамериканская зона свободной торговли.

Проект «СИНДИКАТ»

Рис. 1

Условные обозначения:

- 1 – Северная Америка;
- 2 – Западная Европа;
- 3 – Япония;
- 4 – англосаксонский «пояс» (Израиль, Австралия, Новая Зеландия, Океания, Южная Африка);
- 5 – Восточная Европа (включая республики бывшего СССР);
- 6 – Латинская Америка;
- 7 – Северная Африка и Ближний Восток;
- 8 – основная часть Африки;
- 9 – Южная и Юго-Восточная Азия;
- 10 – «коммунистический блок» (Китай, Монголия, Северная Корея, Северный Вьетнам).

лантиды», призванной со временем распространить свою федералистскую модель на весь мир. – *Авт.*) Три региона практически совпадают с тремя блоками, существование которых Дж.Оруэлл предсказал в своей книге «1984». (Он назвал АТС Океанией). Эти регионы вполне совпадают с тремя регионами, предложенными Трехсторонней комиссией (созданной в том же 1972 г., когда вышел первый доклад Римскому клу-

бу «Пределы роста» и начали свою работу Месарович и Пестель. – *Авт.*) и озвученными на заседаниях «Большой семерки». В нее входят «самые мощные, индустриально развитые страны мира – США и Канада (зона 1), Великобритания, Франция, Германия и Италия (зона 2), Япония (зона 3). Недавно «Семерка» стала «Восьмеркой» – в нее вошла Россия»¹⁴.

Принцип интеграции «стратегических регионов» в «мировые блоки» –

меридиональный, а применительно к России – параллельный. Привязка идет к «Великому Северу», создание и расширение которого за счет нашей страны рассматривается «категорическим императивом». Первые три места в списке регионов отводятся представителям «золотого миллиарда» – тем странам и региональным объединениям, что составили каркас Трехсторонней комиссии: № 1 – Северная Америка, № 2 – Западная Европа и № 3 – Япония.

«Западный блок» формируется присоединением к региону № 1 региона № 6 – Латинской Америки.

Сложнее дело обстоит с регионом № 4, в который включены Израиль, Австралия, Новая Зеландия, Океания и Южная Африка. Ясно, что он объединяет страны, либо участвующие в британском Содружестве, либо, как Израиль, связанные с англосаксонским миром историей своего создания, геополитическими, а также цивилизационными связями.

«Центральный блок» инкорпорирует регион № 5 – Восточную Европу, включая республики бывшего СССР, регионы № 7 и № 8 – Северную Африку и Ближний Восток, а также основную часть Африки*.

Отдельный разговор о России. Достаточно информированные (хотя и не раскрывающие своего происхождения) источники преподносят иную проектную интерпретацию будущего, нежели предполагаемое присоединение нашей страны целиком к Европе. В отличие от проекта «Син-

дикат», они именуют наступающий миропорядок «Сотовым политическим миром III тысячелетия» (который также строится на «десятирегиональной» модели Римского клуба) и в его рамках указывают на вариант расчленения России по региональному признаку (рис. 2). При этом европейская часть («ЕвроРоссия») явно включается в «Центральный блок», а Сибирь и Дальний Восток («Россия XXI века») – в «Восточный»¹³.

Обратим внимание на различие формулировок о Европе от Атлантики «до Владивостока» и «до Урала», которое в этой связи сразу же наделяется содержательным смыслом, особенно глубоким, если учитывать, что предлагаемый миропорядок его авторами рассматривается как окончательный.

Нетрудно заметить, что этим проектом от «ЕвроРоссии» окончательно отделяется Закавказье, которое включается в регион «Исламский мир». Для грузин и армян – народов с христианско-православным цивилизационным генезисом – это можно считать приговором к уничтожению.

В «Исламский мир» авторы «Сотового» проекта записывают и всю постсоветскую Центральную Азию (за исключением северной части Казахстана), навсегда отрывая ее от России и превращая тем самым в пространство, по-видимому, подлежащее «освоению» с помощью экспансии радикального ислама, очагом которого остается Афганистан.

* Становится ясно, что М.Каддафи заплатил властью и жизнью за попытку объединить и увести Африку в виде инициированного им Африканского союза – всю, а не по частям – в самостоятельном направлении, избежав ее повторной колонизации Европой. Именно этим объяснялось его непререкаемое влияние и авторитет на Черном континенте.

Проект «СОТОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИР III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»

Рис. 2

Условные обозначения:

- 1 – Северная Америка;
- 2 – ЕвроРоссия;
- 3 – Россия XXI века;
- 4 – Америка;
- 5 – Северная Африка;
- 6 – Исламский мир;
- 7 – Индия;
- 8 – Китай;
- 9 – Южная Америка;
- 10 – Южная Африка;
- 11 – Австралия.

Что это как не обнаруженный в 2001 г. так называемый Хьюстонский проект расчленения России?

Вот дословная выдержка из этого документа: «Одним из требований, предъявляемых к США новым российским вызовом (слабостью и угрозой дезинтеграции. – *Авт.*), является **отказ от отношения к России как к какому-то целому, каким она больше не является или перестанет являться в обозримом будущем. Необходимо прорабатывать отдельную политику для отдель-**

ных регионов, особо выделяя ... Калининград, Северный Кавказ, **Восточную Сибирь и Дальний Восток**, а также Москву и Санкт-Петербург, в которых сосредоточена элита федерального уровня»¹⁴ (выд. – *Авт.*).

Существенные отличия «Сотового» проекта от проекта «Синдикат» имеются и в «Западном блоке». Прежде всего бросается в глаза «выдавливание» США на юг, в Мексику, и далее в Центральную Америку. Как видно на схеме, от США жирной чертой отделяется не только Канада, но и

приграничная часть северных штатов самих США на всем протяжении американо-канадской границы – от Великих озер до тихоокеанского побережья*.

«Восточный блок» в проекте «Синдикат» создается за счет фактического присоединения к Японии регионов № 9 и № 10 – Южной и Юго-Восточной Азии, включая Индию и Китай.

А вот в «Сотовом» проекте все практически наоборот.

Вместо Японии центром восточной интеграции рассматривается Китай, который не только включает саму Японию, но и расширяется в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), охватывая всю Юго-Восточную Азию и Океанию. Кроме того, отсутствует аналог трансмеридионального, объединенного англосаксонской идентичностью и корнями региона № 4. Израиль включается в регион «Исламский мир» (со всеми вытекающими отсюда для него последствиями), а Южная Африка (страна) – в регион Южная Африка (аналог региона № 8 в проекте «Синдикат»). Наконец, самостоятельным регионом становится Австралия.

Получается, что первый из проектов зажимает Москву и Пекин в равной мере. Россия входит в цивилиза-

ционно чуждую ей Европу (тысячелетний раскол христианства преодолевается с помощью углубления секуляризации); геополитические же интересы КНР в АТР ограничиваются «поясом» «англосаксонизированных» государств. А вот второй вроде бы рисует нашим странам различные перспективы. Китай поощряется к экспансии в юго-восточном направлении (что в настоящее время и происходит), в то время как Россия в своем нынешнем, а тем более недавнем виде фактически прекращает существование.

Обратим внимание на оговорку «вроде бы» – к этому важному уточнению мы еще вернемся.

Анализ будет неполным, если не упомянуть и еще о некоторых фактах.

Это и внутриполитические события в самой КНР, на которые пытаются влиять, причем открыто, не стесняясь, внешние силы. И неприметные, но «говорящие» эпизоды внешней политики, например, объявление Пентагоном первых за почти 30 лет американо-новозеландских учений в день прибытия с визитом в Новую Зеландию председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) Цзя Цинлиня.

* Вспомним нашумевший голливудский фильм «Послезавтра», речь в котором идет об экологической катастрофе – так называемом глобальном перераспределении. Американцы там бегут именно в Мексику. Кстати, тема аварии на нефтяной платформе *British Petroleum* в Мексиканском заливе (апрель 2010 г.), почти на целый год притормозившей Гольфстрим, в нашем экспертном сообществе уже обсуждалась (Полеванов В.П. Федеральная резервная система против Гольфстрима. Доклад в Институте динамического консерватизма // URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/527>).

Существует и версия, что для запуска «глобального перераспределения» возможно необходимо как минимум еще одна такая авария на обратном ходе Гольфстрима – холодном течении Лабрадор, т.е. на шельфе Гренландии, часть которого уже выкуплена входящей в группу Ротшильдов компанией *Carin Energy* (URL: <http://martinis09.livejournal.com/220739.html>).

Получается, что в то время как одни силы поощряют продвижение национальных интересов КНР в АТР в юго-восточном направлении, другие подают недвусмысленные сигналы о нежелательности такого тренда и намекают на возможность силового проти-

водействия. Вопрос о том, что это за силы, напрямую связан с разночтениями между рассмотренными вариантами реализации «десятирегиональной» модели нового миропорядка – «Синдикатом» и «Сотовым политическим миром III тысячелетия».

Китай и Россия в фокусе интересов глобально-олигархических групп

В рамках нового миропорядка каждый из трех «мировых блоков» выступает в качестве «вотчины» определенных глобально-олигархических групп влияния, а именно:

- «Западный блок» ассоциируется с «особыми» интересами группы Рокфеллеров, в центр которых, наряду с банковским делом, поставлены бизнес, прежде всего нефтяной, и влияние на власть;

- эксклюзивными для «Центрального блока» являются интересы Ватикана, который еще со времен распада Священной Римской империи и замещения ее Вестфальской системой (первая половина XVII в.) выстраивал под себя децентрализованное европейское пространство.

Объединяющим началом в этом пространстве служит институт папства, возведенный на недостижимую высоту догматом о непогрешимости понтифика в вопросах веры и морали;

- «Восточный блок» с XVII в., ознаменованного созданием Британской (вначале Английской) Ост-Индской компании и началом колонизации Индии, стал средоточием британских интересов.

В XIX в., отмеченном переходом Банка Англии под контроль группы

Ротшильдов (1815 г.) и наделением в 1885 г. этого семейства титулом пэров (лордов), означавшим включение в аристократическую элиту, британская экспансия, центральным звеном которой стали «опиумные войны» в Китае, осуществлялась силами именно этой группы.

Имеется в виду стратегический альянс Ротшильдов с *ТНК Jardine Matheson*, владеющей 20% бизнеса этой группы, история которой берет начало с создания в 1832 г. в Китае торгового дома *Jardine, Matheson and Co Ltd.*, занимавшегося распространением наркотиков.

Потомками Джардинов и Матесонов в настоящее время являются братья Кезвики, один из которых возглавляет указанную ТНК, а другой – Банк Англии.

Еще один видный член группы Ротшильдов, П. Сазерленд – потомок партнера Джардинов и Матесонов по созданию в Китае первого банка, объединившего торговые дома Гонконга и Шанхая и сформировавшего таким образом прообраз нынешнего крупного глобального банка *Hong Kong & Shanghai Banking Corp. (HSBC)*, – сегодня председательствует в совете директоров *British Petroleum*, а в недавнем прошлом занимал посты генерального директора ВТО и европейского директора Трехсторонней комиссии.

Это – общая схема.

Действительно куда богаче, и на практике произошло многократное взаимное переплетение инте-

ресов указанных групп на территории всех проектируемых «мировых блоков». Поэтому применительно к каждому из них правомерно говорить лишь о преобладающем, но никак не абсолютном доминировании одной из групп.

В XIX в. интересы Ротшильдов в Северной Америке, прежде всего в США, переплелись с интересами Рокфеллеров во время совместной борьбы с американскими властями за учреждение центрального банка. Понастоящему неразрывными они стали в 1907–1913 гг. при подготовке и создании Федеральной резервной системы (ФРС).

22 ноября 1910 г. по инициативе и под руководством влиятельного сенатора, председателя Национальной комиссии США по денежному обращению, Нельсона Олдриджа (деда братьев Рокфеллеров, сыновей основателя династии Джона Дэвиса Рокфеллера, по материнской линии) на принадлежащем Дж.П.Моргану (брату того же Дж.Д.Рокфеллера) острове Джекил близ Брунсвика (штат Джорджия) состоялось секретное совещание банкиров, на котором и было принято решение о создании ФРС. Вот практически исчерпывающий список его ключевых участников:

1. Сам Дж. Д. Рокфеллер.
2. Его сын Уинтроп, ответственный в группе за нефтяной бизнес.
3. Один из старших партнеров банковской группы *Kuhn, Loeb & Co.* Я.Шифф (внедренный в США Ротшильдами еще в 1873 г. по окончании гражданской войны).
4. Второй старший партнер этой группы П.Варбург, с 1914 по 1918 гг. входивший в Совет управляющих ФРС (в 1916–1918 гг. – вице-председатель), также внедренный в США Ротшильдами, но уже в 1902 г. под конкретный проект создания ФРС.
5. Ф.Вандерлип – президент входившего в группу *Kuhn, Loeb & Co* Национального городского банка Нью-Йорка.

6. Полковник Хауз – советник будущего президента США В.Вильсона и создатель Совета по международным отношениям, виднейшая и потомственная креатура Ротшильдов, на которых работал еще его отец Томас, тесно связанный в период гражданской войны с конфедератами.

7. Видный биржевой спекулянт Б.Барух (в период Первой мировой войны – председатель Комитета военной промышленности США), обеспечивший впоследствии (вместе с лордом Бивербруком) возвращение к вершинам власти в Великобритании У.Черчилля.

8. Г.Дэвидсон – старший партнер группы *J.P.Morgan*.

9. Б.Стронг – президент моргановской Банковской траст-компания.

10. Ч.Нортон – президент Первого национального банка Нью-Йорка (Морганы);

11. Помощник министра финансов США А.П.Эндрю.

Последняя фигура особенно пикантна, так как видно, что секретная встреча олигархов по передаче прав на эмиссию государственной валюты США объединению частных банков под названием «Федеральная резервная система» проходила при активном участии в ней самого американского государства.

С континентальной Европой Ротшильды связаны не только происхождением (Германия, земля Гессен, Франкфурт-на-Майне), но и вхождением, помимо Великобритании, в банковские системы еще четырех стран – Италии, Франции, Австрии и Германии (в настоящее время влияние группы сохранилось в банковской сфере Франции и Германии).

Зоной «особых» интересов группы в континентальной Европе являются протестантские страны и регионы, государства Бенилюкса, прежде всего Голландия как родина правящей британской династии, а также Испания, являющаяся сегодня «узло-

вым пунктом» взаимодействия Ротшильдов с группой Ватикана*.

С освоением принадлежащей Ротшильдам компанией *Shell* нефтяных месторождений Ближнего и Среднего Востока, часть доли собственности в этих месторождениях – в обмен на успешное лоббирование вступления США в Первую мировую войну – получили и Рокфеллеры.

Причем, доля эта ввиду иезуитской хитрости англичан была немаленькой. Когда в 1912 г. создавалась Турецкая нефтяная компания (*Turkish Petroleum Company – TPC*), 50% ее акционерного капитала получил Национальный банк Османской империи и по 25% – немецкий *Deutsche Bank* и британская *Shell* (т.е. Ротшильды). Но в отличие от своих «партнеров» британцы играли «краплеными картами» и знали будущее (ибо сами его и планировали). В результате Первой мировой войны турецкая и немецкая доли самоликвидировались, а *Shell* завладела 100% *TPC*, т.е. с Рокфеллерами было чем делиться.

Переименовав в 1929 г. *TPC* в Иракскую нефтяную компанию (*Iraq Petroleum Company – IPC*), Ротшильды и Рокфеллеры создали мощный плацдарм для дальнейшей нефтяной экспансии, которая не заставила себя долго ждать.

Параллельно началось политическое переформатирование региона с созданием в нем структур радикального ислама (исламизма). Первая мечеть образованного в 1928 г. при поддержке колониального лорда-протектора Египта Э.Кромера движения «Братья-мусульмане» – главной движущей силы современной «арабской весны» – в начале 30-х годов была построена вблизи Суэцкого канала, т.е. в зоне исключительных британских интересов. В 1946 г. в ближневосточные исламистские сети, созданные британскими и американскими спецслужбами, вошел организационный и кад-

ровый ресурс нацистов во главе с начальником I (кадрового) отдела Главного управления имперской безопасности (РСХА) Третьего рейха бригаденфюрером СС А.Бруннером. По поручению Скорцени Бруннер и его подчиненные приняли ислам, включив нацистскую карточку в развертывание разведывательных и международно-террористических сетей.

Важнейшим звеном межгрупповой унии Ротшильдов и Ватикана являются документы и решения Второго Ватиканского собора, трансформировавшие католицизм в направлении так называемого иудео-христианства и открывшие дорогу его тесному переплетению с масонством.

Решение об избрании на Святой престол кардинала Монтини – Павла VI (1963–1978 гг.), известного участием в 1943–1944 гг. в совместной с немцами и (*sic!*) англо-американскими спецслужбами операции «Ватиканский коридор», когда в Латинскую Америку были переправлены до 30 тыс. нацистских военных преступников, во время Второго Ватиканского собора (в 1963 г.) принималось на «неформальной» встрече кардиналов в имении «Вилла Гроттаферрата», принадлежавшем влиятельнейшему масону Умберто Ортолани – ближайшему соратнику Личо Джелли по входившей в иллюминатскую систему «Великого Востока» ложе П-2 (*Propaganda Due*), скандально прогремевшей на весь мир из-за связей с мафиозными и террористическими структурами (в том числе «Красными бригадами», организовавшими в 1978 г. похищение и убийство экс-премьера Италии Альдо Моро). Павлом VI был заключен тайный союз с влиятельными масонскими кругами против левых, прежде всего коммунистов, на осно-

* В Испании находится важнейший духовный центр папства – орден *Opus Dei*, имеющий статус «личной прелатуры» Святого престола. В 1944–1945 гг. во взаимодействии с обергруппенфюрером СС О.Скорцени он занимался эвакуацией из Берлина в Мадрид ряда нацистских центров и структур. Находящаяся в стране крупнейшая в мире банковская группа *Santander*, осуществляющая экспансию на постсоветское пространство и в Латинскую Америку, является совместным предприятием Ротшильдов и Банка Ватикана (официальное название – Институт по делам религий – ИДР).

вании которого в Тайном архиве Святого престола был скрыт обширный доклад о масонских связях в различных отделах Ватикана и Римской курии, подготовленного SP – Департаментом папской контрразведки. (Четверикова О.Н. Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства. М., 2011. С. 20–21, 34, 60–61).

Абсолютная умозрительность иудео-христианства как псевдорелигиозной конструкции, не имеющей никакой исторической и духовной основы и возможной к применению только в агрессивной секулярной среде, которую представляет собой современная Европа, не мешает использовать ее в пропагандистских целях, в том числе и в России.

Именно поэтому включение нашей страны в «Центральный (европейский) блок» даже с сохранением ее территориальной целостности является инструментом не только постановки ее под контроль соответствующих олигархических групп интересов, но и ускоренной католизации, т.е. смены цивилизационного кода*.

Обратим внимание: в отличие от проекта «Синдикат» проект «Сотовый», включающий в «единую Европу» западную часть России, как бы по умолчанию обходит стороной Великобританию. Все очень просто: Туманный Альбион видится его авторам не европейским, а атлантическим образованием, призванным возглавить интеграцию различных пространств.

На эту британскую «особость» указывали многие: А.Дж.Тойнби, У.Черчилль, Ш. де Голль. Но яснее всего изложила это положение М.Тэтчер, отметив нахождение ее страны «внутри трех взаимосвязанных орбит» – британского Содружества наций, англо-американских отношений и собственно Европы, т.е. в выигрышной позиции, для использования которой требуется «полная свобода действий, в том числе и в отношениях с континентальной частью самого Старого Света»¹⁶.

В Китае позиции Ротшильдов со времен «опиумных войн» тесно связаны с прибрежной, «морской» зоной; символом и опорой группы является второй после *Santander* глобальный банк *HSBC*.

Средоточием интересов Рокфеллеров в «Центральном блоке» являются Испания (*Opus Dei*) и Германия (Рокфеллеры внесли значительный вклад в финансирование Гитлера и созданного им режима, которое не прекращалось на протяжении всей Второй мировой войны), а также Швейцария, где расположен созданный в 1930 г. в качестве инструмента для осуществления этой спецоперации Банк международных расчетов (БМР). Ныне он функционирует в режиме контроля над финансовыми системами государств с помощью якобы «независимых» центральных банков (на самом деле подчиненных не правительствам собственных стран, а самому БМР – через систему Базельских соглашений)**.

* В настоящее время приоритетным направлением социокультурного воздействия на Россию является сфера образования; группой *Santander-Universities* внедрена практика размещения грантов в таких ведущих вузах России, как Высшая школа экономики, МГИМО(У) МИД России, СПбГУ и др.¹⁵

** Россия стала членом образованного вокруг БМР Базельского клуба 10 февраля 1996 г. под президентские выборы Ельцина, в рамках пресловутой «семибанкирщины», созданной под патронатом Березовского и Чубайса за неделю до этого на Международном экономическом форуме в Давосе.

В Германии, Турции и Латинской Америке интересы группы Рокфеллеров пересекаются с интересами Ватикана*. Святой престол же имеет влияние и в католических странах «Восточного блока» (например, на Филиппинах). В свою очередь ряд стран «Востока» (включая Китай и особенно Южную Корею), уже достаточно давно являются объектами финансируемой Ротшильдами протестантской миссионерской экспансии, дополняющей местное экстремистское сектантство («Церковь Объединения» С.М.Муна, секта «Фалуньгун» и др.).

В XX в. влияние глобальных олигархических групп прошло через период интенсивной институционализации, когда выяснилось, что группы придерживаются единой стратегии (ведущей к созданию Мирового союза или Соединенных Штатов Мира), но различной тактики. Учитывая масштабы и интенсивность протекающих процессов, эти различия, однако, сказываются – и весьма существенно – на развитии ситуации в вовлеченных в них государствах.

В 1891 г. под контролем группы Ротшильдов было создано общество «Круглого стола» (ОКС), «внутренний», закрытый круг членов которого включал С.Дж.Родса, А.Мильнера, будущих глав британского МИД Э.Грея и А.Бальфура, а также Н.Ротшильда, А.Дж.Тойнби и ряд других британских элитариев. «Внешний»

круг ОКС, получивший название собственно «Круглого стола», был образован в 1910 г. лордом Мильнером (подобная структурная организация, унаследованная впоследствии нацистским СС, с головой выдает орденский характер объединения). С 1916 г., когда Мильнер был назначен военно-морским министром в военном кабинете Д.Ллойд-Джорджа, ОКС и «Круглый стол»** фактически превратились в государственные институты Британской империи.

Как наследник умершего в 1902 г. Родса, Мильнер отвечал за «чистоту» реализации его завещания, главным пунктом которого провозглашалось «заселение британскими колонистами всей Африки, Святой земли, долины Евфрата, островов Кипр и Крит, всей Южной Америки, островов Тихого океана, всего Малайского архипелага, береговой полосы Китая и Японии и возвращение США в Британскую империю ... Создание всемирной империи с глобальным имперским парламентом»¹⁷.

Однако с началом Первой мировой войны стало ясно, что США все более становятся самостоятельной силой, и формула Родса – Мильнера о «возврате США в Британскую империю» с превращением последней в мировой центр, который группирует вокруг себя англосаксонскую федерацию, стала нуждаться в коррективах.

Именно тогда США были вовлечены в Первую мировую войну (как по-

* У Рокфеллеров, изначально – Роггенфельдеров, смешанные германо-турецкие корни; в США они оказались во время Войны за независимость, в которой участвовали в рядах британской армии.

** Роль «Круглого стола» и лично Мильнера в подготовке Февральской революции в России, поддержке Керенского, а затем Корнилова подробно описана британским историком Р.Уортом¹⁸.

ним, в обмен на допуск Рокфеллеров к доле нефтяного бизнеса в Турции, которым владела *Shell* Поттильдов), и общий план был разведен на две формально самостоятельные, но объединенные единым руководством ветви – британскую и американскую. На Парижской мирной конференции, когда стало известно об окончательном провале республиканским большинством в сенате США ратификации Версальского договора (означавшем отказ от вступления в Лигу Наций), в структуре «Круглого стола» по предложению полковника Хауза были созданы:

– Британский (с 1926 г. – Королевский) институт международных отношений (КИМО) во главе с его будущим бессменным, на протяжении около 30 лет, директором А.Дж.Тойнби. КИМО же занял (*sic!*) **отличную от «Круглого стола», подразделение которого он являлся**, позицию по отношению к глобальным перспективам. «Круглый стол», явно сближаясь с американцами, выступил против Лиги Наций в поддержку Германии и за изоляцию Великобритании, ведущую к формированию задуманной Родсом и Мильнером англосаксонской федерации*. КИМО же Лигу Наций поддержал. Ясно, что это не что иное, как «игра на две руки», затеянная для удержания контроля в любой ситуации;

– Американский совет по международным отношениям – СМО, созданный на совместной базе организации *Inquiry* («Исследование»), возникшей в 1917 г. в качестве подразделения Американского геогра-

фического общества и Института перспективных исследований Принстонского университета.

Из меморандума руководителя британской разведки в США (и партнера банковской группы *Kuhn, Loeb & Co.*) У.Уайзмана от 5 июня 1928 г.: «Летом 1917 г. ... полковник Хауз предложил Вильсону создать ... организацию *Inquiry*. Наиболее подходящие американские историки и специалисты с практическим опытом были приглашены присоединиться к этому штабу.

Д-р И. Боумэн ... разработал план, предусматривавший, какие темы должны изучаться и как должно быть организовано их изучение.

Проф. Д.Т.Шотуэлл взял на себя историческую географию. ... У.Липманн был секретарем. Дж.Л.Бир занимался колониальными вопросами; Ч.Х.Хоскинс – вопросами Западной Европы; К.Дей – балканскими проблемами; Д.Джонс – вопросами, касавшимися границ; В.Л.Уэстермэн – проблемами Турецкой империи; А.Юнг – экономическими вопросами». (Уткин А. И. Архив полковника Хауза. В 2-х томах. М., 2004. Т. 2. С. 107–108).

Помимо указанных членов *Inquiry* в окружение Вильсона на Парижской конференции входили сотрудники юридической фирмы *Sullivan & Cromwell* А.У. и Дж.Ф.Даллесы. В 1923 г. они решительным образом повлияют на назначение президентом Рейхсбанка Германии будущего главного гитлеровского финансиста Я.Шахта, тесно связанного, в свою очередь, с главой Банка Англии М.Норманом.

В начале 30-х годов братья Даллесы станут представлять интересы семейства Варбургов и при посредничестве барона К. фон Шредера (партнера банка *J.H.Stein*) примут участие во встрече с Гитлером и Герингом в Кельне, итогом которой станет решение о поддержке НСДАП банковским сообществом. А впоследствии Аллен Даллес возглавит Совет по международным отношениям и вновь созданное ЦРУ, а Джон Фостер займет пост го-

* Причем, несмотря на то, что первым генеральным секретарем Лиги Наций стал британец Э.Друммонд.

сударственного секретаря США в администрации президента Д.Д. Эйзенхауэра.

В отличие от «Круглого стола» СМО вслед за КИМО поддержал идею Лиги Наций.

Таким образом, группа Ротшильдов (ОКС и КС) выступила за поэтапное, начиная с объединения англосаксонского мира, строительство глобальной имперской федерации с центром в Великобритании, а группа Рокфеллеров (КИМО и СМО), якобы в противовес Ротшильдам, с самого начала взяла курс на формирование мировых блоков с их последующим объединением в «мировую федерацию».

В момент создания КИМО и СМО инструментом координации их деятельности, как представляется, служил Сассекский университет в Великобритании, в структуре которого в 1922 г. был создан финансируемый за счет контрактов правительства США Тавистокский институт гуманитарных отношений. После Второй мировой войны процесс создания специальных региональных институтов, запущенный формированием КИМО и СМО, продолжился. В 1952–1954 гг. появился Бильдербергский клуб, в рамках которого осуществлялось согласование интересов и позиций англосаксонской и континентальной западноевропейской элит; с созданием Трехсторонней комиссии (1972–1973 гг.) этот процесс был распространен на Японию, а через нее (2000 г.), – уже на весь АТР, включая Китай.

Как хвост не может влиять собакой, так КИМО и СМО не могли самостоятельно влиять «Круглым столом», с которым помимо структурной зависимости их участников объединяли общие крупные бизнес-интересы, причем в таких ключевых секторах, как банковский и нефтяной. Именно поэтому Мильнер лично контролировал процесс создания и персональ-

ный состав групп «Круглого стола» в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Индии и США, преобразованных в дальнейшем в местные институты международных отношений (позднее такие институты появились также в Голландии и Франции). «В мае 1919 года, – пишет Н. Хаггер, – барон Эдмон Ротшильд устроил в Париже обед, на котором присутствовали члены Хаузовского института – СМО (эту организацию поддерживали те, кто входил в группу Моргана) и Круглого стола (Мильнер, Кертис* и др.). Было решено, что **две организации должны действовать порознь**»⁸ (выд. – Авт.).

Поэтому становится ясно, что проекты «Сотовый» и «Синдикат» на самом деле являются не чем иным, как разработанными в КИМО и СМО двумя вариантами преобразования появившейся в 70-х годах «десятирегиональной» модели Римского клуба в «трех-блоковый» прототип Мирового союза. Этим объясняются их различия. «Сотовый» проект, ограничивающий интеграцию Западного полушария под эгидой США (рис. 2), более близок к позиции Родса и Мильнера (и, следовательно, Ротшильдов), которая соответствует британским интересам (а также интересам Ватикана).

Что касается проекта «Синдикат» (рис. 1), то, акцентируя американские интересы в Латинской Америке и Канаде, он снимает эти ограничения. Это соответствует позиции обосновавшихся в США Рокфеллеров (агрессивно скупающих, кстати, в настоящее время плодородные земли в Аргентине и Чили).

* Лионель Кертис – секретарь Мильнера, один из создателей Института тихоокеанских отношений.

«Интеграция с Западом»: цена вопроса

А теперь возвратимся к вопросу о «цене» взаимных отличий этих проектов для России и Китая, из которого обычным логическим путем почерпнем информацию о стратегических замыслах их авторов в отношении наших стран.

Итак, демонтаж России, в котором заинтересована группа Ротшильдов, на наш взгляд, обусловлен следующими факторами:

- размерами нашей страны и ее пребыванием в центре Евразии в качестве центра мира – *Hearthland**. Ясно, что в этой оптике проект «Евро-Россия» является реинкарнацией Генерального плана «Ост». «Отжата» же на север «Россия XXI века» превращается в ресурсную кладовую Запада, а при необходимости – и во «второй фронт», развернутый в стратегическом тылу Китая;

- стремлением решить «израильский вопрос»: рассматриваемые варианты эвакуации Израиля неизменно связаны с Россией; чаще упоминается Горный Алтай, реже – Еврейская автономная область.

Обязательство содействовать созданию еврейского государства в Палестине, принятое в 1917 г. Великобританией перед лордом Уолтером Ротшильдом в знаменитой «Декларации Бальфура», не отменяет скептического, если не сказать враждебного отношения Ротшильдов к сионизму, по крайней мере в его привычном прочтении. В споре внутри Всемирной сионистской организации Ротшильды явно выбрали сторону не Т.Герцеля, а А.Гинцберга, отводившего иудаизму роль глобального, а отнюдь не регионального проекта.

В отличие от Ротшильдов группа Рокфеллеров сохраняет обязательства перед Израилем, ибо заинтересована в стабильности нефтяных поставок из региона Ближнего и Среднего Востока. Одним из приписываемых группе стратегических проектов является создание «Великого Израиля» (от Нила до Евфрата), что при ближайшем рассмотрении четко укладывается в границы проектируемого «Сотовым» проектом региона № 6 – «Исламского мира», но только с заменой на «Великий Израиль». (Четверикова О.Н. «Большой Ближний Восток» и «Великий Израиль». В 3-х частях // <http://www.fondsk.ru/2011/09/19/bolshoj-blizhnij-vostok-i-v...>; <http://www.fondsk.ru/2011/10/05/bolshoj-blizhnij-vostok-i-v...>; <http://www.fondsk.ru/2011/10/09/bolshoj-blizhnij-vostok-i-v...>).

Подтверждает наличие планов расширения Израиля и Киссинджер: «Если все пойдет хорошо, половина Ближнего Востока станет израильской» (Киссинджер Г. Нам нужно завоевать семь стран // URL: <http://kp.ru/print/25829.5/2805075>). Жесткую произраильскую позицию традиционно занимает наиболее активное и идеологизированное крыло Республиканской партии – неоконсерваторы;

- ускорением реализации проекта реформирования «Большого Ближнего Востока» в целом, которому препятствует не только Израиль, но прежде всего Россия, сохраняющая территориальную целостность на Северном Кавказе, а также имеющая «особые» интересы в Закавказье и т.д.

Продвижение на юго-восток Китая также как будто соответствует интересам Ротшильдов, (Дж.Роджерс, соучредитель фонда *Quantum*, принадлежащего близкому партнеру

* Этот термин введен классической западной геополитикой как «морской» (Х.Дж.Маккиндер), так и «сухопутной» (К.Хаусхофер). Данный срез проблемы подробно освещен известным современным историком А.И.Фурсовым¹⁹.

группы Ротшильдов Дж. Соросу, – продал все долларовые активы и переехал на жительство из Нью-Йорка в Сингапур). Однако, как показал пример с визитом высокопоставленного государственного деятеля КНР в Новую Зеландию, Пекин в этом случае рискует столкнуться с силовым противодействием США. И если принять во внимание вариант с игрой Ротшильдов и Рокфеллеров «на две руки», то приходится признать, что прямой ущерб от китайско-американской конфронтации на юге АТР в случае реализации проекта «Россия XXI века» для Пекина может быть значительно усугублен одновременным противостоянием с этим новообразованием или размещенными вдоль его границы с КНР силами НАТО.

Преувеличение?

По этому поводу писал еще в советские времена такой известнейший американский ученый, как Э. Саттон, являющийся признанным специалистом мирового уровня в сфере анализа путей и способов применения глобальной олигархией диалектического метода в политике и геополитике.

«Если мы обратимся к прессе начала 1984 года, то увидим, что *Bechtel Corporation* организовала тогда новую компанию *Bechtel China, Inc.*, для заключения контрактов по развитию, технике и строительству с китайским правительством. Новым президентом компании является С.Б. Форд, бывший менеджер по маркетингу компании *Bechtel Civil & Minerals*,

Inc.. В настоящее время Бехтель работает над исследованиями для *China National Goal Development Corporation* и *China National Offshore Corporation*. Обе корпорации являются китайскими коммунистическими организациями.

... Примерно к 2000 г. коммунистический Китай будет «сверхдержавой», построенной с помощью американской технологии и мастерства.

Предположительно, намерением ордена является приведение этой державы в конфликтное состояние с Советским Союзом.

Нет сомнения в том, что Бехтель сделает свою работу. Бывший директор ЦРУ Р. Хелмс работает на Бехтеля. На него же работает государственный секретарь Дж. Шульц и министр обороны К. Уайнбергер. Это мощная влиятельная группировка на тот случай, если кто-либо в Вашингтоне, из тех, кто планирует вопросы национальной безопасности, собьется с пути и выступит со значительным протестом.

Однако орден, возможно, опять просчитался. Какова будет реакция Москвы на этот диалектический вызов? Даже без традиционной русской подозрительности русских можно понять, если они ощущают более, чем небольшую тревогу. А кто скажет, что китайские коммунисты не примирятся с Москвой после 2000 года и не объединят свои силы для уничтожения супер-сверхдержавы Соединенных Штатов?»²⁰

Как «отреагировала» на эту угрозу Москва – известно: распадом СССР, который Горбачев впоследствии связывал с Ротшильдами, проявив удивительную осведомленность об исторических и современных нюансах деятельности группы*.

* Горбачев: «До 1917 года разделения мира на Восток и Запад не существовало. Если бы революция Керенского, профинансированная Ротшильдами, увенчалась успехом, страны Западной Европы и Россия вошли бы в XX век плечом к плечу. После уничтожения национальных государств в Западном и Восточном блоках следующим логическим шагом стало бы объединение Европы и России в единое огромное государство. И именно этот процесс стоит за многими событиями последних двадцати лет». (Цит. по: Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 125).

Но кто сказал, что с исчезновением Советского Союза прекратилась работа по созданию «диалектического конфликта» России и Китая?

Ведь именно из него, по расчетам глобальной олигархии, должен родиться пресловутый *Novus Ordo Seclorum*.

Когда такой конфликт создавали между нацистской Германией и СССР, глобальные олигархи, ловя свой момент, терпеливо переживали все внутренние пертурбации в обеих странах. Просчитались и проиграли они только «на выходе» из войны, получив после неудачного покушения на Гитлера и провала планов создания с несостоявшейся постгитлеровской Германией единого фронта против СССР советские войска в центре Европы.

Но история лишь один из аргументов. Другим, еще более весомым являются текущие события в обеих наших странах.

Вот как комментируются рядом аналитиков и СМИ некоторые аспекты ситуации с арестом бывшего руководителя парткома г. Чунцина Бо Силая.

Журнал «Коммерсант-Власть»: «Падение Бо Силая будет иметь большое значение в борьбе за власть внутри руководства КПК перед съездом (XVIII съезд КПК состоится в ноябре 2012 г. — Авт.). ... К власти в Китае может прийти не очень стабильное ... руководство, где каждая из группировок мечтает взять реванш.

... Впрочем, возможен и другой исход. Вскоре после объявления об отставке Бо китайская сеть микроблогов *Sina Weibo* (аналог запрещенного в КНР *Twitter*) заполнилась комментариями, в которых Бо Силая сравнивали с Борисом Ельциным. ... А ближе к вечеру корреспондент «Власти» получил сообщение (*sic!*) от одного из представителей китайской элиты

...: «А вам не кажется, что Бо Силай может стать китайским Ельциным и в конце концов сменить режим? По-моему, сейчас Китай очень похож на СССР накануне развала»²¹.

«Коммерсант» — пусть и либеральный издательский дом, но отнюдь не желтый, а весьма уважаемый. Он не будет помещать в своих изданиях непроверенную или не заслуживающую доверия информацию.

Оппозиционный интернет-портал *Newsland*: «Официальный Лондон призвал Китай гарантировать полноценное расследование смерти в Чунцине бизнесмена Нила Хейвуда, к которому, судя по всему, причастна семья ... Бо Силая. Британский кабинет министров ... призвал правительство Китая гарантировать полноценное расследование его смерти «Мы хотели бы увидеть результаты полноценного расследования с соблюдением всех формальностей, свободного от любого политически мотивированного вмешательства», — сказал министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг. Джеймс Кэмерон (премьер-министр. — Авт.) также поднял этот вопрос на встрече с членами китайского Политбюро в Лондоне, состоявшейся 17 апреля ...»²².

Что это как не прямое британское давление на Китай на высшем уровне?

Одновременно всеми СМИ, комментирующими новости из Китая, всячески обсуждается тема пребывания близкого в прошлом к Бо Силаю бывшего начальника полиции Чунцина Ван Лицзюна в Генеральном консульстве США в г. Чэнду. Рассматриваются ее последствия для КНР в различных сферах, включая национальную безопасность, а также возможные мотивы выбора опальным чиновником именно американского представительства.

И возникает вопрос: не усматривается ли в действиях британского и американского внешнеполитических ведомств все той же скоординированной, до тонкостей продуманной игры «на две руки», целью кото-

рой является осложнение внутренней ситуации в Китае в канун политического события, исключительная важность которого известна нам по советскому опыту?

И не побуждает ли «борьба группировок», усиленно подогреваемая Западом, к позиционированию тех или иных представителей партийно-государственной элиты по отношению к проектам «Синдикат» и «Сотовый»?

Иначе говоря, не дополняется ли внешнеполитическая спецоперация

против Китая внутривнутриполитической, которая, как в России хорошо известно, не может осуществляться без опоры на отоброшенную «пятую колонну», обладающую прочными позициями во власти и вооруженную соответствующими проектными установками?

Именно риторический характер этих вопросов и побудил нас сопроводить посылку о поддержке проектом «Сотовый» продвижения КНР в АТР оговоркой «вроде бы».

Россия после президентских выборов

Теперь о ситуации в России. То, что проигравшая часть либералов в политической элите придерживается проекта «Сотовый» и продвигает его, невзирая на электоральное поражение, видно уже невооруженным глазом. Как это проявляется в практической политике?

Приведем лишь наиболее вопиющие примеры.

Во-первых, известно о причастности к организации зимних протестных митингов так называемой «оранжевой» (либеральной) группы кремлевских политиков во главе с пресс-секретарем экс-президента России Н.Тимаковой, которая пользовалась поддержкой ельцинской «семьи»²³.

Иначе говоря, раскол в российской власти никак не меньший, чем в Китае.

Аналитиками, в том числе автором этой статьи, подчеркивалось наличие у ряда представителей «семьи» (например, у олигарха Дерипаски) общего бизнеса с Натаниэлем Ротшильдом, а также вовлеченность в этот общий бизнес другого олигар-

ха – Прохорова, принимавшего участие в президентских выборах²⁴.

Групповая принадлежность этих событий на глобальном уровне к Ротшильдам очевидна.

Во-вторых, обращает внимание очередное выступление пребывающего в Лондоне опального олигарха Березовского, в котором им предлагалось введение в России института «конституционной монархии» и приглашение на «престол» британского принца Гарри. Реализацию этого сценария Березовский предложил возложить на создаваемую им «Христианско-демократическую революционную (!) партию России – Партию Воскресения», озвучив этот проект не когда-нибудь, а накануне главного православного праздника – Пасхи²⁵.

Как тут не вспомнить откровения близкого к Березовскому политтехнолога Белковского, еще в 2009 г. предложившего «пригласить на престол Майкла Кентского», переформатировав под это российскую государственность с помощью созыва и «возобновления» работы якобы «незаконно прерванного в 1918 г. Учредительного собрания»²⁶.

Ясно, что это один и тот же проект, апеллирующий к родственным связям Романовых с Виндзорами, которые не помешали последним хладнокровно предать в роковую минуту последнего российского императора и его семью. (Не говоря уж о публично продемонстрированных в свое время симпатиях принца Гарри к нацизму.) На наш взгляд, требуется лишь уточнить, что коль скоро сам месседж Белковского именуется «Жизнь после России», то очевидной является и его принадлежность к проекту «Сотовый», т.е. авторство группы Ротшильдов. (Случайно ли этот информационный повод наиболее усердно освещался именно британской радиовещательной корпорацией BBC?)

Ясно также, что «конституционная монархия» для Березовского, как и для Белковского сотоварищи (имя им – Легион), лишь предлог и повод расправиться с российской государственностью, уменьшив ее до размеров «ЕвроРоссии». Иначе как объяснить, что всего лишь три месяца назад Березовский обращался к предстоятелю Русской Православной церкви (РПЦ) с совершенно иным предложением – не о монархии, а о Комитете национального спасения, возглавить который патриарху Кириллу предлагалось для того, чтобы «избавить Россию от Путина»²⁷.

Здесь следует упомянуть и о явно связанной с деятельностью Березовского скоординированной атаке на РПЦ со стороны так называемой «демократической общественности», поводом для которой избрано заключение под стражу участниц провокации из панк-группы *Pussy Riot*. Дословный перевод названия группы на русский язык отдает нотками неприличия. Но это не помешало вклю-

чению в травлю Церкви международной правозащитной организации *Amnesty International*²⁸, прямое отношение к которой, как известно, имеет Бжезинский.

В-третьих, приведем лишь две наиболее показательные выдержки из долгосрочного прогноза социально-экономического развития России, обнародованного заместителем министра экономического развития А.Н.Клепачем:

– «Сценарий предусматривает (*sic!*) устойчивый спрос на иностранный капитал для осуществления инвестиционных проектов».

Вот и ответ на вопрос о месте нахождения отечественных и, видимо, именно поэтому не имеющих шанса состояться «инвестиций»: их и впредь собираются держать в иностранных ценных бумагах, выплачивая тем самым «ренту» (или, как говорили в старые добрые времена, «дань») «ангלו-саксонскому игу»;

– «Инновационный сценарий развития экономики предполагает, что только после 2023 г. в результате диверсификации структуры экспорта его рост в реальном выражении может стабильно превышать 4% в год».

Разумеется, то же самое если и не говорится прямо, то имеется в виду в отношении и других показателей. Ну и кому нужно такое «инновационное развитие», гарантирующее стагнацию на долгие годы?²⁹

И, наконец, в-четвертых, – и это наиболее вопиющий факт: появление информации о создании в Сибири и на Дальнем Востоке прообраза будущей самостоятельной государственности, т.е. той самой «России XXI века».

Из материала весьма влиятельного информационного агентства «Росбизнесконсалтинг»

(РБК): «Российские власти в ближайшее время создадут госкомпанию по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока, которая будет подчиняться напрямую президенту страны и фактически станет "государством в государстве" Задачей компании, штаб-квартира которой будет открыта во Владивостоке, станет "привлечение инвестиций в освоение территории ... и эффективное использование природных ресурсов"». ...

В документе подчеркивается, что федеральные и региональные органы власти не вправе вмешиваться в работу госкомпании ...

В то же время у самой госкомпании будет право участвовать в рассмотрении инвестпрограмм естественных монополий («Газпрома», «Транснефти» и ОАО «РЖД») ... Собеседники называют новую компанию (*sic!*) *Дальневосточной республикой ...*»³⁰ (выд. – Авт.).

А теперь вспомним о Хьюстонском проекте, предлагающем США вырабатывать «отдельную политику для отдельных регионов России», в числе которых нами специально были выделены Сибирь и Дальний Восток.

Добавить здесь можно лишь то, что с появлением этого проекта получает осмысленность и законченность другой, обнародованный в ноябре 2010 г. план по созданию на территории страны крупных «городских агломераций»³¹. Поскольку большинство таких агломераций предполагалось в европейской части России, то понятно, что речь шла (точнее, идет) о «ЕвроРоссии». Нынешний же проект сибирско-дальневосточной госкомпании – это зародыш «России XXI века».

Случайно ли покидающий свой пост министр МЧС С.К.Шойгу обмолвился о «желательности» переноса столицы страны в Сибирь?

А какие новости по линии проекта «Синдикат»?

Прежде всего отметим знаковую публикацию белорусского политолога Ю.Баранчика, появившуюся на сайте влиятельного информационного агентства *Regnum*. Рассуждая о возможных причинах согласия Вашингтона предоставить Москве письменные гарантии ненаправленности создаваемой американцами системы ПРО против России, он рассматривает два варианта.

Первый – «размен по одной из актуальных для США проблематик» – интереса аналитика не вызывает.

Другое дело второй вариант – приглашение американцами России к «большой игре».

Баранчик, известный своими жесткими антизападными публикациями и выступлениями, а также критикой осуществляемого в России курса, ни много ни мало, с цивилизационных позиций, сразу же утрачивает антиамериканский пафос. «... Решение США является (*sic!*) широким жестом, который, по их мнению, должен найти в такой же широкой русской душе отклик и понимание того, что система ПРО не направлена против России (?). Экстраполируя этой линией на более широкую плоскость позволяет предположить, что США дают понять Кремлю, что они готовы признать Россию (*sic!*) частью европейской и шире – западной цивилизации, признать сферу ее законных интересов как торгово-экономических, так и военно-политических, и включить Россию в существующую мировую торгово-экономическую и политическую систему без ограничений. ... Этот вопрос может открыть дорогу к расширению диалога между Россией и НАТО, вплоть до (*sic!*) принятия России в эту организацию»³² (выд. – Авт.).

Почему-то всякий раз, когда перед значительной частью представителей постсоветской политической, деловой или экспертной элит начинают маячить перспективы «вхождения в Европу», наружу разом прорываются все тщательно подавляемые с помощью патриотической риторики провинциальные комплексы, которые В.Ю.Сурков, не стесняясь, выразил унижающей нашу страну формулировкой: «Россия – это плохо освещенная окраина Европы»³³.

Во-вторых, началось организационное оформление «Комитета гражданских инициатив», «заточенного» на политическую поддержку А.Л.Кудрина и объединившего целый ряд последовательных антисоветчиков и русофобов. Среди них Гозман, Познер, Юргенс, Сванидзе, Гусман и др.³⁴

Поддержать некий «запрос» «продвинутого» меньшинства на «демократию» сразу же поспешил Чубайс, который облек эту поддержку в вызывающую форму манифеста «Я ненавижу советскую власть»³⁵.

Тенденция не новая, что уже было в свое время отмечено автором этой статьи³⁶. Однако сегодня вопрос начинает ставиться куда более жестко – в русле социальной сегрегации и апартеида. Вслед за Г.Х.Поповым, более трех лет назад призывавшим отказаться от «популистской демократии» в виде электорального равноправия граждан³⁷, с аналогичными идеями стала выступать целая группа записных «интеллектуалов», среди которых такие одиозные фигуры, как Минкин и Латынина³⁸.

Но не только они. В.А.Никонов, депутат, политолог и внук В.М.Молотова, выступая 9 апреля на парламентских слушаниях по обсуждению законопроекта о введении выборности глав субъектов Федерации, заявил, что этот закон необходим потому, что его требует (*sic!*) «активная часть общества, от которой зависит будущее страны». (От остальной части общества, следуя логике Никонова, не зависит ничего, и ее мнение ему, как законодателю, разумеется, неинтересно.)

С одной стороны, Чубайс является членом совета директоров глобального банка *J.P.Morgan Chase*, который относится к группе Рокфеллеров, а с другой – именно его основатель Дж.П.Морган со времен создания ФРС всегда был в центре координации их действий с группой Ротшильдов. Чубайс же известен тесными отношениями с близким к Соросу (т.е. к Ротшильдам) Л.Саммерсом*, от которого еще как от заместителя министра финансов США он в свою бытность вице-премьером российского правительства получал директивные указания³⁹.

Но главное, именно Чубайс является автором обнародованного в 2003 г. проекта превращения России в «либеральную империю», замыкающую «северное кольцо демократий»⁴⁰. В 2009 г. близкую идею создания «северной цивилизации» путем объединения США, Европейского союза и России пропагандировал нынешний вице-премьер правительства России Д.О.Рогозин⁴¹.

* В настоящее время возглавляет Национальный экономический совет США.

Поскольку именно включение нашей страны в этот «Великий Север» (целиком или по частям) является узловым пунктом обоих проектов глобальной трансформации – «Синдиката» и «Сотового» – ясно, что налицо та же самая «разводка» «на две руки» между группами Ротшильдов и Рокфеллеров.

Памятный конфликт между Березовским и Чубайсом времен пресловутых залоговых аукционов не что иное, как классика диалектического процесса по Э.Саттону. Единство и борьба противоположностей, ведущие к синтезу *Novus Ordo Seclorum*, на конкретном участке мирового пространства – в России.

Из этого заколдованного круга мы не можем вырваться уже четверть века. Вокруг «целиком» или «по частям» вертится большинство интеллектуальных дискуссий и практически вся внутривнутриполитическая борьба, принимающая все более острые формы. Давно уже ясно, что выхода в рамках этого тренда нет и не будет. Нужен новый проектный импульс, генерировать который власть, судя по всему, не способна. Именно поэтому общество все внимательнее присматривается к оппозиционным инициативам, особое место среди кото-

рых занимает проект «СССР 2.0.», выдвинутый лидером движения «Суть времени» С.Е.Кургиняном.

В-третьих, требуют особого внимания попытки части интеллектуалов, приближенных к главе РАО «РЖД» В.И.Якунину (речь идет о его постоянном соавторе В.Э.Багдасаряне), «подверстать» диалектический метод к новомодному «синергетическому» подходу, несмотря на то что синтез и синергия – разные вещи*.

Рассуждая о союзе и синтезе имеющего цивилизационную основу традиционализма и секулярного Модерна как способе противостояния Постмодерну, Багдасарян подменяет религиозную суть традиционализма тезисом о «сакрализации режимов кровавых автократов». Это фундаментальное непонимание или, если угодно, сознательное извращение сущности как самодержавной монархии, так и имперских режимов, подобных сталинскому. При этом Багдасарян не стесняется упоминать термин «миростроительство»**, видимо, не очень хорошо понимая его истинный смысл.

Данная «синергичная», по Багдасаряну, перспектива, по сути, апеллирует к наиболее человеконенавистическим планам, изложенным в

* Синтез, в соответствии с законами диалектики Г.В.Ф.Гегеля, новое качество, получаемое в процессе единства и борьбы противоположностей (тезиса и антитезиса). Синергия – сложение сил и факторов, обеспечивающее рост эффекта, значительно превышающий то, что можно было ожидать от простого суммирования.

** Миростроительство отнюдь не абстрактный и не безобидный, а вполне конкретный термин. Он является официальным понятием, закрепленным в документах ООН (Всемирный саммит по целям развития 2005 г.) и осуществляется Управлением ООН по миростроительству и Комиссией ООН по миростроительству при финансовой поддержке созданного при Генеральном Секретаре ООН Фонда миростроительства – в переходе ООН от урегулирования межгосударственных конфликтов к внутренним и привлечении для этого региональных организаций, прежде всего НАТО. (Документы ООН S/RES/1645; A/RES/60/180; Комиссия ООН по миростроительству. Вопросы и ответы // URL: <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding/qanda.shtml>).

переписке видных иллюминатов «Великого Востока» – американского генерала А.Пайка* (инициатора выступлений на Юге, приведших к гражданской войне в США⁸) и итальянского революционера Дж.Мадзини (Великого мастера ложи «Объединенный Великий Восток Италии»⁴²).

Главная же опасность, исходящая от взглядов Багдасаряна, заключается в уверенности, что «новая кратологическая (властная. – Авт.) реальность формируется транснациональными корпорациями». По Багдасаряну, «... Создается новый тип (*sic!*) транснациональной государственности. Восстанавливается парадигма имперостроительства. Речь, естественно, идет об империях нового типа, интегрируемых, прежде всего **посредством экономических механизмов**»⁴³ (выд. – Авт.). Ясно, что это стократ хуже и «Синдиката», и «Сотового» проекта, вместе взятых.

В-четвертых, разумеется, следует упомянуть январский вояж в Москву Киссинджера. В группе Рокфеллеров в скором распаде нашей страны не заинтересованы, ибо реализация «Сотового» проекта ударит не только по России, но и по США и Израилю. К этому в республиканском крыле американской политической элиты (в отличие от ее демократического крыла) пока не готовы.

Итак, проигравшие кремлевские либералы группируются вокруг проекта «Сотовый». А победители?

Еххон-Mobil, которую консультирует Дж.Бейкер, государственный секретарь при Дж.Буше-ст. – ключевое звено нефтяной империи Рокфеллеров. Осью объединенной компании, созданной совсем недавно (2007 г.), является *Еххон*. Именно в нее в 1972 г. преобразовалась *Standard Oil of New Jersey* – базовый актив *Standard Oil Trust (SOT)***.

* А.Пайк: «Мы дадим волю нигилистам и атеистам, и мы спровоцируем громадный социальный катаклизм, который всеми своими ужасами покажет народам эффект абсолютного атеизма, источник дикости и кровавой сумятицы. Тогда повсеместно граждане, вынужденные защищаться от мирового меньшинства революционеров, истребят этих разрушителей цивилизации, и большинство, разочаровавшееся в христианстве, чей деистический дух будет блуждать без компаса, кто будет жаждать идеала, тем не менее не будет знать, куда обратиться свое обожание, они получат чистый свет ..., наконец-то выданный общественности, – через вселенское воплощение, которое станет результатом общего реакционного движения, за чем последует уничтожение христианства и атеизма, поверженных и побежденных в одно и то же время». Это письмо, датированное 15 августа 1871 г., находится в Британском музее, включено в его каталог и неоднократно экспонировалось (*Хаггер Н.* Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 63, 418). В трудах других авторов уточняется, что речь идет о «чистом свете Люцифера», т.е. сатаны (*Воробьевский Ю.Ю.* Аненербе – оккультный меч рейха. М., 2004. С. 65).

** *Standard Oil Trust* (1882–1911 гг.) – холдинговая компания, в которую была преобразована созданная в 1870 г. *Standard Oil* с целью экспансии на Средний Запад и далее, в направлении Тихоокеанского побережья. В 1911 г. решением Верховного суда США *Standard Oil* была признана монополистом и разделена путем предоставления самостоятельности всем образовавшимся за этот период дочерним региональным компаниям.

Три фактора – осуществление раздела после принятия окончательного решения о создании ФРС и перехода этого процесса в стадию практической реализации (1910 г.), а также последующий резкий рост капитализации новых компаний и сохранение их связей с *Standard Oil of New Jersey*, где обосновался Дж.Д.Рокфеллер, позволяют предположить, что решение Верховного суда явилось следствием определенных лоббистских усилий.

Mobil же – это полученное в 1966 г. новое название «*Socopy*», такой же в прошлом части *SOT*, как и *Exxon*. Только с пропиской в Нью-Йорке.

Сталин?

Он в этих хитросплетениях глобальной политики переиграл своих неожиданных попутчиков потому, что либералом не был и использовал предоставленные глобальным кризисом возможности в интересах промышленной индустриализации страны, укрепившей ее независимость. Он не выступал лоббистом проектов, ставивших ее под внешний контроль, вроде «Сколково» или «Мирового финансового центра» (это в Третьем-то Риме!).

Но даже Сталину не было дано предотвратить мировую войну или избежать втягивания в нее Советского Союза – только отсрочить.

Возвращаясь же к российско-китайским отношениям, зададимся риторическим вопросом.

Разве мы не видим, что англичане и американцы не только устраивают внутренние разводки в наших отнюдь не однородных элитах, но и сталкивают обе страны между собой? Причем проделывают это, поощряя развитие в них проектов, которые могут и, судя по публикациям в «Жэньминь Жибао», уже вызывают трения в межгосударственных отношениях.

Разве непонятно, что из-за государственной политики ведущих дер-

жав Запада явственно проступают глобально-олигархические интересы, противостоящие любой государственности, мечтающие об ее замене, выражаясь словами Дэвида Рокфеллера, частной властью «интеллектуальной элиты и мировых банкиров»?

А сами-то мы в этой ситуации разве не можем найти иного выхода, кроме полемики друг с другом?

«Путин не имеет другого выбора, кроме ускорения реформы и изменения модели развития» – с этим выводом главной партийной газеты КНР спорить трудно.

Однако вменяемая часть российского политического, аналитического и экспертного сообщества об этом твердит не одно десятилетие. А вот реакция на подобные «поучения» со стороны пусть и дружественной, но иностранной державы в российском обществе, разумеется, будет негативной. И никакой иной она оказать не может.

Где же наша тысячелетняя мудрость как общая, так и по отдельности? Ни Россия, ни тем более Китай, это ведь не Америка с ее, по сути, отсутствующей по нашим меркам историей! Да и Британия в ее нынешнем «иудео-христианском» виде всего на неполные 100 лет старше США, ибо сформировалась в результате так называемой «Славной революции» 1688 г.

Может быть, нашим странам и народам стоит прислушаться к прозвучавшему более четверти века назад, в другую эпоху, но столь же актуальному сегодня предположению Э.Саттона?

Повторим его: «А кто скажет, что китайские коммунисты не примирятся с Москвой после 2000 года и не объединят свои силы для уничтожения суперсверхдержавы Соединенных Штатов?» Особенно если в России проявят к этому настоящую готовность, а в Китае тревожный ход событий не приведет к

дестабилизации, а тем более – ни приведи Господь! – к продвижению по «перестроечному» пути СССР.

В конце концов по законам геополитики в глобальном треугольнике США – Китай – Россия неизбежно проиграет тот, против которого объединятся двое других.

И если этим «проигравшим» (к слову, давно заслужившим свое поражение) наконец окажется Америка, то следует все-таки уточнить формулировку Саттона. Речь должна идти не об «уничтожении» Запада в целом или США (что отнюдь не находится за гранью возможного), а о возвращении их общими усилиями незападных цивилизаций в естественные географические и исторические границы своего пребывания и принудительном ограничении влияния и амбиций пределами этих самых границ. С безусловным отключением от всех ресурсных и спекулятивных источников паразитического процветания за счет остального человечества.

Приложение

Мифология «десяти регионов» апеллирует к десяти царствам, на которые по преданиям, идущим от Платона и якобы полученным им от древнеегипетских жрецов, была разделена Атлантида, считающаяся прародиной современного Запада (*Карпец В.И.* Британская корона против Руси // *Завтра*. 2011. № 35–39). В Новые и Новейшие времена эта мифология была заимствована масонством и продвигается на всех уровнях с помощью соответствующей системы основанных на нем элитных транснациональных связей.

Официальная историография относит появление масонства к XVI–XVIII вв., территориально связывая его с Великобританией. Ключевыми событиями считаются получение масонством патроната королевского двора (1583 г.), создание Объединенной Великой ложи Англии (1717 г.), выход первого, второго и третьего изданий Книги конституций (1721, 1738, 1815 гг.). Кроме того, эта версия указывает на основные направления первичного территориального продвижения масонства: Дублин – Мадрид – Гибралтар – Париж – Гамбург – Лиссабон – Лозанна (в Европе), Филадельфия – Индия – Ямайка – Канада (вне ее пределов), а также выделяет два якобы независимых, противостоящих друг другу направления – регулярное, «религиозное» (с родиной в Эдинбурге и центром в Лондоне), и нерегулярное, атеистическое.

Версия неофициальная, но документированная рядом серьезных западных и российских источников, указывает:

1. На гораздо более раннее происхождение масонства – от разгромленного во Франции в начале XIV в. ордена Тамплиеров:

а) Пьер д'Омонт, преемник казненного в 1314 г. Великого магистра ордена Жака де Моле, укрылся в Шотландии и соединился с уже существовавшими к тому времени там масонами, создав ряд орденов (Андрея Первозванного, Шотландского Чертополоха) и обеспечив тем самым трансформацию «оперативного» масонства (союза строителей храмов) в «спекулятивное» (включившее знать);

б) В Португалии уже через четыре года после казни де Моле был создан орден Христа, поддержанный папой, который сегодня рассматривается как предшественник современного католического (и одновременно фактически секулярного) ордена *Opus Dei*;

в) В Германии тамплиеры примкнули к Тевтонскому ордену (именно его пышные обряды послужили приманкой для обращавшихся в масонство представителей русского придворного дворянства).

2. На общность, таким образом, тамплиерских корней регулярного и нерегулярного масонства. (Официальная историография парирует этот вывод упоминанием о конгрессе немецких масонов в Вильгельмсбадене (1782 г.), который отрекся от тамплиеров, объявив утверждения о связях с ними «не соответствующими исторической

правде», но не упоминает ни об индоктринации на этом конгрессе предводителей немецкого масонства учением баварского ордена иллюминатов (Адам Вейсгаупт, 1776 г.), ни об одновременном возникновении иллюминатских лож во Франкфурте (Гессен), где в их создании участвовал Мейер Амшель Бауэр (основатель династии Ротшильдов) и на Рейне, в Кельне, где в 1785 г. (уже после запрета ордена в Баварии) была принята Кельнская хартия иллюминатов, предопределившая развитие в республиканском направлении будущей Французской революции и казнь Людовика XVI (так был создан образец для революционеров в других странах).

3. На использование запрета иллюминатов в Баварии для ухода ордена в подполье и преобразование во взаимодействие с масонством в группу страновых нерегулярных лож, объединенных общим руководством и названием «Великий Восток».

На возможность специальной организации этого запрета указывает другой запрет – на деятельность католического ордена иезуитов, просуществовавший с 1773 г. по 1814 г.). Похоже, что кто-то был очень сильно заинтересован в осуществлении революционных и последующих военных эксцессов, для которых иллюминатам, помимо ореола «гонимых», была необходима территориальная экспансия, которой препятствовали иезуиты (случайно ли Вейсгаупт сам был иезуитским священником?).

4. На антихристианский гностицизм регулярного масонства английского и шотландского обрядов и, несмотря на это, его тесную связь с вроде бы христианским англиканством, которое и само по себе, и в рамках протестантизма в целом играло и играет важнейшую роль в становлении и функционировании масонства.

5. На отмеченное Г.В.Вернадским посвящение в масоны Петра I (вместе с Лефортом) во время его посещения Англии, его встречу с основателем Ганноверской династии Вильгельмом III Оранским, который посоветовал молодому российскому императору «подчинить себе церковь, как в Англии» (что и было Петром исполнено).

6. На масонские корни американской, французской и русской (Февральской) революций. (В одном и том же 1776 г. в Баварии, Гессене и на Рейне был создан орден иллюминатов, в США – принята Декларация независимости, а в России – появилась первая ложа И.П.Елагина).

7. На тесную связь европейских и американских масонов. Масонские источники указывают на посвящение авторов Декларации независимости Б.Франклина и Т.Джефферсона в Ложу наук или Ложу Девяти Сестер, объединявшую масонов, занимавшихся наукой и искусствами (Вольтер, Дантон, Кондорсэ, Лаланд, Лафайет, Ларошфуко и др.).

8. На возникновение на этой основе в конце XIX – начале XX в. ряда парамасонских структур (орденов «Восточных тамплиеров», «Золотая заря», «Серебряная звезда») и последующее формирование на этом парамасонском фундаменте глобально-управленческих структур («Круглого стола», Королевского института международных отношений, Совета по международным отношениям и др.).

9. На тесную связь создателя этих парамасонских орденов Э.Кроули с оккультными кругами в нацизме и обусловленную этим его индоктринацию масонско-иллюминатским учением, которая осуществлялась через Германский орден, его баварское отделение – общество «Туле», общество «Врил» и др. (в 1935 г. в связи с созданием Черного ордена СС масонство и парамасонские ордена в Третьем рейхе были запрещены).

10. На прочную связь с масонством британской разведки, установленную через Фабианское общество, в число учредителей которого входили крупный писатель и разведчик Г.Уэллс и преемница Елены Блаватской в руководстве Теософским обществом Энни Безант (именно идеи Блаватской были переработаны Кроули в учение Телемы).

11. На теснейшее (и, по сути, открытое) переплетение с масонством современного Ватикана, запущенное Вторым Ватиканским собором (1962–1965 гг.).

12. На масонско-иллюминатское содержание государственной символики США, (увенчанной девизом *Novus Ordo Seclorum* – «Новый мировой порядок»), планировки Вашингтона, а также оформления фойе здания ООН в Нью-Йорке и зала заседаний Генеральной Ассамблеи и т. д.

Примечания

- ¹ URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t922568.htm>
- ² URL: www.regnum.ru/news/polit/1520452.html?forprint
- ³ Ван Лицзю. Перспективы российско-китайской дружбы после победы Путина в президентских выборах // Жэньминь Жибао. 2012. 6 марта // URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7749007.html>
- ⁴ Что делать Путину в новой и сложной России? // Жэньминь Жибао. 2012. 17 апреля // URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7787069.html>
- ⁵ URL: www.vesti.ru/doc.html?id=771392
- ⁶ Най Дж. Проигрышная ставка. Почему ухудшаются отношения Пекина и Вашингтона? // День (Украина). 2010. 12 марта // URL: <http://www.day.kiev.ua/293528>
- ⁷ Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М., 2011.
- ⁸ Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 285–290, 58, 44, 418.
- ⁹ Цит. по: Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 72.
- ¹⁰ Четверикова О.Н. Бельгия, Испания, далее везде: механизмы перекройки карты Европы // URL: <http://fondsk.ru/article.php?id=1143>
- ¹¹ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 290–306.
- ¹² Цит. по: Парвулеско Ж. Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 111, 197.
- ¹³ Высокий коммунитаризм как Русская Идея. Ч. VIII. Управляя хаосом // URL: <http://martinis09/livejournal.com/221599.html>
- ¹⁴ Завтра. 2001. № 25. 19 июня.
- ¹⁵ «Сантандер» и ГУ-ВППЭ: сотрудничество нового типа // URL: <http://www.hse.ru/ru/news/recent/7147948.html>
- ¹⁶ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 393.
- ¹⁷ Цит. по: Барабанов О.Н. Британская империя: идеология глобального доминирования от Джона Ди до Сесиля Родса // URL: http://www.globalanti.rami.ru/reports.php?cat_id=31&doc_id=290
- ¹⁸ Уорт Р. Антанта и русская революция. Россия в переломный момент истории (1917–1918). М., 2006. С. 19–20, 27–29, 134–179.
- ¹⁹ Фурсов А.И. Третий Рим и Третий рейх. Советско-германский покер в американском преферансе // URL: http://www.zlev.ru/87_38.htm
- ²⁰ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции? // URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/sutton1>
- ²¹ Коммерсант-Власть. 2012. 19 марта // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1891616>
- ²² URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/939803>
- ²³ Иванов Д. Главный пресс-секретарь России была автором провалившейся «снежной революции» // URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/03/20/glavnij_press-sekretar_rossii_byla_avtorom_provalivshejsya_snezhnoi_revolyucii
- ²⁴ Павленко В.Б. «Устойчивое развитие» как идеология «Нового мирового порядка» // URL: <http://akademiagp.ru/ustojchivoe-razvitie-kak-ideologiya-novogo-mirovogo-poryadka>
- ²⁵ URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2012/04/120412_berezovsky_new_movement_manifesto.shtml?print=1
- ²⁶ Белковский С.Н. Жизнь после России // Завтра. 2009. № 30–32.
- ²⁷ URL: <http://www.newsru.com/religy/16jan2012/berezovskiy.html>
- ²⁸ URL: <http://news.rambler.ru/13631750>
- ²⁹ URL: <http://www.bfm.ru/articles/2012/04/16/dollar-budet-stoit-43-rublji.html>

- ³⁰ URL: <http://top.rbc.ru/politics/20/04/2012/647261.shtml?print>
- ³¹ Ведомости. 2010. 16 ноября.
- ³² URL: <http://www.regnum.ru/news/1521038.html?forprint>
- ³³ URL: <http://www.ural.ru/news/life/news-50887.html>
- ³⁴ URL: <http://news.rambler.ru/13455194>
- ³⁵ URL: <http://strana.lenta.ru/russia/chubais.htm>
- ³⁶ Павленко В.Б. «Креативное меньшинство» против скреп государственности // Обозреватель-Observer. 2010. № 4. С. 113–128.
- ³⁷ Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы // МК. 2009. 25 марта.
- ³⁸ Минкин А. Не играй в наперстки. Что думать? // МК. 2011. 23 сент.; Путинское большинство. Юрий Сапрыкин и Юлия Латынина о том, что стоит за этим понятием сегодня // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1902191>
- ³⁹ НГ. 1997. 26 сент.
- ⁴⁰ Цит. по: Россия, НАТО и Афганистан: Великая игра по-крупному // URL: <http://thereoplesvoice.org> (СПИА). 2009. 16 декабря // Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru
- ⁴¹ Чубайс А.Б. Миссия России в XXI веке // НГ. 2003. 1 окт.
- ⁴² Гизе А. Вольные каменщики. М., 2006. С. 82–83.
- ⁴³ Багдасарян В.Э. Синергичная перспектива грядущего миростроительства // URL: <http://akademiagp.ru/sinergijnaya-perspektiva-gryadushhego-mirostroitelstva>

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Начнет ли Россия геополитическое наступление в Прибалтике?

Михаил Александров

В начале этого года произошло два события, которые кардинальным образом изменили международную ситуацию вокруг Прибалтики.

Первым по очередности (18 февраля) явился референдум в Латвии, на котором четверть граждан этой страны проголосовало за придание русскому языку статуса государственного. Референдум явился важнейшим политическим событием в жизни Латвии за последние 8 лет, т.е. с того момента, как она стала членом НАТО и Евросоюза. Для большинства политиков, общественных деятелей и политологов как в Латвии, так и за рубежом это явилось большой неожиданностью. И хотя сторонники русского языка формально проиграли, референдум получил такой мощный международный резонанс, что отмахнуться от проблемы дискриминации русского меньшинства властям Латвии уже не удастся.

Затем в России состоялись президентские выборы, на которых убедительную победу одержал Владимир Путин.

В своей предвыборной статье по внешней политике он заявил: «Мы будем самым решительным образом добиваться выполнения властями Латвии и Эстонии многочисленных рекомендаций авторитетных международных

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, заведующий отделом Прибалтики института стран СНГ. E-mail: ellab@list.ru

Ключевые слова: Латвия, Эстония, Россия, Прибалтика, неграждане, межнациональные отношения, русский язык, Евросоюз, НАТО, референдум.

организаций относительно соблюдения общепризнанных прав национальных меньшинств.

С существованием позорного статуса «неграждан» мириться нельзя.

Да и как можно мириться с тем, что каждый шестой латвийский житель и каждый тринадцатый житель Эстонии как «неграждане» лишены основополагающих политических, избирательных и социально-экономических прав, возможности свободно использовать русский язык».

Таким образом, Путин обозначил проблему дискриминации русского меньшинства в странах Прибалтики как один из приоритетов российской внешнеполитической стратегии.

Естественно, встает вопрос, а в чем должно состоять существо новой российской стратегии в Прибалтике.

До последнего времени подход Москвы к этому региону был весьма противоречивым.

Такая ситуация во многом объясняется двусмысленным положением стран Прибалтики, которые, с одной стороны, являются частью постсоветского пространства, а с другой – уже интегрированы в евроатлантические структуры. И если в отношении стран СНГ стратегия сейчас более-менее сформулирована, то про Прибалтику этого сказать нельзя.

Если говорить о СНГ, то сейчас взят курс на реинтеграцию постсоветского пространства в различных формах в зависимости от конкретной страны. Возможно, с одними странами будет более тесная реинтеграция, вплоть до создания Евразийского союза. С другими, возможно, будут более мягкие формы интеграции, предусматривающие укрепление уже существующих структур – ОДКБ, ЕврАзЭС и т.п. А вот в отношении стран Прибалтики определенности пока нет.

Москва оказалась перед дилеммой: рассматривать ли Прибалтику как уже отрезанный ломоть, который

навсегда перешел в чужую сферу влияния, или все же относиться к этому региону как ко временно утраченной части постсоветского пространства, возвращение которой желательно и необходимо?

До последнего времени преобладала первая точка зрения. Считалось, что поскольку страны Прибалтики вступили в Евросоюз и НАТО, то вопрос закрыт. Этим, в частности, объяснялись многие противоречивые действия в отношении Прибалтики, когда, например, российские власти пытались сдерживать протестную активность организаций соотечественников.

Этим же подходом объяснялась и малоактивная позиция, которую заняли российские власти в связи с референдумом о русском языке в Латвии.

Сейчас России пора определить, как относиться к Прибалтике. При этом следует учитывать не только геополитические и экономические интересы, которые более или менее очевидны.

Важны также соображения смыслов и традиции. Русские цари в течение веков боролись за контроль над этим регионом, а Горбачев с Ельциным в одночасье отдали его геополитическим конкурентам России.

Не менее важен регион Прибалтики и с точки зрения этнического единства русской нации, оказавшейся расчлененной в ходе геополитической катастрофы 90-х годов прошлого века.

В Латвии и Эстонии проживают относительно большие русские общины, которые не пожелали ассимилироваться и сохраняют устойчивые связи с русским миром. Это важнейший резерв возрождения русского этнического сознания, растерзанного большевистской революцией и либерально-монетаристскими реформами периода ельцинизма.

Если будет выбран курс на реинтеграцию Прибалтики в постсоветское пространство, то не следует особо опасаться противодействия НАТО и Евросоюза.

Следует исходить из общеизвестной исторической аксиомы: в мире никогда не бывало и не будет вечных союзов и коалиций.

Все такие образования рано или поздно распадались или переформатировались.

Поэтому полурелигиозный трепет перед НАТО и Евросоюзом давно пора сдать в утиль. Эти структуры столь же преходящи, как и их предшественники. И те кризисные явления, которые происходят сейчас в мировой экономике, в значительной степени подтверждают эту точку зрения.

Если мы принимаем как основную цель восстановление российского влияния в данном регионе, то **надо определить** основное направление приложения сил. **Надо найти** ту точку бифуркации, воздействие на которую приведет к резкому изменению

всей политической реальности в Прибалтике.

Наиболее перспективной страной с этой точки зрения является Латвия. Именно там наметился узел самых разнообразных противоречий: экономических, политических, этнических. С другой стороны, исторически Латвия наиболее близка России в культурном отношении. К тому же там проживает наиболее крупная в Прибалтике русская община.

Референдум о статусе русского языка в Латвии показал силу духа русской общины. Это событие стало мощнейшей акцией протеста русского меньшинства против дискриминационной национальной политики властей Латвии.

Хотя государственный статус русского языка не получил поддержки, так как против этого проголосовало 821 722 (74,8%) граждан, принявших участие в голосовании, это никак нельзя считать поражением. Ведь все и так понимали, что победить на этом референдуме невозможно чисто арифметически, так как латыши эту инициативу не поддержат, а их – явное большинство. Но при этом русская община выступила как никогда сплоченно.

За русский язык проголосовало 273 347 (24,88%), т.е. тот максимум, который вообще можно было набрать среди русских и русскоязычных жителей республики, имеющих право голоса.

Это означает, что все они выразили недоверие нынешнему латвийскому государству, построенному на принципе приоритета титульной нации.

Таким образом, итоги референдума продемонстрировали наличие в

Латвии первой стадии межнационального конфликта между латышским большинством и русским меньшинством.

Обе стороны заняли прямо противоположные позиции по важнейшему вопросу не только политической, но и общественной жизни – вопросу о языке. Причем и латыши, и русские выступили сплоченно как этнические общности.

И если факт существования латышей как сформировавшейся этнической общности был и так для всех очевиден, то действия русского меньшинства показали, что оно тоже превратилось в Латвии в устойчивую этническую общность, способную не только артикулировать свои интересы, но и консолидированно отстаивать их в политическом поле.

Латыши, выступив сплоченно против русского языка, послали русской общине недвусмысленный сигнал, что именно они, как этническое большинство, будут и дальше устанавливать в Латвии те порядки, какие считают нужными. Претензии русских на равноправное представительство в общественной и политической жизни страны были отвергнуты.

Таким образом, референдум выявил антагонистическое противоречие интересов между двумя общинами.

Драматизм ситуации состоит в том, что данное противоречие не может быть разрешено в рамках нормального демократического процесса, так как формальное латышское большинство, голосующее по этническому признаку, не позволяет этого сделать. А латышская элита, вместо того чтобы повлиять на это боль-

шинство, сориентировать его на компромисс с русскими, напротив, заняла непримиримую позицию.

Таким образом, создалась ситуация, типичная для межнационального конфликта, когда меньшинство осознало, что добиться своих целей конституционными методами невозможно, а большинство не желает идти даже на незначительные уступки. И эта ситуация будет неумолимо подталкивать русское меньшинство к выходу за конституционные рамки политической борьбы.

В значительной степени конфронтационная позиция латышского большинства стала результатом многолетней пропаганды со стороны властей, представляющих русских как «оккупантов», незаконно находящихся на территории Латвии.

На самом деле этот тезис является грубым вымыслом.

В настоящее время латыши составляют 62,1% населения Латвии, т.е. столько же, сколько проживало на этой территории латышей в 1914 г., перед началом Первой мировой войны. В ходе двух мировых войн и связанных с ними событий на территории Латвии были фактически полностью уничтожены две национальные общины – немецкая и еврейская, а число русских жителей республики существенно сократилось. Последующая миграция в Латвию представителей различных национальностей СССР просто восстановила справедливый этнический баланс, который исторически сложился в Латвии в начале XX в.

В настоящее время каждая из сторон – русские и латыши – находится

в стадии осмысления нового состояния латвийского общества. Идет оценка соотношения сил как внутри Латвии, так и вокруг нее, происходит прикидка различных вариантов дальнейших действий в зависимости от поведения противоположной стороны.

Именно поэтому межэтнический конфликт находится пока на первичной стадии, когда еще есть возможности предотвратить его развитие по сценарию силовой конфронтации.

Еще не достигнута высокая степень взаимного ожесточения, когда основой противостояния становятся уже не политические, а личные мотивы (например, потеря жилища или бизнеса, убитые, покалеченные или репрессивные родственники и друзья).

Еще не сложились группы интересов, заинтересованные в силовом варианте развития конфликта, такие как политические организации, лидеры и активисты, выдвинувшиеся на уличных акциях протеста, боевые подпольные группы, получающие финансирование из различных источников, ну и, естественно, государственные организации и чиновники, ответственные за пресечение такого рода деятельности.

Еще не втянуты в конфликт соответствующие структуры внешних игроков.

Как долго будет протекать эта первоначальная стадия межэтнического конфликта и когда начнется его переход в новую стадию, сказать пока сложно.

Все это будет зависеть от множества факторов как внутренних, так и внешних.

Большое значение будет иметь развитие мирового экономического кризиса и его влияние на Латвию. Но главную роль, конечно, будут играть внутренние факторы, и прежде всего позиция властей Латвии по национальному вопросу. Ведь инициатива сейчас именно за правительством. Ему послан определенный сигнал, и оно должно найти адекватные ответы на этот вызов. И здесь крайне важна правильная интерпретация результатов референдума и новой политической ситуации, сложившейся после него. Сейчас нет уверенности, что власти Латвии до конца поняли то, что произошло.

Прежде всего правительству Латвии не следует обольщаться формальными цифрами на референдуме.

Тот факт, что за русский язык проголосовала лишь четверть избирателей, вовсе не значит, что в назревающем межэтническом конфликте соотношение сил будет таким же. Ведь в Латвии проживает еще 300 тыс. так называемых «неграждан», в основном этнических русских. То, что они настроены еще более радикально, чем граждане, не вызывает сомнения, из-за того, что их права ущемлены в гораздо большей степени.

В определенном смысле русских и русскоязычных представителей других национальностей и меньшинством-то назвать нельзя, так как в совокупности они составляют около 40% жителей Латвии. И заставить их замолчать, опираясь на незначительное формальное большинство, просто нереально.

Но и это еще не все.

Следует учитывать неравномерное распределение русского населения по территории Латвии. Итоги голосования показали, что русские имеют преобладание в двух стратегически важных регионах.

Первый из них – Латгалия, где за русский язык проголосовало 55,57% избирателей.

При этом в Даугавпилсе «за» проголосовало 85,18%, в Резекне – 60,29%, в Лудзе – 59,69%, а в приграничном Зилупе – 90,25%.

Если же добавить к голосовавшим «за» неграждан (предположив, что соотношение русских граждан и неграждан примерно одинаково), то за русский язык в Латгалии проголосовал бы 71% жителей.

Таким образом, русская община имеет в этом регионе явное численное превосходство. А стратегическая важность этого региона состоит в том, что он граничит с Россией и Белоруссией. И это делает его отделение от Латвии практически возможным.

Вторым местом, где русский язык получил значительное количество голосов, стала *столица Латвии*.

В Риге за русский язык проголосовало 119 621 (37,98%), против – 193 976 (61,59%).

Но если добавить к тем, кто голосовал «за» неграждан (опять исходя из соотношения один к одному), то получится, что «за» проголосовало бы 55,22% рижан.

Таким образом, и в Риге русские имеют преобладающие позиции. Думаю, что важность контроля над столицей при любом межнациональном конфликте объяснять не нужно. Это и так понятно. Причем и в первом, и во втором случае Россия может ока-

зать действиям русской общины реальную помощь.

В этой ситуации, учитывая опасность дальнейшего развития межэтнического конфликта, правительству Латвии было бы разумно сгладить существующие противоречия с русской общиной.

Но пока реакция властей на результаты референдума не внушает оптимизма. Отдельные здравые оценки тонут в многоголосье победного торжества. А премьер-министр Домбровскис в своем блоге даже написал, что «маргиналы, которые этим референдумом хотели внести раскол в общество, потерпели поражение». И это при том, что практически все русские граждане проголосовали за русский язык. То есть получилось, что «маргиналы», это те, кто выражает мнение практически всех русских жителей Латвии.

Одновременно власти прибегли к тактике забалтывания темы межобщинного диалога. Постоянно упоминая о необходимости такого диалога, они на практике предлагают меры, либо не имеющие никакого практического смысла для русских жителей республики, либо еще больше ущемляющие их права.

Таким образом, референдум по статусу русского языка показал, что возможности для реализации интересов русской общины Латвии в рамках нормального политического процесса исчерпаны. Ну а интересы эти понятны:

- русские хотят быть в Латвии равноправными гражданами;

- они хотят иметь политическое представительство, участие в управлении государством, свободно развивать свой язык и культуру и не быть

дискриминированными в экономической сфере.

Сейчас уже очевидно, что даже натурализация не помогает русским полностью реализовать свои гражданские и политические права.

Как показал опыт партии «Центр согласия» после последних выборов, наличие гражданства и формальной лояльности латвийскому государству вовсе не гарантирует допущения русских к государственному управлению. А на референдумах любые значимые инициативы русской общины будут блокироваться латышским большинством.

Противостояние приобрело чисто этнический характер.

К тому же это противостояние искусственно подпитывается нашими геополитическими противниками из-за рубежа. И поскольку такое антирусское влияние из-за рубежа имеет место, то Россия, в свою очередь, обязана оказать соответствующую поддержку русской общине. И если сами русские Латвии готовы бороться за свои цели не только парламентскими методами, то и Россия должна помочь им самыми разнообразными средствами.

Но пока какой-либо существенной поддержки со стороны России нет. Видимо, это объяснялось нежеланием сориться с Западом, нежеланием, чтобы была какая-то дестабилизация в этом регионе. Но Россия не может во всех вопросах идти на поводу у Запада. У нее есть свои коренные интересы, которые она вправе отстаивать, даже несмотря на некоторые внешнеполитические неудобства и экономические потери.

Поэтому было бы вполне логично, если бы Россия взяла курс на «смену режима» в Латвии, т.е. на такое изменение политической системы, чтобы там была исключена какая-либо дискриминация русского меньшинства с точки зрения доступа к рычагам государственного управления. А это со временем привело бы к изменению внешнеполитического вектора Латвии. К власти в Латвии пришла бы коалиция, включающая представителей русской общины и латышских политиков, разочарованных прозападной ориентацией своей страны.

По мере того как влияние Запада будет ослабевать, возможностей экономически поддерживать Латвию у него будет все меньше. В этих условиях будет усиливаться протестная активность, в том числе уличная. Организатором и координатором этой протестной активности вполне могли бы выступить русские организации.

В Латвии существует инфраструктура русских организаций, которые способны возглавить общественный протест. А Россия могла бы оказывать им разнообразную поддержку, используя отработанную на Западе методику взаимодействия с неправительственными организациями страны пребывания.

Необходимо также использовать региональные различия в Латвии.

Территориально Латвия структурирована так, что есть регионы с преобладанием русского населения (Латгалия и Рига). Это – ключевые точки, где реально возможно организовать очень серьезное давление на власти страны.

Теоретически можно предположить избрание в Латгалии народного парламента, который поставил бы вопрос об автономии этой территории.

А в Риге логично было бы выдвигать требование расширения само-

управления, бюджетной самостоятельности, добиваться принятия постановлений, упраздняющих этническую дискриминацию русских и способствующих повышению сплоченности русской общины.

Сочетание уличных протестов, акций гражданского неповиновения, требований автономии для Латгалии и дипломатического давления Москвы, возможно, вынудит латвийские власти пойти на серьезные переговоры с русской общиной о реформе политической системы.

Если же этого не произойдет, то ситуация в Латвии продолжит развиваться по пути эскалации межэтнического конфликта вплоть до его перехода в силовую фазу.

В этом случае Россия должна быть готова вмешаться в ситуацию по сценарию конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г.

Интересы и политика России в Центральной Азии в НОВЫХ геополитических условиях

Олег Чазов

Изменение стиля взаимоотношений с основными международными партнерами с учетом вполне реальных угроз, с которыми стала сталкиваться Россия, начав восстановление своего международного статуса, заставляют руководство страны изменить идеологию внешней политики, весь определяющий формирование этой политики образ мыслей.

Российская внешняя политика должна из рефлекторной трансформироваться в осознанную и максимально долговременную, выстроенную стратегически. Речь идет не столько о формировании многополярности нового мироустройства, сколько о новой трактовке традиционной для России идеи обеспечения безопасности границ за счет их расширения или как минимум, расширения «зоны спокойствия» вокруг Российской Федерации.

Несомненно, основой этой зоны на южных рубежах России является Казахстан – стратегический региональный партнер России, член Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП)

и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Исходя из этого можно констатировать, что концентрация российского внимания на всех видах партнерства с этим государством, ориен-

ЧАЗОВ Олег Петрович – соискатель кафедры политологии и права МГОУ. E-mail: korrka@mail.ru

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, внешняя политика России, стратегическое партнерство, государственная безопасность, сырьевые ресурсы, геополитическое влияние, «исламский фактор», военно-политическое сотрудничество.

тация на расширение и углубление экономических, политических, оборонных и культурных связей с Республикой Казахстан (РК) является не только оправданной, но и объективно необходимой политикой.

Формирование нового мирового порядка, начавшееся во второй половине 80-х годов, сопровождается образованием новой геополитической конфигурации, ставшей следствием самороспуска Организации Варшавского договора, дезинтеграции СССР и в конечном итоге разрушением двухполюсного мира. Последнее обстоятельство способствовало возникновению новых центров силы, поставивших под сомнение единоличное доминирование в мире. В свою очередь это обусловило усиление борьбы за мировое и региональное лидерство, сферы влияния и расширение геополитических границ. А поскольку одновременно с разрушением двухполюсного мира исчезли и существовавшие ранее ограничения на применение военной силы, она все чаще стала использоваться для достижения геополитических и геoeкономических целей¹.

В отличие от войн XX в., ведущихся в основном за передел рынков и захват сфер влияния, в основе последних войн лежит борьба за выживание, обусловленная быстрым сокращением всех видов мировых ресурсов². Конечная цель современных войн – завоевание «ресурсного пространства».

В качестве основания активного применения Западом военной силы

в международных отношениях продвигаются концепции «ограниченного суверенитета» и «гуманитарной интервенции», которые не только оправдывают агрессию, но и обязывают государства «либеральной демократии» с помощью военной силы «распространять демократические ценности» по всему земному шару.

В 2002 г. вступила в силу внешнеполитическая доктрина США, часто называемая «доктриной упреждающих действий»*. В ней закреплено право США как лидера демократии на «опережающее военное нападение» при малейших подозрениях о возможности возникновения угрозы американской безопасности.

В последние годы военно-политическое руководство России пытается изменить угрожающую тенденцию. Укрепляется понимание того, что безопасность Российской Федерации и международная безопасность могут быть обеспечены в первую очередь за счет международного баланса сил и активизации военно-политического сотрудничества с государствами, связанными с нашей страной отношениями стратегического партнерства.

Отдельным регионом, в пространстве которого активно разворачиваются указанные выше революционные геополитические трансформации, является Центрально-Азиатский регион (ЦАР).

В 90-х годах Россия серьезно ослабила свои позиции в Центрально-Азиатском регионе. Кроме того, дол-

* Положения доктрины были озвучены в Стратегии национальной безопасности США (17.09.2002 г.) и в Национальной стратегии по борьбе с оружием массового поражения (10.12.2002 г.).

гое время целостной центральноазиатской политики у Москвы не существовало. Абсолютно доминировавшая в 1991–1996 гг. в российском политическом руководстве евроатлантическая ориентация нанесла серьезный ущерб российским интересам. ЦАР начал постепенно втягиваться в орбиту влияния других стран.

Период внешнеполитического бездействия России в ближнем зарубежье привел к проникновению в экономику новых независимых государств (ННГ) Азии нероссийских капиталов, что в свою очередь обусловило и появление предпосылок для серьезного смещения главных акцентов во внешней политике соседствующих с Россией государств не в ее пользу.

Принципиальный пересмотр российской политики в ЦАР принято связывать с новым президентством В.В.Путина.

Однако и сегодня политика России в Центральной Азии окончательно еще не сформировалась, хотя в ней и появились новые положительные тенденции. С рубежа 2005 г. в российской внешней политике произошел «важный идеологический сдвиг: оглашение концепции суверенной демократии означало безусловную приоритетность суверенитета страны над всеми иными внешнеполитическими константами и начало отказа от безоговорочного и некритического следования западным либерально-демократическим принципам»³.

Утверждение в российской внешнеполитической стратегии понимания того, что суверенитет является политическим синонимом общей

конкурентоспособности страны, во многом предопределило и изменение российской внешней политики на пространстве СНГ.

Дальнейшее логическое развитие внешняя политика России получила в представленной 15 июля 2008 г. Президентом России Д.А.Медведевым российским дипломатам новой внешнеполитической концепции страны. В ней подчеркивается, что при отстаивании своих национальных интересов на международной арене Россия откажется от конфронтации и призывает Запад к аналогичному алгоритму поведения. Не будет места в российской дипломатии и идеологическим инвестициям, а отношения с соседями будут выстраиваться исключительно прагматические⁴.

В целом в последние годы в ЦАР идет постепенное формирование тактики и согласование стратегии России. Внешнеполитический блок российской региональной политики уже претерпевает изменения: эффективное поведение Москвы накануне, во время и в первые дни после смены власти в Бишкеке, взвешенная оценка попытки мятежа в узбекском Андижане, успехи в продвижении российских энергетических интересов в регионе, рост российской активности в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), наращивание политического, экономического и оборонного значения Таможенного союза, Единого экономического пространства, Организации договора о коллективной безопасности и ряд других шагов Кремля позволяет сделать вывод о том, что Россия пытается занять более инициативную позицию в диалоге с властными эли-

тами постсоветской Азии⁵. Таким образом, Россия активно стремится не только сохранить, но и расширить свои позиции в Центральной Азии.

Богатые природные ресурсы новых независимых государств Азии существуют в замкнутом транспортном пространстве, остаются «привязанными» к России с ограниченными выходами на мировые рынки и со все еще слаборазвитой сетью коммуникаций всех типов. Годы независимого существования кардинально не изменили ситуацию для запертых в глубине материка новых государств Азии⁶.

Для всех ННГ Азии Россия остается главным торговым партнером, территорией транспортировки азиатского углеводородного и иного сырья, основным поставщиком боевой техники и вооружений, учебной базой для подготовки высококвалифицированных кадров (в том числе и военных).

Правда, торгово-экономические отношения с ННГ Азии пока не играют существенной роли для самой России.

В 2006 г. совокупная доля этих стран во внешней торговле России составила около 3%.

До запуска механизма ТС доля России во внешнеторговом обороте Киргизии составляла 27,24%, Узбекистана – 16,39%, Казахстана – 18,87% (во всех случаях занимая первую строку рейтинга внешнеторговых партнеров)⁷.

Россию серьезно беспокоит перспектива дорогостоящей и длительной борьбы за контроль над природными и промышленными ресурсами региона.

Центрально-Азиатский регион является стратегическим буфером против внешних угроз, и множественные интересы вынуждают Россию сохранить Центральную Азию в сфере своего приоритетного влияния.

Наиболее важным государством региона для России остается **Республика Казахстан**.

Здесь находятся советские военные и промышленные объекты, включая Байконур. Россия имеет широкие экономические и политические связи с Казахстаном, возобновила соглашение об аренде Байконура на 50 лет. Достигнуто соглашение об экспорте казахского газа в Европу через «Газпром». Наши государства фактически идут к объединению экономических систем в рамках ТС и ЕЭП в 2015 г.

Казахстан с его 13-м (по данным официальной Астаны – 11-м) местом по запасам нефти в мире – второй после России крупнейший производитель нефти на постсоветской территории.

По данным министерства нефти и газа Казахстана, величина добычи нефти и газового конденсата в республике в 2010 г. составила около 80 млн т, что на 4,2% превысило показатели 2009 г.⁸

Контроль над этими энергетическими ресурсами и средствами их транспортировки дает важнейшие стратегические и экономические рычаги. Кроме того, через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов Средняя Азия – Центр, позволяющий поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, на Украину и в страны Закавказья.

По некоторым оценкам Казахстан сегодня занимает 3-е место по экспорту, 5-е – по добыче и 7-е – по запасам урана.

По данным МАГАТЭ, на территории Казахстана сосредоточено 19% мировых запасов урана, или 1610 тыс. т⁹.

Сейчас национальная компания «Казатомпром» (КАП) реализует программу, направленную на то, чтобы через несколько лет занять первое в мире место по производству урана¹⁰.

Россия и Казахстан уже создали ряд российско-казахстанских СП в сфере ядерной энергетики: центр по обогащению урана в Ангарске (Иркутская область) и зарегистрированные в Алма-Ате «Атомные станции» и «Акбастау» и пр.¹¹

Другим значимым для России государством Центральной Азии является **Республика Узбекистан** (РУ).

После отказа США помогать Исламу Каримову из-за нарушений прав человека в республике Россия использовала возможность формализовать экономические и военные соглашения с Узбекистаном, которые укрепляют российские позиции не только в РУ, но и во всей Центральной Азии. По условиям соглашения обе страны будут разрабатывать масштабную систему безопасности, в создании которой принимают участие министерства обороны, иностранных дел, внутренних дел, а также советы безопасности.

После шестилетней приостановки своего членства Узбекистан возвратился в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), что в значительной степени увеличило возможность России играть в ЦАР еще более весомую роль.

«Газпром» работает по добыче газа на месторождении Шахпахты и готов вложить до 1,5 млрд долл. в разработку Устьюртских месторождений в Узбекистане.

В 2007 г. серьезные позиции в топливно-энергетическом комплексе республики занял «Лукойл».

Помимо значительных запасов углеводородного сырья (в первую очередь газа) на территории Узбекистана республика традиционно производит хлопок, а в России есть крупные предприятия, зависящие от импорта узбекского хлопка. Кроме того, Узбекистан занимает 9-е место в мире по производству золота и одно из первых мест в мире по запасам и добыче урановой руды.

В целом в экономическом секторе существует огромное количество взаимосвязей между Россией и ЦАР. Регион обладает большими сырьевыми резервами, и Москве следует всегда и при любых условиях ориентироваться на свою экономическую выгоду.

Ясно, что те, кто желают, чтобы их защищали по-настоящему, должны заплатить свою цену за это. Только серьезное экономическое присутствие, наличие крупных и взаимовыгодных экономических проектов может явиться залогом эффективной политики России. Под надежное союзничество нужно «заводить» экономическую базу. Москва должна активнее участвовать в разработке местных месторождений, в совладении железными и автомобильными дорогами, линиями электропередач и генерирующими мощностями, трубопроводами.

Конечно, Россия не стремится к политическому давлению на центральноазиатские власти, а ставит их в зависимость прежде всего от своих транспортных и «добычных» технологий. Российские инвестиции в разведку и добычу углеводородов, предоставление крупных кредитов, участие в модернизации транспортной

инфраструктуры, продвижение российских компаний, создание СП по транспортировке и добыче энергоносителей усиливают влияние Москвы в ЦАР и повышают лояльность местных элит.

Соперничество за энергетические ресурсы Центральной Азии и за геополитическое влияние в регионе вступает в очередную фазу обострения. Ситуация с амбициозными коммуникационными проектами, как уже реализуемыми, так и находящимися пока в стадии проектов, служит лучшим тому подтверждением.

России важно добиться тесного союза с **Туркменией**, оказавшейся после смены руководства на определенном распутье. В ближайшей перспективе на постсоветском пространстве Туркмения останется наряду с Россией и Казахстаном ключевым игроком на рынке энергоресурсов и будет стараться максимизировать получение дивидендов от такой политики¹².

Новый президент Туркмении Г.Бердымухамедов дает понять, что пока заинтересован в Транскаспийском трубопроводе (ТКТ), который предусматривает строительство газопровода по дну Каспийского моря пропускной способностью до 30 млрд куб. м в год. Из него газ мог бы поступать в газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум и далее в Европу по трубопроводу *Nabucco*. Если ТКТ будет построен, туркменский газ получит доступ на европейский рынок в обход России и станет конкурентом российскому сырью. В силу этого Москва, очевидно, готова противодействовать реализации данного проекта.

Кроме того, Россия берется за модернизацию и расширение трубопроводной системы Средняя Азия – Центр. После модернизации и строительства новых участков пропускная способность маршрута Средняя Азия – Центр может быть доведена до 90 млрд куб. м в год.

При условии взаимовыгодной кооперации с Москвой Астаны и Ашхабада (а в перспективе и Ташкента) позиции региона в непростом энергодиалоге с европейскими потребителями углеводородов могли бы быть значительно усилены.

Хотя есть много оснований говорить о том, что на обозримое будущее проекты альтернативных газопроводов из Центральной Азии сняты с повестки дня (кроме «китайского направления»), все же история с реализацией нефтепровода из Казахстана в Китай показывает, что самые нелогичные с экономической точки зрения проекты могут быть реализованы в угоду политическим соображениям. То же самое можно сказать и о трубопроводе Баку – Тбилиси – Джейхан¹³.

Из трех основных существующих проектов экспорта энергоресурсов Центральной Азии два предусматривают их транспортировку в обход России, причем особенную настойчивость в проталкивании антироссийских проектов проявляет Вашингтон.

Финансовое содействие планам прокладки Транскаспийского газопровода США подкрепляют планами дальнейшего обустройства своей военной инфраструктуры на Каспии. Появилась информация, согласно которой в течение ближайших 5–6 лет США построят на берегу Кас-

пия военно-морскую базу для охраны транспортных коммуникаций¹⁴. Высока вероятность того, что на западном побережье могут появиться объекты, способные стать составной частью создаваемой Вашингтонской системы ПРО¹⁵. Ясно, что после этого шага региональная ситуация резко и серьезно обострится.

Когда Казахстан и Туркменистан будут выбирать между участием в различных энергетических проектах и определять меру своего присутствия в каждом из них, им необходимо будет учитывать помимо экономических расчетов ряд других факторов, преимущественно геополитического и военно-политического характера. Одним из важнейших вопросов являются перспективы военной операции США против Ирана. Стоит отметить, что так называемая «пятидневная война» – грузино-югосетинский конфликт – наглядно продемонстрировала абсолютную уязвимость любых, альтернативных российским, транспортных коридоров через Закавказье.

Существуют и юридические проблемы, связанные с неопределенностью юридического статуса Каспийского моря¹⁶.

Помимо экономических и военных двусторонних связей Россия укрепляет свои позиции через Договор о коллективной безопасности (ДКБ), трансформированный в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), что делает Россию ключевым игроком в этой структуре. Говоря о безопасности, особое внимание стоит уделить проблеме религиозного экстремизма, который угрожает региональной ста-

бильности Центрально-Азиатского региона.

Наиболее серьезную опасность для новых независимых государств Центральной Азии представляют группировки, базирующиеся на афгано-пакистанском пространстве.

Интерес к исламскому фактору и его политической роли вновь актуализировался также и в связи с «тюльпановой революцией» в **Киргизии** (2005 г.) и сменой власти (2010 г.), а также с произошедшей в узбекском Андижане (2005 г.) попыткой вооруженного исламистского мятежа. Очевидно, что основным интересом для России в Центральной Азии является сохранение в регионе стабильной ситуации, недопущение эскалации межэлитного и гражданского противостояния.

Ситуация усугубляется еще и тем, что постсоветская модернизация в регионе сопровождалась негативными процессами «клановой» приватизации, деиндустриализации, архаизации социальных отношений, массовой безработицей и высоким уровнем бедности.

По оценке ООН, 70–80% населения Таджикистана и Киргизии живет за чертой бедности. Не намного лучше обстоят дела в Казахстане, Туркменинии и Узбекистане (особенно в сельских районах).

Сложные условия существования и коррумпированности власти, создают для исламистских групп возможности пополнять свои ряды все новыми членами¹⁷.

«Исламский вызов» внутриполитической стабильности центрально-азиатских республик представляет собой один из заметных факторов давления на политические режимы,

способный взорвать ННГ в Азии. Его мобилизующая сила велика, особенно в кризисных условиях, когда власть теряет в глазах населения свою легитимность. Степень влияния «исламского вызова» в каждом из ННГ различна, что, впрочем, не снижает его актуальность.

Национальная безопасность постсоветских республик Азии до настоящего времени находится на низком уровне. Этот факт наглядно продемонстрировали вторжения исламистских боевиков Исламского движения Узбекистана (ИДУ)* в киргизско-узбекско-таджикское приграничье. В 1999 и 2000 гг. сравнительно небольшим вооруженным бандам едва не удалось «поставить на колени» Киргизию, а через территорию Таджикистана они вообще перемещались беспрепятственно.

После разгрома талибов в Афганистане в 2001 г. центральноазиатское исламистское подполье было ослаблено, но о качественном улучшении ситуации говорить нельзя. ИДУ утратила часть своего потенциала и ее остатки, по данным узбекских спецслужб, влились в новую экстремистскую организацию – Исламскую партию Туркестана¹⁸.

Существует реальная опасность дестабилизации ситуации в Киргизии, с последующим обострением ситуации на киргизско-узбекской

границе. В последнее время на юге Киргизии региональные исламистские организации все чаще заявляют о необходимости создания «исламской автономии», «территории, живущей по законам шариата»¹⁹, и т.п.

В то же время региональные элиты «новой Азии» уже много лет демонстрируют разобщенность властных кланово-олигархических группировок, развернувших перманентную борьбу за право наследования действующим президентам.

Помимо обострения внутригосударственных проблем новое звучание приобрели и противоречия между самими азиатскими ННГ, причем в некоторых случаях дело доходит не только до взаимного обмена резкими заявлениями и дипломатическими нотами, но и до демонстрации военной мощи**. В данной связи стоит напомнить, что, пожалуй, единственным относительно продолжительным мирным периодом в Центральной Азии можно считать лишь советский период.

В течение всех лет независимости отношения между государствами внутри ЦАР, несмотря на внешнюю демонстрацию этнического и духовного родства, остаются сложными, развиваются непоследовательно и далеки от взаимопонимания по целому ряду оборонных, экономических и политических вопросов. Причем

* ИДУ возникло в 1996 г. после неудачной попытки исламистов установить контроль над крупными городами Ферганской долины. Основной целью движения стало свержение режима президента И.Каримова вооруженным путем и построение в Узбекистане «исламского государства».

** На таджикско-узбекской и узбекско-киргизской границах в течение последних лет практически ежемесячно происходят разнообразные пограничные инциденты с использованием огнестрельного оружия, убитыми и ранеными среди гражданского населения и пограничников.

наиболее остро обозначили себя труднопреодолимые противоречия, связанные с нехваткой водных ресурсов, землепользованием, делимитацией и демаркацией государственных границ, спорных приграничных территорий и анклавов, месторождений сырьевых ресурсов, находящихся в трансграничных зонах.

Но реальная и серьезная консолидация стран региона и региональная интеграция, к которой, например, активно призывает Казахстан (под своим руководством) в обозримой перспективе представляется маловероятной. Чисто «центральноазиатская» кооперация на сегодняшний день отсутствует, и дееспособны лишь смешанные международные организации – ЕврАзЭС, ШОС, ТС, ЕЭП, ОДКБ.

В то же время у центральноазиатских республик, по нашему мнению, нет конкретной и продуманной стратегии по отношению к интеграционным проектам. В отношении всех внешних сил у стран региона отсутствуют долгосрочные стратегии в любой из сфер взаимодействия – политической, экономической, оборонной и др.

Отсутствие идеологической базы, соответствующей реальным потребностям развития общества, делает ННГ региона неустойчивыми. Поэтому задачей российской политики в регионе, наряду с поддержкой суверенитета партнеров, является стимулирование процессов их внутривнутриполитической трансформации, обеспечения их большей устойчивости. Внутривнутриполитическая стабильность в любом из ННГ ЦАР является и фактором собственной безопасности для России.

Возвращение России в Центральную Азию поставило перед российской внешней политикой задачу поиска принципиально новых механизмов сотрудничества со странами региона и реализации своих региональных интересов. В основу новой, еще не сформулированной концепции пока вписываются тактические задачи среднесрочной перспективы, которые уже решаются в текущей российской политике, это:

- контроль над добычей, транзитом и предоставлением на мировые рынки среднеазиатских энергоресурсов;

- сохранение и оптимизация российского военного присутствия в регионе;

- поддержка действий центральноазиатских режимов по укреплению их суверенитета, по недопущению «экспорта демократии» в любых формах;

- поиск отношений консенсуса с растущим влиянием в регионе Китая, недопущение превращения КНР в конкурентную России силу в регионе.

Пока практически используемый инструментарий российской дипломатии на постсоветском пространстве ориентирован на решение энергетических вопросов, когда возможность доступа к российской инфраструктуре используется как рычаг влияния. Однако по мере появления альтернативных транспортных маршрутов происходит пересмотр представления о жесткой зависимости Центральной Азии от имеющейся российской инфраструктуры²⁰.

Наиболее естественной точкой соприкосновения интересов России и республик ЦАР является сфера кол-

лективной безопасности. Ни Запад, ни Китай не возьмут на себя серьезную ответственность за обеспечение безопасности государств региона. Американцы находятся в Центральной Азии лишь для решения собственных национальных задач. КНР медленно и очень осторожно начинает осваивать тактику взаимодействия с азиатскими ННГ, делая при этом упор на экономическое сотрудничество.

До конца 1999 г. Центрально-Азиатский регион (за исключением, Таджикистана) рассматривался в целом как стабильный в плане возникновения конфликтов. Прошедшие годы показали, что за внешним спокойствием скрывается взрывной потенциал огромной силы. Властным элитам постсоветской Азии пора четко понять: становление их государств непременно будет происходить в жесткой, а судя по последним событиям, кровавой и жестокой борьбе. И исход ее отнюдь не предопределен «признанием мировым сообществом», иностранными инвестициями в национальные экономики или «стратегическим партнерством с США» либо КНР.

Такое положение вещей создает для России платформу в развитии сотрудничества с регионом именно в военно-политической сфере.

Подход России к упрочению своего влияния в ЦАР должен концентрироваться вокруг фундаментальных принципов.

В первую очередь территориальному господству в СНГ не следует придавать прежней существенной роли в российской стратегии. Необходимо, как это уже делается, стремиться использовать стабильность

как основной принцип внешней политики, в рамках которого российские интересы наилучшим образом обслуживает использование экономических и военных рычагов влияния.

Пока российская позиция, ориентированная на сохранение региональной стабильности, для большинства элит ЦАР выглядит привлекательнее, чем форсированный извне «переход к демократии» через механизмы «цветных революций» или «арабской весны».

Власти ННГ Азии предпочитают процесс постепенной экономической и социально-политической трансформации попыткам навязать западные модели, в принципе чуждые этим государствам. В связи с этим у России появилось и сохранится, как минимум в краткосрочной перспективе, «окно возможностей», которое можно эффективно использовать для сохранения и расширения влияния в ЦАР.

Отдельно стоит отметить, что в кратко- и среднесрочной перспективе самим государствам Центральной Азии необходимо быть внимательнее к отношениям с Россией как с государством, адекватно понимающим специфику региона, способным на честное и конструктивное сотрудничество, а также имеющим реальную возможность серьезно поддержать те или иные политические силы в странах региона.

В свою очередь российской власти стоит обратить внимание на возможность развития кризисных явлений (в первую очередь, по типу кризисов 2011 г. в странах Магриба, Ближнего и Среднего Востока) в Цен-

тральной Азии в среднесрочной перспективе. Надо быть готовым в случае возникновения какого-либо конфликта действовать максимально

эффективно, извлекая из ситуации возможные выгоды и нейтрализуя возможный ущерб российским национальным интересам.

Пока же выглядящая как краткосрочная, но продуманная внешнеполитическая линия России, выстроенная на фоне агрессивно-наступательной политики Запада, была и остается более адекватной запросам, предъявляемым среднеазиатскими социумами и элитами³.

Россия заинтересована в том, чтобы обеспечить долгосрочную стабильность в регионе, вовлекая в качестве партнеров в процесс модернизации центральноазиатских режимов те государства или международные бизнес-элиты, которые не склонны содействовать дестабилизации положения в ЦАР за счет экспорта различных непродуманных новаций.

В этом и должна состоять одна из главных сущностей российской региональной стратегической программы.

Примечания

¹ Бондарец Л. Военная реформа в свете новых тенденций применения военной силы в международных отношениях // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1194456420>

² Манилов В. Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль. 1996. № 1. С. 8–10.

³ Князев А. Россия возвращается в Центральную Азию // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5(53). С. 35–49, 39.

⁴ Фаляхов Р. Больше прагматизма. В России обновилась внешнеполитическая концепция // РБК daily // URL: <http://www.rbcdaily.ru/2008/07/16/focus/361553>

⁵ Амрекулов Н. Правящая элита Казахстана: аномалия или норма? // Политическая элита Казахстана: история, современность, перспективы. Материалы круглого стола. Алма-Ата, 5 февраля 2000 // URL: [http://www.5-ballov.com/012/reclam-q\(89\).htm](http://www.5-ballov.com/012/reclam-q(89).htm)

⁶ Я, Нурбулат Масанов. Сборник статей и интервью. Алма-Ата, 2007. С. 252–253.

⁷ Парамонов В., Строчков В. Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии – ключевой вопрос для будущего ЕвразЭС и ШОС // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы / под ред. А. Князева. Бишкек, 2007. С. 153–160.

⁸ Мощность добычи нефти в Казахстане с начала года вырос на 4,1% // URL: <http://satoil.kz/moshhnost-dobyichi-nefti-v-kazahstane-s-nachala-goda-vyiros-na-4-1>

⁹ Умаров А. 3 миллиарда долларов за 18 дней // URL: <http://www.freeas.org/?nid=6814>

¹⁰ Джалилова А. В ураново-лимонном Сингапуре // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1171694820>

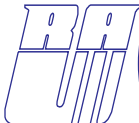
¹¹ Томберг И. Москве придется привыкать к «многовекторной» дипломатии Назарбаева // URL: <http://www.gian.ru/analytics/20070320/62299194.html>

¹² Все трубы ведут в Туркмению В борьбе за углеводороды Запад готов поступиться принципами демократии // URL: http://www.ng.ru/courier/2007-09-10/16_tubes.html

¹³ Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ, 2000. № 2(8) // URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/05.kohen.shtml>

¹⁴ Арешев А. Есть ли альтернатива проекту Прикаспийского газопровода? // URL: http://www.fondsk.ru/articlelist.php?%0D%0A%09&author_id=6&mode=brief

- ¹⁵ Преображенский И., Баусин А., Никольский А. Россия в кольце радаров. Пентагон планирует расставить свои ПРО вокруг Каспия // URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2007/11/07/135621>
- ¹⁶ Токаев К. Казахстанско-российские отношения в контексте внешнеполитического курса Казахстана // Казахстанско-российские отношения. 1991–1995 гг. Сб. документов и материалов. Алма-Ата – М., 1996. С. 7.
- ¹⁷ Malashenko A. Islam and Politics in the Southern Zone of the Former USSR // Central Asia and Transcaucasia. Westport, CT: Greenwood Press, 1994. P. 117.
- ¹⁸ Кирсанов И. Исламский вызов для Узбекистана // URL: <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=976>
- ¹⁹ Специалисты недооценивают перспективы исламской радикализации Киргизии // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1169550660>
- ²⁰ Яценко Е. Геополитика: Не проиграть в Центральной Азии // URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2007/09/05/132160>

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2012 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Россия – Запад: «перезагрузка» и несбывшиеся ожидания

Олег Приходько

Российско-американские отношения в контексте избрания В.В.Путина Президентом России

События последнего времени – от военной интервенции НАТО в Ливии и провала переговоров по ПРО, в ходе которых Москва и Вашингтон так и не смогли выработать компромисс, до победы В.В.Путина на президентских выборах 4 марта – фактически подвели черту под периодом, который войдет в историю российско-американских отношений как «перезагрузка». Весьма показательно, что вновь избранный президент ни разу не упомянул о «перезагрузке» в своей статье «Россия и меняющийся мир», которая была опубликована в «Московских новостях» 27 февраля в рамках его предвыбор-

ной кампании¹. В ней он изложил свое видение современной мировой политики, некоторых тенденций развития международных отношений, вновь подверг Запад критике по вопросам расширения НАТО и создания системы ПРО в Европе, зато ни словом не обмолвился о «перезагрузке», как будто ее и вовсе не было. Это укрепило предположение западных экспертов, что избрание В.В.Путина отбросит российско-американские отношения к «доперезагрузочной» эпохе, когда в них в явно большей пропорции преобладали элементы соперничества, а не сотрудничества. Такой прогноз подкрепляет также и

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН. E-mail: olegvladim@yandex.ru

Ключевые слова: Россия, США, НАТО, ЕС, политика «перезагрузки».

тот акцент, который вновь избранный президент делает на необходимости укрепления «жесткой силы» в арсенале ресурсов российского внешнеполитического влияния.

Директор программы по России и Евразии Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон) Э.Качинс в своей статье «Конец перезагрузки» делает прогноз, что В.В.Путин, по-видимому, внесет изменения в российскую внешнюю политику, ведь он «рассматривает Соединенные Штаты как главную угрозу своему суверенному правлению»². В интерпретации американского политолога одним из мотивов, почему Москва охотно приняла «перезагрузку», было желание улучшить отношения с США, чтобы иметь более сбалансированную внешнюю политику с учетом возрастающего влияния Китая. Свою роль сыграло и обоюдное желание президентов Д.А.Медведева и Б.Обамы поднять российско-американские отношения на новый уровень сотрудничества, но влияние этого фактора неизбежно будет убывать по мере изменения конфигурации на политическом Олимпе двух стран. В упомянутом внешнеполитическом манифесте В.В.Путина китайская тема представлена почти исключительно в позитивном ключе, и лишь вскользь неохотно признается, что в отношениях Москвы и Пекина не все беспроблемно. По этой логике и его заинтересованность в хороших отношениях с США должна быть не столь велика.

Э.Качинс приписывает резкие выпады против Запада, вроде тех, что прозвучали в выступлении российского президента в Мюнхене на

конференции по международной безопасности (февраль 2007 г.), его якобы, глубоко укоренившимся антиамериканским взглядам В.В.Путина. Однако, как представляется, к истине все же ближе те западные политики, которые истолковали мюнхенскую речь как отражение разочарования, что наступило в Кремле после того, как администрация Дж.Бушамл., сделав ставку на утверждение гегемонии США в международных отношениях, откровенно проигнорировала призывы Москвы к тесному сотрудничеству.

Э.Качинс делает вывод, что «перезагрузка» закончилась, и полагает, что США следует готовиться к тому, что двусторонние отношения ждут тяжелые времена и значительно больше споров. Он усматривает признак заката «перезагрузки» и в тех нападках, которым подвергся новый американский посол с первых дней своего пребывания в России, особенно принимая во внимание, что М.Макфол является одним из главных архитекторов этой политики и к тому же доверенным лицом президента Б.Обамы: «Даже в самые мрачные дни холодной войны ни один американский посол не встречал столь грубого обращения по прибытии на место назначения»².

Ужесточение позиции Москвы по спорным вопросам взаимоотношений с США Э.Качинс связывает с объявленным в сентябре прошлого года решением В.В.Путина избираться на президентский пост. Подобный взгляд является чрезмерно односторонним, сводящим все к субъективному фактору и не отражающим более сложной реальности. В дей-

ствительности более жесткий тон российской дипломатии по проблемам, вызывающим наиболее серьезные трения с Вашингтоном, – проект ЕвроПРО, интервенция в Ливии и ее последствия, внутренний конфликт в Сирии, односторонние санкции против Ирана, рост афганского наркотрафика – явился отражением

объективных процессов, связанных с обострением российско-американских противоречий, где главным драйвером выступают принципиальные разногласия по вопросу создания американской системы противоракетной обороны в Европе, создающей угрозу нарушения стратегического баланса.

Разногласия по ЕвроПРО – фатальный удар по «перезагрузке»

На встрече с Д.А.Медведевым в Голулу (12 ноября 2011 г.) Б.Обама окончательно подтвердил, что США не будут заключать с Москвой юридически обязывающего соглашения о ненаправленности против России создаваемой в Европе американо-натовской системы ПРО. Максимум, на что готов пойти Вашингтон, – это подписать политический рамочный документ о сотрудничестве в области ПРО. Стало окончательно ясно, что в обозримой перспективе не ожидается каких-либо существенных подвижек в решении этого вопроса, который на дипломатическом языке стал именоваться основным раздражителем в двусторонних отношениях, а на деле является индикатором, показывающим всю ограниченность американской политики «перезагрузки».

На саммите НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 г. США заручились поддержкой европейских союзников в отношении своих планов по ПРО в Европе, искусно переведя дискуссии с темы защиты американской территории на проблему обеспечения европейской обороны. Как отмечает политолог-международник Ш.Кей из Университета штата Огайо, сторонники ПРО считают необходимым создание

подобной системы, чтобы «устранить ограничения на использование американской силы и избежать необходимости вести переговоры с неудобными правительствами»³. Тупик в вопросе о ЕвроПРО обозначил пределы сотрудничества России и США, показал, что «перезагрузка» не затронула фундаментальных основ отношений между двумя странами. Москва и Вашингтон продолжают по-прежнему относиться друг к другу с большим недоверием и питать взаимное подозрение.

То, что на официальном языке совместных документов РФ и НАТО именуется партнерством, в действительности представляет собой сочетание сотрудничества и сдерживания. Даже представители альянса, в частности директор политического планирования в аппарате генсека НАТО Дж. Шиа признает, что следует избегать неоправданной риторики об «общих ценностях» и «партнерстве», когда речь заходит об отношениях между Россией и альянсом, ведь от слишком частого упоминания эти слова не превращаются в реальность⁴. Запад ожидал, что мировой финансовый кризис и экономический спад 2008–2009 гг. обрушат цены на основные статьи российского эк-

спорта – нефть, газ, металлы и другие сырьевые товары, что заставит Россию переключить больше энергии на свои внутренние дела и поубавить внешнеполитические амбиции. Однако РФ, несмотря на структурные диспропорции и несбалансированность своей экономики, сравнительно благополучно преодолела этот период, опровергнув прогнозы многих западных аналитиков, ожидавших большей сговорчивости Москвы в диалоге с Западом и снижении ее внешнеполитической активности.

По словам американского политолога Дж.Голдгиера, «фундаментальную проблему в отношениях НАТО – Россия можно сформулировать достаточно просто: НАТО не позволит России иметь право вето на решения альянса, в то время как Россия полагает, что она, будучи великой державой, заслуживает полновесного права голоса в вопросах европейской безопасности»⁵. Эту проблему еще раз высветили разногласия по ЕвроПРО. Нынешний американский посол в Москве М.Макфол на слушаниях в конгрессе в октябре прошлого года не скрывал своего скептицизма относительно возможности достижения компромисса по ПРО между РФ и США к саммиту НАТО в мае 2012 г.: «Я подозреваю, что мы будем работать над этими вопросами не месяцы, а годы и годы»⁶, – заявил он, выступая перед членами сенатского комитета по международным отно-

шениям. В отличие от него генсек альянса А.-Ф.Расмуссене все же допускал возможность достижения взаимоприемлемой договоренности.

Россия предложила создание совместной системы, элементы которой были бы совместимы друг с другом в оперативном отношении. Она выступает против развертывания системы ПРО в Европе, которая представляла бы угрозу для ее сил ядерного сдерживания. США придерживаются той точки зрения, что это должны быть две самостоятельно функционирующие системы ПРО, между которыми осуществлялся бы обмен данными о ракетных угрозах. После того как стало ясно, что Вашингтон не готов идти на компромисс по ЕвроПРО, 23 ноября последовало выступление президента Д.А.Медведева по российскому телевидению, в котором он объявил о ряде мер военного реагирования на американские планы по ПРО*. Россия предупредила, что может выйти из Договора СНВ-3 и реализовать дополнительные мероприятия по противодействию европейскому сегменту американской противоракетной обороны.

Становится очевидной истощенность политики перезагрузки в российско-американских отношениях, по крайней мере, в рамках той повестки дня, которая была определена в президентство Д.А.Медведева и Б.Обамы. Основные вехи «перезагруз-

* Эти меры включают в себя: постановку на боевое дежурство Калининградской РЛС; усиление прикрытия объектов стратегических ядерных сил в рамках созданной с 1 декабря 2011 г. системы Воздушно-космической обороны; оснащение стратегических ракет усовершенствованными средствами прорыва ПРО; возможное развертывание на западе и юге страны средств поражения объектов ЕвроПРО, в том числе ракетного комплекса «Искандер».

ки»: российско-американский договор СНВ-3, договоренность по военному транзиту в Афганистан, одобрение санкций СБ ООН в отношении Ирана и КНДР, – все это уже покоренные вершины, ставшие фактом истории. Первые серьезные признаки истощения ресурса перезагрузки проявились в середине 2011 г., когда Д.А.Медведев и Б.Обама решили отказаться от проведения запланированного саммита. Это был не временный сбой, от которого не застрахованы отношения между странами, а, как показали последующие события, отражение общей тенденции политического спада в отношениях России и США. К угрозе конфронтации по вопросу о ПРО добавились разногласия по другим спорным вопросам: фактическое отклонение Западом инициативы Москвы по подписанию всеобъемлющего Договора о евроатлантической безопасности; обострение ситуации в Сирии, где в марте 2011 г. начались вооруженные стычки между правительственными войсками и оппозицией; использование территории Ливии для подготовки сирийских повстанцев после того, как натовская интервенция помогла мятежникам свергнуть режим М.Каддафи; споры о целесообразности введения новых международных санкций против Ирана.

Дополнительным раздражителем в российско-американских отношениях стала развязанная американской стороной «война списков» в связи с «делом Магнитского». Под нажимом конгресса в июле 2011 г. Госдепартамент США ввел санкции, распорядившись об аресте финансовых счетов в США (если таковые будут обнаружены) и запрете на въезд

для 60 российских чиновников из ФСБ, ФСИН, МВД, налоговых служб, прокуратуры и других ведомств, которых Вашингтон считает причастными к смерти в СИЗО «Матросская тишина» адвоката инвестиционного фонда *Hermitage Capital* С.Магнитского. Спустя три месяца МИД РФ объявил об ответных мерах в виде составленного «черного списка» в отношении высокопоставленных американских чиновников, причастных к «резонансным преступлениям в гуманитарной сфере».

Во второй половине 2011 г. Москва стала демонстрировать более жесткий подход в вопросах, где США ущемляют ее интересы, и пытаться давать отпор американским выпадам в соответствии с принципом симметричного ответа. Раньше она предпочитала этого не делать ради поддержания партнерского духа в двусторонних отношениях, надеясь, что ее сдержанность будет по достоинству оценена в Вашингтоне. Объявленные Москвой в ноябре 2011 г. планы захода в сирийский порт Тартус российской авианосной группы (он состоялся в январе 2012 г.), как и вброс информации о возможности возобновления военнотехнического сотрудничества с Кувейтом (пусть в этой связи упоминалось лишь соглашение по производству патронов в этой стране) являются отражением сдвига в российской позиции в сторону более жесткого отстаивания своих интересов и демонстративно меньшего учета американских озабоченностей.

Нельзя сказать, что «перезагрузка» не принесла позитивных результатов в отношениях между Россией и США. Стороны подписали важный

для поддержания стратегической стабильности Договор СНВ-3 и успешно сотрудничают в процессе реализации его положений, включая проведение взаимных инспекций в местах базирования стратегических ядерных сил на территории друг друга. В июле прошлого года Москва и Вашингтон заключили соглашение об условиях усыновления российских детей американскими гражданами, а также приняли протоколы к соглашению о сотрудничестве в деле использования и утилизации плутония, выводимого из ведения министерств оборон двух стран. В ноябре было подписано соглашение о некоторых мерах по облегчению визового режима между РФ и США. Администрация Б.Обамы содействовала усилиям Москвы по достижению соглашения о вступлении в ВТО, которое министр экономического развития РФ Э.Набиуллина и гендиректор этой международной организации П.Лами подписали в Женеве 16 декабря 2011 г. Весной нынешнего года администрация активизировала работу с конгрессом по отмене дискриминационной поправки Джексона – Вэника, являющейся реликтом холодной войны в российско-американских отношениях.

Однако период «перезагрузки» высветил общую тенденцию во вза-

имоотношениях России и Запада – стремление сторон путем создания бюрократических структур компенсировать дефицит взаимного доверия, ощущающийся особенно остро в вопросах не конъюнктурного, а долгосрочного, стратегического характера.

Деятельность президентской комиссии Медведев – Обама, включающей в себя множество различных рабочих групп и подгрупп, как и Совет Россия – НАТО (СРН), еще раньше наплодившего немало комитетов и иных образований под своей эгидой, отражает увлеченность сторон программами и процедурами, что на практике оборачивается подменой ведения переговоров, по существу, избыточной бюрократизацией институциональных структур и механизмов взаимодействия, которая наносит ущерб эффективности их работы. Одни западные эксперты связывают подобное состояние дел с отсутствием реальной готовности сторон к компромиссу и сотрудничеству, нацеленному на практический результат. Другие видят причины данного явления в отсутствии у России и Запада общих ценностей и целей, и этот разрыв не могут компенсировать политические импульсы даже со стороны лидеров государств.

Атака республиканцев на «перезагрузку»

К онцентрированным выражением отношения республиканцев к политике «перезагрузки» стала на шумевшая речь спикера палаты представителей конгресса США Дж.Бейнера 25 октября прошлого года. Выступая на конференции «Риски «перезагрузки»: почему Ва-

шингтон должен проявлять осторожность в отношениях с Москвой», проводившейся консервативным фондом «Наследие» (Вашингтон), он упрекнул Б.Обаму в том, что в период его администрации «Россия продолжила расширять свое физическое, политическое и экономическое при-

сутствие в мире», демонстрируя «старое мышление» и прибегая к «старым инструментам», и что «она использует природные ресурсы как политическое оружие»⁷. Дж.Бейнер призвал администрацию Б.Обамы пересмотреть политику в отношении России, потребовать от Москвы демократизации ее внутренней политики. Его основная претензия к Белому дому свелась к тому, что Россия воспользовалась «перезагрузкой» исключительно к собственной выгоде – для укрепления своих международных позиций. При этом он подчеркнул, что «не ратует за открытый конфликт и не выступает против продуктивного взаимодействия». Есть несколько сфер для потенциального сотрудничества США и России, в числе которых контроль над вооружениями, борьба с терроризмом и торговля»⁷.

Дж.Бейнер предложил Белому дому предпринять дополнительные усилия, чтобы заставить Россию свернуть сотрудничество с Ираном, особенно в сфере ядерных и ракетных технологий, пообещав, что палата представителей готова обеспечить «зубастость» подобным американским шагам. Республиканское большинство в нижней палате конгресса выступает за запрещение любых соглашений с Россией, которые ограничивали бы американский потенциал ПРО, кроме случаев, когда это санкционировано конгрессом или новым договором. Палата проголосовала за ограничение расходов,

как-либо связанных с попытками поделить чувствительными противоракетными технологиями с Россией.

Ведущие претенденты от Республиканской партии на президентский пост М.Ромни, Р.Санторум, Н.Гингрич ставят Россию в вину президенту Б.Обаме как один из провалов его внешней политики, представляя дело так, будто он своей «перезагрузкой» чуть ли не помог возвращению В.В.Путина в Кремль. Они выступают за то, чтобы США жестко демонстрировали свое мировое лидерство и не уступали тем, кто бросает вызов американским интересам и ценностям. Американские политологи М.Зенко и М.Коэн отмечают, что «из-за постоянного преувеличения угроз, которые противостоят Соединенным Штатам, Вашингтон делает чрезмерно большой акцент на военных подходах к проблемам, включая многие из тех, которые лучше поддавались бы решению невоенными средствами»⁸. В период президентской кампании тема внешних угроз весьма активно обыгрывается соперничающими партиями: республиканцы стремятся доказать слабость и нерешительность президента Б.Обамы в международных делах и вопросах национальной безопасности, а демократы – приукрасить свои достижения, подчеркивая масштабность внешних вызовов, на которые приходится реагировать нынешней администрации.

Россия – ЕС: политическая стагнация и экономические трения

Россия и ЕС, видимо, не считают, что им нужен некий аналог «перезагрузки» в двусторонних отноше-

ниях. Они не чувствуют, что готовы к выходу на качественно более высокий уровень сотрудничества в своих

взаимоотношениях, где наблюдаются противоречивые тенденции.

В торгово-экономической сфере произошло оживление двусторонних связей после ощутимого спада в период глобального кризиса 2008–2009 гг.

Россия занимает 3-е место в списке крупнейших торговых партнеров ЕС, уступая США и Китаю. На Евросоюз приходится около половины общего объема российской внешней торговли. Однако сама Россия является мало-значимым рынком для европейских товаров и услуг – на нее приходится всего лишь 6,4% объема экспорта ЕС. Даже в маленькую Швейцарию европейские страны продают больше своей продукции.

Однако в финансовой сфере ситуация поменялась кардинальным образом. Если раньше ЕС принимал специальные программы для помощи по финансированию тех или иных российских потребностей (например, в рамках программы *TACIS*), то теперь сама Россия оказывается в положении финансового донора, согласившись участвовать в многосторонних механизмах оказания помощи проблемным странам еврозоны через МВФ и решив помочь Кипру напрямую, предоставив ему кредит в 2,5 млрд евро. Вместе с тем Россия, так же как США, Китай и другие не-европейские государства, отказалась выделять средства в Европейский фонд финансовой стабильности, учрежденный ЕС, который грозит стать бездонной бочкой в условиях сохранения первопричин кризиса бюджетной политики и суверенного долга в странах еврозоны. Отличительной особенностью нынешнего периода является то, что углубляющийся бюджетно-долговой кризис в Европе впервые ставит перед Брюс-

селем вопрос о модернизации и реформах не менее остро, чем эти вызовы стоят перед Москвой.

Россия является самым крупным поставщиком энергоносителей в Европу.

За счет этих поставок Европа покрывает 23% своих потребностей в газе и 30% – в нефти.

В страны ЕС идет 88% объема экспортируемой российской нефти, 70% – газа и 50% – угля.

Однако при сохраняющейся общей позитивной динамике взаимодействия России и Европы в энергетической сфере возрастает число факторов, препятствующих сотрудничеству. Это связано как с политической центральной властей ЕС по уменьшению зависимости Европы от поставок российских энергоносителей, так и с ведущейся в европейских странах перестройкой приоритетов в энергетике в пользу новых источников энергоресурсов и внедрения альтернативных технологий.

В декабре 2011 г. стало известно о срыве подписания соглашения между «Газпромом» и германским концерном *RWE* по строительству газовых электростанций в Европе.

Рухнули проекты по сотрудничеству между «Росатомом» и концерном *Siemens* в области ядерной энергетики из-за решения последнего сосредоточиться на разработке экологически чистых технологий.

Весьма острыми являются противоречия между Москвой и Брюсселем по широкому спектру вопросов международной энергетической геополитики. Стороны придерживаются противоположных позиций по Транскаспийскому трубопроводу: ЕС считает его приоритетным проектом, на котором необходимо сосредоточить усилия, невзирая на нере-

шенность проблемы статуса Каспия, тогда как Россия стремится отстоять свои интересы в регионе и продвигнуть «Южный поток» – газотранспортный маршрут по дну Черного моря на Болгарию и дальше в Европу. Москве невыгодно, чтобы азербайджанский и туркменский газ конкурировал с российским и теснил его с европейского рынка. Она пытается, но пока безуспешно, убедить власти ЕС в целесообразности наделения «Южного потока» статусом трансевропейского проекта.

Однако еврокомиссар по энергетике Г.Эттингер подвергает критике «Южный поток», заявляя, что Москва пытается с помощью этого проекта помешать реализации газопровода «Набукко» и Транскаспийского трубопровода.

Не удастся Москве договориться с Еврокомиссией и в отношении третьего энергопакета ЕС, который требует разделения между производителями и экспортерами газа, серьезно ущемляя экономические интересы «Газпрома» в Европе.

Осенью 2011 г. Еврокомиссия развернула наступление на позиции «Газпрома» под предлогом проверки соблюдения им правил энергетического рынка ЕС.

В сентябре уполномоченные Генерального директората по конкуренции Еврокомиссии произвели без всякого предупреждения обыски и выемку документов в офисах дочерних компаний и партнеров «Газпрома» в Германии, Чехии и ряде государств Центральной и Восточной Европы, которых Брюссель подозревает в нарушении антитрестовского законодательства, разделе рынка, создании препятствий конкурентам в доступе к энергосетям и в за-

вышении цены на поставляемый газ. Проведение расследования Еврокомиссия объясняла необходимостью противодействия незаконным попыткам «Газпрома» доминировать на европейском рынке.

Действия ЕС носили откровенно тенденциозный характер, ведь на долю России приходится примерно 22% суммарного объема газа, потребляемого в странах ЕС. К рубежу в 20% неуклонно приближается Норвегия, однако Брюссель не выражает беспокойства в отношении газовой экспансии этой страны на европейском рынке.

Позиция Еврокомиссии стала сказываться и на Германии, которая является (вместе с Францией) самым близким партнером Москвы в Европе и крупнейшим потребителем российского газа. Берлин, с одной стороны, признает важность России как поставщика газа, а с другой – стал больше опасаться усиления энергетической зависимости от нее. Политические власти Германии сигнализируют об отсутствии у них заинтересованности в наращивании газового импорта из России, пытаясь стимулировать спрос национальной экономики на возобновляемые источники энергии, чтобы как минимум удвоить их долю в энергобалансе страны. Германия считает российский газ очень дорогим сырьем и предпочитает перенести акцент на строительство терминалов для приема сжиженного природного газа и на развитие альтернативной энергетики вместо того, чтобы еще больше втягиваться в расширение инфраструктуры, обслуживающей поставки трубопроводного газа из России.

Новым источником противоречий стало решение властей ЕС ввести с этого года экологические сборы за полеты самолетов в европейском воздушном пространстве. Эти тарифы Брюссель установил в одностороннем порядке, не согласовав вопрос с Москвой, что бьет по экономическим интересам российских авиаперевозчиков. Москва готовит ответные меры. Правда, под удар попала не только Россия, но США, Китай и другие неевропейские государства, столь же решительно настроенные не уступать Евросоюзу и дать ответ на его самоуправство.

Совместная программа России и ЕС «Партнерство для модернизации» (ПДМ), призванная содействовать модернизации российской экономики и общества, хотя и стала самостоятельным направлением двустороннего сотрудничества, но ограничивается весьма скромными масштабами и испытывает явный недостаток финансовых ресурсов, выделяемых под проекты, которые реализуются под ее эгидой.

Москва и Брюссель урегулировали последние свои разногласия относительно условий присоединения России к ВТО, и эта договоренность способствовала приему нашей страны в эту международную организацию в декабре 2011 г. Однако учитывая, как тяжело шли переговоры, неясно, способны ли стороны продвинуться в вопросе о взаимном открытии своих рынков сверх того, что предоставляет их членство в ВТО, и смогут ли они вообще договориться о создании единого рынка, пусть и в качестве долгосрочной цели. Эти сомнения подкрепляет неизбывное стремление ЕС подменить фунда-

ментальное решение вопроса о переходе к безвизовому режиму с Россией всяческими полумерами и паллиативными схемами. Брюссель предпочитает вести речь о совместных шагах по переходу не к полному безвизовому режиму, а только к отмене виз для кратковременных поездок граждан РФ и стран ЕС. Москва настаивает, что переход к безвизовому режиму должен быть ускорен и что он может быть осуществлен в сжатые сроки. Главное препятствие здесь – отсутствие политической воли у ЕС для принятия решения об отмене визовых ограничений.

В сфере внешней политики Россия и ЕС не могут похвастаться заметными успехами на ниве двустороннего сотрудничества, которое охватывает ближневосточный мирный процесс, борьбу с морским пиратством у берегов Сомали, дипломатическую работу по урегулированию иранской ядерной проблемы. На Ближнем Востоке и в Северной Африке ЕС эгоистично продвигает свои собственные интересы: ведущие страны Европы (Франция и Великобритания) являются инициаторами активного вмешательства во внутриполитические процессы стран региона, будь то Ливия, Сирия и т.д. Что касается ситуации вокруг иранской ядерной программы, то Брюссель в большей мере координирует свои шаги с Вашингтоном, чем с Москвой, принимая все новые и новые санкции в отношении Тегерана.

Внутренний конфликт в Сирии развел Россию и ЕС по разные стороны баррикад. Евросоюз встал на путь односторонних санкций в стремлении ниспровергнуть правящий режим в этой стране. Брюссель подо-

гревает противостояние между властью и оппозицией и, отказывая действующему сирийскому президенту Б.Асаду в легитимности, пытается подвести международное сообщество к мысли о необходимости внешнего вмешательства в дела этой страны. На прошедшем в начале марта нынешнего года саммите лидеры стран ЕС признали Сирийский национальный совет (СНС), добивающийся свержения Б.Асада, легитимным представителем сирийского народа. Они возложили на Россию и Китай, заблокировавших резолюцию СБ ООН по Сирии, ответственность за продолжающееся кровопролитие в этой стране. Москва пытается противодействовать попыткам западных держав интернационализировать кризис в Сирии и осуществить военную интервенцию по ливийскому образцу.

Если бы не давние и глубокие связи между Россией и Францией в различных областях и не налаживание беспрецедентного двустороннего сотрудничества в военно-технической сфере (достаточно упомянуть соглашение о строительстве четырех многоцелевых кораблей типа «Мистраль» для российского ВМФ), противоречия между двумя странами по внешнеполитическим вопросам приобре-

ли бы гораздо более острый характер. А так Москва воздерживается от публичной критики французской политики, несмотря на то что в Ливии (ранее) и Сирии (сейчас) Париж является одним из главных проводников жесткой линии, которая идет вразрез с российскими интересами. Активность Франции на этих направлениях объективно ведет к вытеснению России с этих традиционных для нее рынков вооружений.

Хотя ЕС говорит о тесном сотрудничестве с Россией по иранской проблеме, в действительности стороны по-разному смотрят на то, какую тактику следует применять для воздействия на Тегеран, чтобы он соблюдал свои международные обязательства по ядерному нераспространению. Москва критикует Евросоюз за то, что тот, следуя в фарватере американской политики, прибегает к политике односторонних санкций в отношении Ирана. Что касается постсоветского пространства, противоречия в интересах России и ЕС предопределили низкую продуктивность их попыток сотрудничества в разрешении тамошних замороженных конфликтов, в том числе между Молдавией и Приднестровьем, которому Брюссель придает особое значение.

Сирийский и иранский плацдармы дипломатической борьбы России и Запада

Как говорилось выше, Россия стремится не допустить, чтобы «ливийский сценарий» повторился в Сирии. Она вместе с Китаем заблокировала 4 февраля проект резолюции СБ ООН, которая могла бы послужить прикрытием для использования Западом военной силы с целью

свержения режима Б. Асада. Москва предпринимает активные дипломатические усилия для урегулирования конфликта между властью и оппозицией в этой стране. Россия считает важным предотвратить перерастание внутрисирийского конфликта в полномасштабную гражданскую

войну, призывает к безотлагательно-му прекращению насилия с обеих сторон и запуску процесса общенационального диалога без предварительных условий и иностранного вмешательства. Она поддерживает меры по политической реформе, предложенные Дамаском, включая недавно проведенный референдум по изменению Конституции этой страны.

Несмотря на существенные разногласия между Россией и Лигой арабских государств (ЛАГ) по сирийскому вопросу, стороны все же смогли 10 марта согласовать план урегулирования ситуации в Сирии. Этот план состоит из пяти пунктов: прекращение насилия, создание механизма мониторинга, беспрепятственная доставка гуманитарной помощи пострадавшим сирийцам, поддержка миссии спецпредставителя Генсека ООН Кофи Аннана в Сирию и неприемлемость иностранного вмешательства в дела этой страны. Однако Москва и ЛАГ по-разному видят пути реализации этих принципов, прежде всего в том, что касается возможностей использования для урегулирования конфликта в Сирии арабских и международных войск.

Администрация Б.Обамы официально отклонила призывы Сирийского национального совета (СНС) к проведению военной интервенции для свержения режима Асада. Выступая на учредительной конференции «Группы друзей Сирии» в Тунисе 24 февраля 2012 г., госсекретарь Х.Клинтон заявила, что США поддерживают введение новых санкций в отношении Дамаска, но не готовы оказывать *напрямую* какую-либо помощь сирийской оппозиции и пойти

на разрыв отношений с правительством этой страны.

Вашингтон исключил какие-либо военные действия со своей стороны против правящего режима в Сирии, надеясь, что смена власти в этой стране произойдет в результате военного переворота наподобие того, что в прошедший год имело место в Тунисе и Египте, где военная верхушка отстранила от власти непопулярных лидеров.

На официальном уровне Вашингтон пока воздерживается от обещаний предоставления помощи сирийской оппозиции в вооруженной борьбе с правящим режимом. Однако ход предвыборной кампании и настроения американского общественного мнения могут подтолкнуть Б.Обаму к тому, чтобы США встали на путь активной, прямой и, возможно, вооруженной поддержки сирийской оппозиции. В этом случае помощь может не ограничиться только поставками оружия, средств связи и обучением военному делу оппозиционеров американскими инструкторами. Уже сейчас сторонники жесткой линии, независимо от партийной принадлежности, и практически весь консервативный фланг американского политического и экспертного сообщества все сильнее критикуют администрацию за то, что она действует в отношении Сирии недостаточно активно. Они призывают президента Б.Обаму незамедлительно установить на территории Сирии безопасные зоны, вступить в официальные контакты с Армией свободной Сирии (АСС), оказать ей всестороннюю помощь, предоставить оппозиции все необходимые средства для борьбы с режимом и ввести до-

полнительные санкции в отношении Дамаска.

Сенат США готовится принять резолюцию по Сирии. Двухпартийная группа членов верхней палаты конгресса внесла в феврале проект резолюции с требованием отставки президента Б.Асада и призывом к администрации Б.Обамы приступить к оказанию «прямой и существенной материальной и технической помощи» сирийской оппозиции с целью смещения сирийского лидера. Свой призыв авторы резолюции обосновывают тем, что в результате жестокого подавления выступлений оппозиции, приведших к гибели 6 тыс. мирных граждан, президент Б.Асад утратил легитимность как глава сирийского государства.

С инициативой принятия этого документа выступили демократы Б.Ейси, Б.Боксер, Д.Дурбин, К.Джиллибранд и республиканцы М.Рубио, Дж.Исаксон, Дж.Кайл. Они призвали Белый дом ввести новые санкции в отношении всех сирийских официальных лиц, причастных к нарушению прав человека. Госдепартаменту предложено разработать стратегию по поощрению дезертирства из сирийской армии, учредить контактную группу стран «Друзья сирийского народа» с участием стран ЕС и ЛАГ, обсудить с Турцией и другими соседними государствами, включая Иорданию и Ирак, возможность создания вдоль сирийских границ убежищ для мирных сирийских граждан, предпринять меры по оказанию массовой гуманитарной помощи населению и осуществлению судебного преследования в отношении представителей правящего режима, виновных в военных преступлениях.

Авторы проекта сенатской резолюции резко осудили Москву и Тегеран за поставки оружия сирийскому правительству.

Заметные разногласия между Россией и США существуют и по «иранскому вопросу». Москва исходит из того, что решать иранскую ядерную проблему следует исключительно мирным путем. Она предлагает признать право Ирана на развитие гражданской ядерной программы, включая право обогащать уран при условии, что иранские власти согласятся поставить всю ядерную деятельность под всесторонний контроль МАГАТЭ. Россия считает, что в случае такого согласия можно было бы отменить международные и односторонние санкции против Ирана. Однако российская позиция не подкрепляется встречными шагами с иранской стороны. Тегеран по-прежнему не в полной мере сотрудничает с МАГАТЭ, не дает внятного ответа на ряд вопросов, касающихся его ядерной программы, которые ставит перед ним это агентство от имени международного сообщества, не пускает наблюдателей на ряд своих объектов и не предоставляет убедительных доказательств отсутствия у него незадекларированных ядерных материалов и секретных исследований военного характера. В последние несколько месяцев он втрое увеличил производство обогащенного урана. Мартовский (2012 г.) доклад гендиректора Ю.Аmano подтверждает, что у МАГАТЭ сохраняются основания для серьезных подозрений относительно присутствия военных аспектов в ядерной программе Тегерана, несмотря на опровержения иранских властей.

Для США иранский вопрос является одним из самых важных, если не важнейшим в международной части российско-американских отношений. Вашингтон придает большое значение сотрудничеству с Россией в многостороннем взаимодействии по ограничению иранской ядерной программы и обеспечению эффективности режима международных санкций. Он высоко оценивает решение Москвы аннулировать контракт на поставку Ирану зенитно-ракетных систем С-300. Стороны продолжают контактировать на тему принятия новых мер, которые могли бы остановить разработку ядерного оружия в Иране. США скептически восприняли российское предложение о постепенном смягчении санкций в случае согласия Тегерана на поэтапное выполнение требований МАГАТЭ, но согласились обсудить с Москвой, какие меры можно предпринять, чтобы склонить Иран к более конструктивной позиции. Сложности в сотрудничестве России и США на иранском направлении связаны с противоречиями в их интересах на этом направлении, но общее желание видеть Иран без ядерного оружия перевешивает эти разногласия.

Администрация Б.Обамы полагает, что путь переговоров с Тегераном еще не исчерпан и что сохраняются возможности для работы дипломатов, однако всегда считает нужным добавить, что никакие меры, включая военные, не исключены. Ряд влиятельных западных изданий приводил оценки американской разведки об отсутствии неопровержимых доказательств того, что Иран *уже* принял решение о создании ядерного оружия. Вашингтон избегает четкой

формулировки, где проходит та красная линия, после которой он может принять решение о военной операции против Ирана, и, несмотря на призывы Израиля, пока воздерживается брать какие-либо конкретные обязательства на этот счет. По мнению сенатора Дж.Либермана, который является одним из наиболее активных политиков в Капитолии по иранскому вопросу, красная черта – это не когда Тегеран произведет собственнно сам ядерный боезаряд, а когда у него будут все необходимые для этого компоненты.

Глава Пентагона Л.Паннета заявил в марте нынешнего года, что США могут предпринять военные действия против Ирана в случае, если другие альтернативные меры не позволят воспрепятствовать созданию в этой стране ядерного оружия. Высказывание американского министра обороны было рассчитано не столько на то, чтобы повлиять на Иран, сколько на внутреннюю аудиторию с учетом набирающей ход президентской кампании в США, – чтобы парировать нападки республиканцев, которые обвиняют Б.Обаму в слишком мягкой позиции по Ирану. В феврале 32 сенатора, представляющие обе партии, внесли в верхнюю палату конгресса проект резолюции, которая постулирует, что жизненно важные интересы США диктуют необходимость не допустить приобретения Ираном ядерного оружия. Документ призывает к наращиванию экономического и дипломатического давления с целью прекращения всех иранских работ по обогащению и переработке урана, принуждения Тегерана к сотрудничеству с МАГАТЭ в полном объеме и

свертывания иранских программ по разработке баллистических ракет.

В нем провозглашается неприемлемой политика, которая исходит из презумпции, что Иран все-таки станет обладателем ядерного оружия.

К президенту США обращен призыв «подтвердить неприемлемость того, чтобы Иран получил военный ядерный потенциал, и выступить против любой политики, которая полагалась бы на сдерживание как вариант ответа на иранскую ядерную угрозу»⁹. Смысл инициативы сенаторов состоит в том, чтобы выразить единство исполнительной и законодательной ветвей власти по иранской проблеме и заверить президента Б.Обаму, что если он примет решение атаковать иранские ядерные объекты, то получит твердую двухпартийную поддержку в конгрессе.

Сенаторы заявили, что если сдерживание работало в годы холодной войны в отношении Советского Союза, то эта стратегия едва ли может быть жизнеспособной в отношении «фанатичного исламистского режима» в Тегеране. Авторы резолюции подтвердили, что дипломатическое решение иранской ядерной проблемы по-прежнему является целью и что потенциал санкций не исчерпан. Однако они не скрывают свой основной посыл: если санкции не сработают, нужно переходить не к сдерживанию Ирана, а к нанесению превентивных военных ударов по его ядерным объектам. Правда, готовящаяся резолюция сената не является юридической санкцией на использование военной силы, а выражает лишь позицию верхней палаты американского конгресса.

Закат «перезагрузки» был предрешен тем, что Россия и США вкладывали в эту инициативу неодинаковый практический смысл и по-разному понимали, где проходят границы сотрудничества в рамках этой политики. Россия ожидала увидеть в «перезагрузке» изменение американской позиции по самым чувствительным для себя вопросам, прежде всего по ПРО и расширению НАТО. США рассчитывали, что перезагрузка подтолкнет обе стороны к обоюдному переосмыслению подходов к проблемам, вызывающим наиболее острые споры между ними, сделает Россию более восприимчивой к американским аргументам и более склонной к сотрудничеству в вопросах, решение которых интересует Вашингтон в первую очередь.

Настойчивость Вашингтона по продвижению проекта ЕвроПРО оказалась неприятным фактом для Москвы и заметно снизила для нее ценность политики «перезагрузки», развеяв завышенные надежды, которые та породила. Москва исходила из того, что нынешняя администрация дорожит «перезагрузкой», которая является, по существу, единственным внешнеполитическим капиталом, с которым Б.Обама идет на выборы 2012 г., ведь ни в деле палестино-израильского урегулирования, ни в решении проблемы ядерного нераспространения касавшейся Ирана и КНДР, ни по другим важным вопросам международной политики нынешний хозяин Белого дома не преуспел.

Неспособность сторон выработать компромисс по ПРО показала, что «перезагрузка» не затронула фундаментальных основ российско-американских отношений, которые по-прежнему пронизаны глубоким недоверием и вза-

имными подозрениями. Ситуация вокруг американского проекта европейской ПРО выходит за рамки сугубо военной сферы. Она будет оказывать все большее негативное влияние на общую атмосферу российско-американских отношений, повышая вероятность возвращения к «доперезагрузочному» периоду в российско-американских отношениях после президентских выборов в США, которые пройдут в ноябре нынешнего года.

Еще в октябре прошлого года на слушаниях в конгрессе нынешний посол США в Москве М.Макфол призывал к совместной работе Белого дома и Капитолия, чтобы договориться о выделении более весомой суммы бюджетных ассигнований на поддержку гражданского общества в России с целью найти новые пути и способы оказания ему «более прямой поддержки». Сейчас он активно занимается реализацией этой идеи. Однако подобный подход чреват осложнениями в двухсторонних отношениях, ведь вновь избранный российский президент В.В.Путин имеет репутацию политика, который склонен с большим подозрением относиться к такой деятельности и видеть в ней попытки вмешательства во внутренние дела нашей страны. Если «перезагрузка-2», чьей основной целью с американской стороны в случае переизбрания Б.Обамы может быть заявлено продвижение демократии в России, все же станет доминирующим направлением американской внешней политики на российском направлении, вероятность возникновения новых серьезных трений в двухсторонних отношениях значительно возрастет.

Примечания

¹ Путин В. Россия и меняющийся мир. МН. 2012. 27 февр. № 224.

² Kuchins A.C. The End of the "Reset": Why Putin's Re-Election Means Turbulence Ahead // URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137308/andrew-c-kuchins/the-end-of-the-reset>

³ Kay S. Missile Defenses and the European Security Dilemma // NATO in Search of a Vision . Ed. by Gülnur Aybet and Rebecca R.Moore: Georgetown University Press, Washington, D.C., 2010, P. 132.

⁴ Shea J. NATO at Sixty – and Beyond // NATO in Search of a Vision. Ed. by Gülnur Aybet and Rebecca R.Moore: Georgetown University Press, Wash., D.C., 2010, P. 26.

⁵ Goldgeier J. The Future of NATO // Perceptions of NATO and the New Strategic Concept. Ed. by Luis Nuno Rodrigues and Volodymyr Dubovyk: IOS Press, Amsterdam, 2011, P. 5.

⁶ URL: <http://www.foreign.senate.gov/hearings/2011/10/12/nomination>

⁷ Congressman Boehner on Reasserting American Exceptionalism in the U.S.-Russia Relationship (October 25, 2011) // URL: <http://johnboehner.house.gov/News/DocumentSingle.aspx?DocumentID=266085>

⁸ Zenko M., Cohen M.A. Clear and Present Safety // Foreign Affairs. 2012. March–April. Vol. 91. No. 2. P. 81.

⁹ URL: http://thecable.foreignpolicy.com/posts/2012/02/16/32_senators_call_for_no_containment_strategy_for_iran

Лидерство в современных международных отношениях*

Александр Михайленко

Внешнеполитическое лидерство в «зоне турбулентности»

Выступая на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2011 г., министр иностранных дел России С.В.Лавров заявил, что сегодня международные отношения находятся в «зоне турбулентности».

«Подобно тому, как судно, попавшее в неблагоприятные погодные условия, нуждается в дружной команде и компасе, позволяющем прокладывать правильный курс, мировому сообществу сегодня особенно необходимо сложение усилий в поиске ответов на общие вызовы, четкие ориентиры в работе по укреплению механизмов глобального управления»¹, — сказал он.

Метафору турбулентности С.В.Лавров использовал и в заключительной статье об итогах 2011 г. во внешней политике России².

Под образ турбулентности подпадают многие современные мировые тенденции. Как и любая метафора, данное образное выражение имеет ограничения. Турбулентность в международных связях создают не внешние природные силы, как шторм в океане, а сами действующие лица мировых процессов. Они делают это по своей воле, пытаются таким образом добиться реализации своих национальных интересов. Следует задуматься и над тем, удастся ли даже при дружных усилиях мирового сообщества быстро выйти на тихую воду, как это получается у команды судна после того, как буря стихнет и вновь

МИХАЙЛЕНКО Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: anmikh@mail.ru

Ключевые слова: лидерство, турбулентность, «умная» сила, коллективное лидерство, энергетическая сверхдержава, постсоветское пространство, приграничье.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Концептуальные основы развития приграничья в контексте национальной безопасности России» (№ 12-03-00002).

засияет солнце. Практика современных международных отношений свидетельствует о том, что бури разной природы следуют одна за другой не стихая: от мирового экономического кризиса и проблем евро до «арабской весны» и ядерной программы Ирана к новой волне экономического кризиса.

Метафора турбулентности стала в последнее время довольно популярной при характеристике современных международных дел.

Ее использует и бывший государственный секретарь США, а ныне профессор политологии Стэнфордского университета К.Райс, характеризуя события начала 2011 г. в Египте³. Она пишет, что следующие месяцы и даже годы будут в данном регионе турбулентными. Но эта связанная с демократическими преобразованиями турбулентность, по ее мнению, предпочтительнее «фальшивой стабильности авторитарического режима».

Развитие событий на севере Африки, например, результаты парламентских выборов в Египте и «послереволюционные» события в Ливии показывают, что ожидать скорого выхода стран региона (и всего мира) из зоны турбулентности не приходится.

Известный западный социолог З.Бауман также использует метафору турбулентности⁴.

Однако в его представлении современное мировое сообщество напоминает скорее самолет в небе, чем судно в море. Его пассажиры, ощутив тряску и испытывая беспокойство, обнаруживают, что в кабине самолета пилота нет, а сам лайнер на огромной скорости движется в неизвестном направлении.

Метафора З.Баумана более точно отражает современное состояние международных отношений. Сегодня становится все меньше четких ориентиров движения, стрелка ком-

паса пока по не до конца ясным причинам поворачивается в разные, порой противоположные стороны, а то направление, которое еще вчера считалось правильным, сегодня уже таковым не является. Мир становится все более неопределенным, противоречивым, конфликтным. В этих условиях значительно усиливается потребность в лидерстве, поскольку нужно принимать новые сложные решения, а не просто плыть по течению или выполнять команды сверху.

Ведущий американский политолог З.Бжезинский рассматривает варианты потери американцами лидирующей, как он ее оценивает, роли в современном мире. Он считает, что в случае резкого кризиса американской системы новый мировой лидер не появится даже к 2025 г.

«Ни одна держава не будет готова к этому сроку играть ту роль, которую мир, после распада Советского Союза в 1991 году, ожидал от Соединенных Штатов: роль лидера нового, кооперативного в глобальном масштабе мирового порядка»⁴. (Заметим, что еще круче президент Б.Обама: по его мнению, Америка будет лидировать следующие 100 лет⁵).

Неопределенность на международной арене и потенциальные фатальные риски таковы, по мнению З.Бжезинского, возможные последствия резкого упадка США. По взглядам американского политолога, это понимают и зарубежные партнеры Вашингтона. Он приводит просьбу одного высокопоставленного китайского государственного деятеля, который в порыве откровенности сказал американскому коллеге: «Пожалуйста, не дайте Америке прийти в упадок слишком быстро».

Без лидерства сегодня мировое развитие будет серьезно затруднено. Итоговая редакционная статья (за 2011 г.) известной британской газеты *Daily Telegraph* озаглавлена «Появятся ли в 2012 г. лидеры, в которых нуждается мир?»⁷.

Лидер способен усмотреть в разнородных фрагментах действительности элементы новизны и из кусочков мозаики составить целостную картину, соответствующую тенденциям развития, и дать им определение. Он может, пусть вначале наощупь, найти проблески преобразования турбулентного в динамичное и наметить пути необходимых совместных преобразований.

В этом смысле суть лидерства выразил Ф.Ницше: «Возобладать над хаосом, каким мы являемся, заставить свой хаос стать формой, стать необходимостью в форме; стать логичным, простым, недвусмысленным, математикой; стать законом – вот в чем тут амбиция»⁸.

Российский исследователь Э.Я.Баталов выделяет ряд критериев, которыми должен соответствовать лидер.

По его мнению, лидер играет важную роль в регулировании социально-политических процессов в рамках данной общности. Он обладает общепризнанным авторитетом и рассматривается как пример для подражания окружающими. Он умеет войти в положение других членов общности и учитывать их интересы при принятии решений. Лидер отвечает перед сообществом за проводимый им курс развития. Наконец, лидер, как правило, значительно превосходит других членов сообщества по своей интегральной силе и имеет достаточные ресурсы для реализации своей лидерской функции⁹.

Какие же качества присущи сегодня мировому лидеру? Проведенное авторитетным германским социологическим Фондом Бертельсманна исследование выявило следующие наиболее важные качества мировой державы:

- экономическая мощь и потенциал роста – 52%;
- политическая стабильность – 49%;
- развитый образовательный и научно-исследовательский сектор – 44%;
- наличие значительных природных ресурсов – 24%;
- потенциал лидерства в решении международных проблем и обеспечении безопасности – 23%;
- социально-экономическая модель, к которой стремятся другие страны – 21%;
- военная мощь – 21%;
- инновационность и приспособляемость – 18%¹⁰.

Отметим особо второстепенную, если не сказать решительнее, роль военного фактора в современных представлениях о ведущих качествах мировой державы.

Все эти элементы неоднократно подвергались анализу, классифицировались по различным признакам, например на «жесткую» и «мягкую» силы, и о них уже имеется большая библиография¹¹.

Что же касается интегральной силы лидера, о которой упомянул Э.Я.Баталов, то особый интерес в этом плане представляет понятие «умной» силы как эффективной интеграции «жесткой» и «мягкой» сил¹². Между «умной» силой и лидерством имеется взаимосвязь. Так, И.Чихарев полагает, что «умная» мощь представляет собой комплексную модель

современного мирового лидерства. Она включает в себя информационно-интеллектуальное влияние, многосторонность, способность продуктивно управлять международным развитием и решать глобальные проблемы.

«Умная» мощь обладает свойством эффективно мобилизовать все доступные ресурсы в политических целях и оптимально ими распоряжаться. «Умная» мощь – это и скорость обработки информации, коммуникативная мобильность, способность вести информационную войну и политические кампании в мировых СМИ. Еще одно универсальное свойство «умной» силы состоит в способности страны генерировать новые идеи, технологии и институты¹³.

Существенное значение в интеграции лидерских возможностей страны имеет личность ее руководителя. Во многих странах мира, в том числе и в России, существуют кон-

ституционные положения о том, что именно высшее должностное лицо государства определяет основные направления внешней политики и осуществляет руководство ею. Пример отдельных стран показывает, насколько эффективными могут быть в этом отношении руководители государств¹⁴.

Но на этот счет есть и альтернативная точка зрения. Так, О.А.Смирнова и Д.М.Золина считают, что «роль лидера, его личностные характеристики оказывают влияние на формирование политики страны, но чем устойчивее общество, чем выше уровень его политической культуры и гражданского самосознания, тем меньшее влияние оказывает лидер на формирование внешнеполитической стратегии»¹⁵.

Кроме того, следует обратить внимание на необходимость различать понятия лидерства, гегемонии, имперскости, доминирования и др.

Лидерство в стратегии ведущих стран мира

В различных странах развитию лидерства уделяется значительное внимание. Особенно ярко это проявляется в политике **Соединенных Штатов Америки**.

В 1998 г. госсекретарь М. Олбрайт заявила: «Если мы должны будем применить силу (против Ирака. – Авт.), то это потому что мы – Америка. Мы – незаменимая (*indispensable*) страна. Мы находимся высоко и видим будущее лучше, чем другие страны»¹⁶.

Не следует думать, что это высказывание – высоकोмерная случайность из прошлого века.

В одном из интервью (октябрь 2011 г.) госсекретарь Х.Клинтон говорит о том же: «Несмотря на сложные обстоятельства, в которых

президент Обама и я начали нашу работу, мы укрепили американское лидерство. Мы будем продолжать лидировать, несмотря на то что другие страны приближаются к переднему краю. Мы будем лидерами, потому что лидировать – это американская судьба»¹⁷.

Подобное мессианское представление об американской судьбе приписывается американцам с молоком матери.

Например, известна шутка о том, что когда знаменитый американский спортсмен и актер с мировым именем Чак Норрис прыгает в воду, то это не он становится мокрым, а вода становится чакноррисовой.

Стратегия глобального лидерства остается основополагающей в аме-

риканской внешней политике¹⁸. В соответствии с происходящими на международной арене изменениями в нее вносятся определенные коррективы.

В разработанной администрацией Б. Обамы Стратегии национальной безопасности (2010 г.), в частности, говорится: «Наша стратегия национальной безопасности сфокусирована, таким образом, на обновлении американского лидерства с тем, чтобы мы могли более эффективно продвигать наши интересы в 21-м веке»¹⁹.

В чем же состоит это обновление?

В последние годы американцы осознали, что они не в состоянии быть мировым жандармом: слишком велики затраты и потери. Поэтому в СНБ-2010 говорится о необходимости поддерживать существующие военно-политические союзы и формировать новые. Подчеркивается необходимость в том, чтобы партнеры брали на себя часть ответственности и расходов на проведение крупных операций по обеспечению глобальной безопасности.

Что касается одновременного лидерства нескольких стран в международных отношениях, то здесь позиция США очевидно отрицательная.

Президент Б. Обама говорит: «Существует сильная вера в то, что мы продолжаем оставаться супердержавой, возможно, уникальной в анналах истории»⁶.

В американском дискурсе об уникальности США часто говорят об исключительности (*American Exceptionalism*). Профессор Р. Фарлей показывает, что эта исключительность во многом базируется на размерах американской экономики и гигантских военных расходах страны. Он пишет,

что в международных отношениях нужна лидерская роль, и ее, как гегемон, выполняет самое сильное государство в мире. Ученый считает, что наиболее точно исключительная роль США определена в морской стратегии страны, согласно которой американцы являются первыми среди равных в отношении ответственности за международные морские дела²⁰.

Это положение об уникальности явно заметно на примере отношений США с Великобританией, которую Вашингтон в связи с ростом значимости других стран мира (Китай, Индия и др.) сегодня переводит из разряда «особых отношений» в «нормальные», т.е. обычные.

События в Ливии 2011 г. показали, что американцы до определенного времени не вмешиваясь в них, хотели проучить европейцев за сокращение военных расходов в государствах-союзниках по НАТО. В ответ на усиление позиций Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе американцы объявили о том, что они возвращаются в Азию и что этот регион становится «стержнем» (*pivot*) американской политики.

Еще в 1995 г. президент Б. Клинтон, обращаясь к членам Объединенного комитета начальников штабов, заявил, что «США разрешат России быть, но не разрешат ей быть великой державой»²¹.

США пытаются играть лидерскую роль на всех направлениях, в том числе в международных организациях, членами которых они являются. Таким образом они себя позиционируют, например, во Всемирной торговой организации. В Повестке дня на 2011 г. и ежегодном докладе президента США за 2010 г. отмечается,

что ВТО продолжает оставаться одной из основ американской торговой политики, двигателем развития экономики страны, а также глобального развития. Президент Б.Обама подчеркивает, что США играют в ВТО лидирующую роль. Поэтому объединения, в которых участвуют американцы, как правило, объявляются лидерами в своей области.

Так, в новой Стратегической концепции НАТО «Активное участие, современная оборона» (ноябрь 2010 г., Лиссабон) говорится: «Мы, политические лидеры НАТО, полны решимости продолжать обновление нашего альянса с тем, чтобы он соответствовал своему назначению в ответе на вызовы безопасности 21 века. Мы твердо привержены сохранению его эффективности в качестве наиболее успешного политико-военного альянса всего мира»²².

Если международная организация не соответствует лидирующей роли США, американцы могут принимать в отношении нее довольно жесткие меры. Например, они перестали платить членские взносы в ЮНЕСКО после того, как эта организация в 2011 г. признала независимость Палестины.

Как пишет американский исследователь Г.Глисон, «Соединенные Штаты не совершенны и американское лидерство не является идеальным решением всех мировых проблем, но когда альтернативы ему неприемлемы, Соединенные Штаты, как можно ожидать, будут готовы действовать»²³.

Другая сторона медали состоит в том, что попытки США быть лидером в самостоятельном качестве или в рамках международных объединений далеко не всегда оказываются успешными. Мало просто называться лидером, нужно, чтобы тебя таким признали другие. Если же по-

добное признание затруднительно, американцы проводят сложную политику маневрирования, как они это делают, например, сегодня в отношении Международного уголовного суда.

Осуществление стратегии лидерства в каждой из американских администраций имеет свои особенности.

Сравнивая внешнюю политику Б.Обамы с политикой предыдущей администрации Дж.Буша, заместитель министра иностранных дел России С.А.Рябков отмечает ряд различий: «Она более интеллигентная, она более гибкая и более открытая к импульсам извне. Америка при Обаме вообще более склонна работать в многосторонних, в партнерских форматах, более склонна договариваться. У них есть целый ряд терминов, которые описывают эту политику, в том числе *leadership from behind* – лидерство необязательно в авангарде, а по-чапаевски гибко. Где должен быть командир? Иногда и немножко сзади»²⁴.

С учетом особенностей отношений России со странами ближнего зарубежья Москва вполне могла бы воспользоваться этими американскими подходами при разработке концепции развития своего лидерства на постсоветском пространстве.

Американские политологи глубоко изучают проблемы лидерства США в современном мире. Известный американский ученый Дж.Наймладший считает, что нынешнее сокращение расходов Государственного департамента нанесет сильный удар по американской «умной» силе²⁵.

Если военные расходы США, представляющие «жесткую» силу составляют более 0,5 трлн долл. (без расходов на операции в Ираке и Афганистане), то бюджет Государственного департамента не дотягивает и

до 40 млрд. А ведь именно внешнеполитическое ведомство, наряду с программами международной помощи, должно осуществлять проекты, направленные на повышение привлекательности Америки.

Между тем Комиссия конгресса США по «умной» силе (*bipartisan Smart Power Commission*) еще в 2007 г. сделала вывод, согласно которому имидж и влияние США за рубежом за последние годы постоянно ухудшаются. Комиссия также предложила перейти от экспорта американцами страха к экспорту оптимизма и надежды²⁶.

«Умная» сила – это способность соединить «жесткую» силу принуждения с «мягкой» силой привлекательности в одну успешную стратегию. Дж.Най-мл. делает вывод о том, что в последние годы американцы делали слишком большой упор на принуждение. Вашингтону нужно более умело использовать такие инструменты, как общественная дипломатия, радиовещание, программы обменов, международная помощь, спасательные операции в случае чрезвычайных ситуаций и др.

«Лидерство в глобальный информационный век, – продолжает Дж.Най-мл., – это не стремление быть королем на горе и подавать команды, которые будут передаваться сверху вниз. Это личность в центре круга, которая привлекает и убеждает других принять участие. В таких ситуациях решающими являются и «жесткая» сила принуждения, и «мягкая» сила привлекательности и убеждения. Американцам нужно лучше понять оба эти измерения «умной» силы»²⁷.

Очевидно, что данные выводы американского политолога касаются не только США.

Иногда лидерство ошибочно понимается как всезнайство и вседозволенность. Попытки везде быть первым могут дорого стоить как материально, так и в плане человеческих жертв. В США, например, сегодня очевидна усталость от неправильно понятого лидерства после затяжных военных кампаний в Ираке и Афганистане.

Согласно данным Института Гэллапа, в 2011 г. только 16% американцев хотели бы, чтобы США играли в мире лидирующую (*leading*) роль.

50% населения США – сторонники значительной (*major*) роли их страны в мировых делах, 32% – незначительной (*minor*) роли и, наконец, 7% вообще не хотели бы, чтобы Америка играла какую-то роль на мировой арене²⁸.

Поэтому в новой Стратегии национальной безопасности США (2010 г.) отмечается необходимость развития коллективной ответственности и распределения среди западных партнеров расходов на разрешение глобальных проблем.

Действительно, происходящие изменения требуют внесения корректив в стратегию американского лидерства.

Так, по мнению президента влиятельного вашингтонского Совета по внешней политике, а в прошлом начальника отдела планирования Госдепартамента США Р. Хаасса, сегодня необходимо изменить американскую внешнеполитическую доктрину. Новая «доктрина восстановления» (*Restoration doctrine*) должна способствовать воссозданию способности США лидировать в мире²⁹.

Предлагаемая Р.Хаассом доктрина не предусматривает изоляции США, наоборот, она направлена на более эффективное использование имеющихся ресурсов для достижения внешнеполитических целей. Несмотря на частности, американская стратегия, как показывает анализ, во все времена была направлена на обеспечение глобального лидерства для эффективной реализации собственных национальных интересов.

О своих лидерских амбициях задумываются и другие мировые державы. В последние годы появляется все больше оснований для признания лидерских качеств **в Китае**.

Страна занимает первое место в мире по численности населения и по объему внешней торговли, второе место по объему валового внутреннего продукта. Пекин уже не может отстраненно смотреть на происходящее в мире и отходит от заложенного еще Дэн Сяопином принципа «моя хата с краю». Турбулентность в международных отношениях касается его интересов весьма сильно.

Например, во время событий в Ливии (2011 г.) китайцам пришлось эвакуировать из охваченного огнем региона 35 тыс. своих граждан. (Для сравнения: России пришлось эвакуировать всего около 1 тыс. чел.)

Руководство КНР признает ответственность за развитие не только самого Китая, но и мира в целом.

Член Госсовета КНР Дай Бинго утверждает, например, что «Китай, прежде всего, несет ответственность за 1,3 миллиарда китайского народа и одновременно за народы всего мира, за мир и развитие во всем мире»³⁰.

Но что означает «нести ответственность»? М.В.Мамонов предлагает считать ответственной «вели-

кую державу, способную ограничивать свои амбиции»³¹.

Обращает внимание и способность Китая объединить («гармонизировать») порой кажущиеся противоположными качества мировой державы.

Говоря о статусе Китая в современной системе международных отношений, Т.В.Колпакова высказывает следующее мнение: «Несмотря на то что в идеологическом плане Китай определяет себя главным образом как "ответственную великую развивающуюся державу", в каждом отдельном случае в зависимости от ситуации он выбирает статус "глобальной державы", "региональной державы" или (уже достаточно редко) "развивающегося государства"»³².

Китай чувствует себя в равной степени комфортно в компании как развитых, так и развивающихся государств. С одной стороны, политики говорят о возникновении противоречивого союза двух крупнейших стран мира – США и Китая («Кимерики») в целях развития глобального регулирования, а с другой – исследователи внимательно следят за попытками более тесного сотрудничества нового объединения развивающихся стран БРИКС. Как бы то ни было, роль Китая в мировых делах непреклонно возрастает и требует концептуализации. Особого внимания с этой точки зрения заслуживает китайская концепция «гармоничного мира».

Стремление осуществлять лидерские функции проявляют и другие крупные страны мира. Известный французский философ М.Фуко использует метафору «Рим» в качестве великой державы или империи: «Франция должна стать другим Римом, независимым от Рима, но все же Римом»³³.

Франция проявила лидерские качества в ходе прекращения военных действий между Россией и Грузией (август 2008 г.).

Н.Саркози вместе с Д.Кэмероном был застрельщиком военных действий в Ливии в 2011 г. Возвращение Франции в военные структуры НАТО в 2009 г. многие политики также расценивают как попытку Парижа занять более значительное место в военном планировании Запада. Что же касается «мягкой» силы, то Франция очень активно использует в этих целях международное сотрудничество франкоязычных стран (франкофонии), в котором сегодня участвует почти 60 стран мира.

Во Франции, в отличие от США, считают возможным существование лидерства нескольких стран в одной упряжке. В октябре 2010 г. Франция заключила с Великобританией договор в сфере обороны и безопасности, в соответствии с которым две страны объединяют усилия для повышения эффективности в данной области и одновременно экономии средств. Многие политики рассматривают этот тандем как лидерский в европейской военной политике. Таков же подход Франции и к экономическому сотрудничеству.

Сегодня многие политики и ученые отмечают явно складывающийся лидерский дуэт Германии и Франции в условиях серьезной экономической угрозы зоне евро и всей европейской интеграции в целом.

Тесно работающий с Н.Саркози советник А.Минц (*Alain Minc*) в интервью газете «*Spiegel*» охарактеризовал отношение своего шефа к германскому канцлеру следующим образом: «Саркози научился любить Ангелу Меркель».

Положение о лидерстве **Великобритании** в мировых делах неоднократно встречается в ее Стратегии национальной безопасности (2010 г.).

Отмечается, что страна является «глобальным лидером в науке и технологиях, медицине, креативной индустрии, СМИ и спорте, а также родиной нескольких самых лучших университетов в мире»³⁴.

В документе указывается также, что Великобритания является мировым лидером в борьбе с бедностью и одной из немногих крупных стран, которые выполняют обязательства по помощи в развитии бедных стран.

В Стратегии подчеркивается, что Великобритания занимает уникальную позицию в качестве ключевого члена ряда международных организаций (ООН, НАТО, ЕС, G-8, G-20, Содружество).

После смены правительства в 2010 г. Лондон проявляет гораздо больше активности на международной арене на основе концепции «глобальной вовлеченности» Д.Кэмерона и Н.Клегга.

Как уже отмечалось, лидерство может быть связано с крупными материальными и человеческими потерями, что приводит к тщательной оценке его значимости и содержания.

Примером в этом плане может служить **Германия**. Если после ее объединения в конце XX в. в европейских странах возродились страхи о германском гегемонизме, то сегодня все чаще слышны опасения относительно недостаточной лидерской роли Берлина в Европе. Особенно заметно это опасение проявилось во время современного финансового кризиса и необходимости выкупа суверенных долгов ряда стран Европы.

Между тем в самой Германии все чаще говорят о желании стать *Magna Helvetia*, Большой Швейцарией, т.е.

благополучной, стабильной, нейтральной страной, которой до других дела нет³⁵.

В то же время Берлин с неудовлетворением отмечает уменьшение своего влияния на международной арене. Так, авторитетный еженедельник «*Spiegel*» обращает внимание на то, что за последние годы Германии не удалось провести в руководство крупнейших международных организаций ни одного немца.

Последними примерами в этом плане стали назначения на должности директора-распорядителя Международного валютного фонда француженки К.Лагранд, а на должность президента Европейского центрального банка итальянца М.Драги. Не совсем удачным для Германии было и решение в последнее время кадровых вопросов в Европейской комиссии.

Бывший министр иностранных дел Германии Й.Фишер считает, что с этой точки зрения его страна как ведущая европейская держава проигрывает другим государствам.

В последние годы развивает свой лидерский потенциал в регионе Средиземноморья и Ближнего Востока **Турция.**

В прошедшее десятилетие экономика страны росла очень быстрыми темпами. Возвращаются домой турки, которые многие годы работали в европейских странах.

Министр иностранных дел А.Давутоглу заявляет, что «мир ожидает великих вещей от Турции, и мы полностью понимаем свою ответственность за тщательную внешнюю политику»³⁶.

Стамбул ставит перед собой на следующее десятилетие крупные внешнеполитические задачи. Он планирует вступить в ЕС и стать там влиятельным членом. Будет продолжен курс на региональную интеграцию. Турция будет стараться играть важную роль в разрешении региональных конфликтов. Одновременно она будет активно участвовать в решении глобальных вопросов. Наконец, Стамбул будет играть «решающую роль» (*determining role*) в международных организациях и войдет в десятку самых крупных экономик мира.

Читатели журнала «*Time*» в конце 2011 г. выбрали премьер-министра Турции Р.Эрдогана персоной года. Данных результатов Турция достигает, как заявляет А.Давутоглу, благодаря трем методологическим и пяти операционным принципам внешней политики.

Таким образом, забота о лидерских позициях на мировой арене присутствует во внешнеполитической повестке дня крупнейших мировых держав.

Лидерская роль России

Лидерство – это амбиция, о которой говорил Ф.Ницше. Есть ли такая в хорошем смысле слова амбиция у России?

В соответствии с положениями, заложенными в основополагающих внешнеполитических документах страны, таких амбиций у России в настоящее время нет.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. непрямо указывается, что «Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств-лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышения глобальной конкурентоспособности националь-

ного хозяйства, оборонного потенциала, уровня государственной и общественной безопасности»³⁷.

Между тем в российской науке и других формах общественного сознания такие амбициозные проекты существуют.

Например, много интересных мыслей на этот счет высказывает С.В.Кортунов. А.В.Бузгалин обосновывает возможность глобального культурного лидерства России. Патриарх Кирилл считает, что миссия России в мире могла бы состоять в отстаивании правды³⁸.

Вряд ли было бы оправданно ожидать от России заявки на абсолютное лидерство в современном мире. Недавние попытки гораздо более мощных в экономическом и военном планах США выступать в качестве супердержавы потерпели крах. Однако лидерство принципиально отличается от гегемонизма. В этом плане отметим содержащуюся в Концепции внешней политики Российской Федерации (2008 г.) мысль о том, что «Россия придает большое значение повышению управляемости мирового развития, созданию саморегулируемой международной системы, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН»³⁹.

Каким же образом Россия может участвовать в этом «коллективном лидерстве»? Данный вопрос необходимо рассматривать в региональном и отраслевом разрезе.

В региональном аспекте Россия имеет полные основания для осуществления лидерских функций как в

Арктике, так и на постсоветском пространстве.

Территория России составляет более 1/3 пространства СНГ. Примерно такую же долю составляет и доля ВВП России в валовом региональном продукте.

Население России – это больше половины населения стран ближнего зарубежья. Русский язык является крупнейшим мировым языком, он занимает пятое место в мире по количеству говорящих на нем людей, а в странах СНГ доля русскоговорящих (и русскомыслящих) весьма существенна.

При разрешении локальных конфликтов на постсоветском пространстве можно неоднократно слышать утверждение о том, что ключи к этим процессам находятся в Москве. Однако ни в одном российском внешнеполитическом документе не ставится задача лидерства России в СНГ. Между тем такая позиция вполне обоснована. Может ли Россия претендовать на лидерские функции в мире, если она даже не ставит такую задачу в своем ближайшем окружении?

То же самое касается и лидерства СНГ в мировом масштабе. Содружество обладает значительным потенциалом для лидерства.

Оно занимает 16,4% мировой территории. На долю СНГ приходится примерно 20% мировых запасов нефти, 40% природного газа, 25% угля, 10% производства электроэнергии, 25% мировых запасов леса, почти 11% мировых возобновляемых водных ресурсов и 13% пахотных земель.

Однако в сфере производства товаров и услуг доля СНГ незначительна, как незначительна она в мировой торговле и научных исследованиях.

В основополагающих и аналитических документах Содружества – Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств, Стратегии экономического

развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г., Аналитическом докладе «Итоги деятельности СНГ за 20 лет и задачи на перспективу» – нет ни слова о лидерской роли данного интеграционного объединения в мировом сообществе.

Опыт зарубежных стран, стремящихся к лидирующим позициям, свидетельствует об их весьма активной политике в отношении соседних стран. Один из операционных принципов современной внешней политики Турции – «ноль проблем с соседями». Анкара выстраивает отношения с ними в духе сотрудничества. Между соседними странами укрепляется экономическая взаимозависимость. Намечился определенный прогресс в отношениях даже с таким традиционно сложным для Турции партнером, как Армения. Не все здесь у нее складывается, но сама постановка данного вопроса, несомненно, заслуживает внимания.

В этом же плане отметим политику «дружественных, мирных и благосостоятельных соседей» (*mulin, fulin, anlin*) Китая.

Таким образом, для лидерства России в региональном разрезе есть определенные основания, но теоретической и практической работы в этом направлении непочатый край.

Что касается отраслевого лидерства, то у России есть множество заделов в этом плане. Одним из направлений, где наша страна могла бы играть лидерскую роль, должна стать энергетика. Россия занимает ведущие места в мире по запасам, добыче, экспорту энергоресурсов и другим показателям развития энергетике. Вполне естественно ожидать

от нашей страны особой роли в энергетической сфере.

Но какова она должна быть?

На Западе Россию часто называют энергетической сверхдержавой, намекая на использование Москвой энергетических инструментов в политических целях.

На встрече с участниками Валдайского клуба (сентябрь 2006 г.) в то время Президент России В.В.Путин предложил отказаться от использования термина «энергетическая сверхдержава» в отношении России. По его мнению, «это разговоры из прошлого». Не все на Западе соглашались с такой позицией. Министр природных ресурсов Канады Дж.Оливер, например, смело называет свою страну «глобальной энергетической сверхдержавой».

Россия имеет все основания для занятия именно лидирующих позиций в энергетической сфере. Такая задача ставится и в утвержденной 13 ноября 2009 г. Энергетической стратегии России на период до 2030 г.

В ней, в частности, предусматривается «достижение научного и технологического лидерства России по ряду важнейших направлений, обеспечивающих ее конкурентные преимущества и лидерская роль России национальную, в том числе энергетическую, безопасность»⁴⁰.

В результате реализации мероприятий, предусмотренных Стратегией, «Россия станет региональным лидером в сфере обеспечения евразийской энергетической безопасности». Последнее положение свидетельствует о взаимосвязанности регионального и отраслевого аспектов лидерства.

Однако предусмотренные в Стратегии меры не в полной мере отвечают критериям энергетического лидерства.

Например, в Стратегии ставится задача введения новых и модернизации действующих

мощностей нефтепереработки, благодаря чему глубина переработки нефти достигнет к 2030 г. 89–90%.

Но именно такова уже сегодня планка на нефтеперерабатывающих заводах США, а в отдельных европейских странах и того выше. Даже если эти задачи будут в России решены, то по выработке бензина из одной тонны нефти мы все еще будем значительно отставать от США.

На американских НПЗ из тонны сырой нефти получается 450–500 л бензина, а в России этот показатель будет составлять 250–270 л.

А ведь лидерство – это не только самые высокие показатели эффективности современных технологий, но и освоение новых прорывных направлений в энергетике.

Возможности лидерства России в энергетике видны без микроскопа. Можно было бы говорить о том, например, что Россия в состоянии продолжить лидерство и в геологоразведке, где она традиционно сильна.

Однако лидерство страны – это нахождение и новых сфер, где возможны проблески новизны в соответствии с тенденциями будущего. Тенденциями, которые формируются и развиваются благодаря лидерам. Важнейшее потенциальное направление проявления российского лидерства в этом плане – приграничное сотрудничество. Россия обладает самыми длинными в мире границами и граничит с самым большим количеством стран мира.

Общая протяженность наших границ составляет свыше 60 тыс. км, в том числе сухопутная граница – 14,5 тыс. км.

Наша страна граничит с самыми разными народами и культурами. Нередко это стык цивилизаций (граница России и Казахстана, России и Китая). Все это создает богатейшие

возможности для совместного роста, ведь приграничье может стать источником интенсивного соразвития. Возможности эти многоплановы: от глубоких экономических интеграционных процессов до крупных культурно-цивилизационных проектов. Однако в настоящее время эти возможности нашей страной используются далеко не в полной мере.

Культура приграничья имеет свои особенности.

В.Багно пишет, что «культуры пограничные неизменно являются особенно восприимчивыми к идущим извне влияниям и в то же время ревниво оберегающими свою самобытность. Этой особенностью объясняется столь характерное для них постоянное колебание между двумя полярными тенденциями: охранительной и космополитической, «всемирной отзывчивостью» и сохранением традиций, сочетание которых и является не только естественным, но и единственно возможным для подобного типа культур динамичным фактором их развития»⁴¹.

Важнейшей особенностью пограничного сознания и культуры является связующая, а не разъединяющая миссия.

Таким образом, проблемы лидерства России в современном мире недоосмысленны. Нельзя сказать, что работа в этом направлении не ведется. Ученые и практики внешнеполитической деятельности России обсуждают возможности развития «мягкой» и «умной» силы нашей страны⁴². Подчеркивается приоритетность направления СНГ в российской внешней политике. Для такого лидерства есть определенный потенциал.

Однако систематического подхода в вопросе о том, как превратить потенциальность в актуальность, не

наблюдается. Представляется актуальной задача разработки концепции лидерства России в современном мире. Без разумной амбициозности российское общество вряд ли сможет реализовать свои интересы на мировой арене.

В.В.Путин в своей статье «О наших экономических задачах» говорил о реалиях сегодняшнего дня: «Никогда не была столь острой борьба за лидерство в глобальной конкуренции, и мы видим, как страны, позиции кото-

рых еще вчера казались незыблемыми, начинают уступать тем, к которым еще недавно относились со снисходительным пренебрежением». И далее В.В.Путин предлагает свое видение условий «возвращения технологического лидерства России»⁴³.

Такое лидерство в глобальной конкуренции не приходит само собой, оно достигается только за счет целенаправленных усилий. У России для этого есть все необходимые предпосылки.

Р. С. В январе 2012 г. прошло очередное заседание коллегии МИД России, посвященное вопросам совершенствования работы министерства по обеспечению выполнения Указа Президента России от 8 ноября 2011 г. «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации». При этом отмечается, что «особое внимание обращено на необходимость обеспечения слаженной и бесперебойной деятельности всех звеньев государственного механизма, всех российских министерств и ведомств на внешнеполитическом направлении»⁴⁴.

Но пока мы будем воспринимать внешнеполитические органы государства как механизм, а основное внимание обращать на «слаженность» и «бесперебойность», до тех пор лидерства в региональных, а тем более мировых делах России не видать как своих ушей.

Не механизм, а саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система – вот институциональный вектор развития органов осуществления внешней политики России. Не четкость и исполнительность (они должны присутствовать по умолчанию), а креативность, способность самостоятельно решать возникающие проблемы, находить развязки сложных противоречий, умение использовать сетевые методы должны быть основой инструментария российской дипломатии XXI в.

С помощью этих инструментов российское лидерство для дальнейшего совершенствования человеческой цивилизации вполне реально.

Примечания

¹ Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 27 сентября 2011 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/C09DAE5CD94E1381C32579180057F4FF

² Лавров С.В. Международные отношения в зоне турбулентности – где точки опоры? // Дипломатический ежегодник. М., 2011.

³ The future of a democratic Egypt. By Condoleezza Rice // The Washington Post. 2011. Feb. 16.

⁴ Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008.

- ⁵ After America: How does the world look in an age of U.S. decline? Dangerously unstable. By Zbigniew Brzezinski // Foreign Policy. 2012. Jan/Feb // URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/01/03/after_america?print=yes&hidecomments=yes&page=full
- ⁶ Interviews by Fareed Zakaria. Inside Obama's World: The President talks to TIME About the Changing Nature of American Power // Time. 2012. Jan. 19 // URL: <http://swampland.time.com/2012/01/19/inside-obamas-world-the-president-talks-to-time-about-the-changing-nature-of-american-power/#ixzz1jxq32cTC>
- ⁷ Will 2012 Bring the Leaders the World Needs? // Daily Telegraph. 2011. 30 Dec.
- ⁸ Ницше Ф. Полн. собр. соч. в 13 т. Черновики и наброски 1887–1889 гг. М.: Культурная революция, 2006. Т. 13. С. 229.
- ⁹ Баталов Э.Я. Начало XXI века: мир без полюсов, мир без глобального лидера // Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. М.: КРАСАНД, 2010. С. 41–45.
- ¹⁰ Who Rules the World? The Results of the Second Representative Survey in Brazil, China, France, Germany, India, Japan, Russia, the United Kingdom, and the United States. Bertelsmann Stiftung. B. 2007. Oct. 22. P. 13 // URL: http://www.bertelsmannstiftung.de/bst/de/media/xcms_bst_dms_23193_26723_2.pdf
- ¹¹ Зевелёв И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ. Очерки текущей политики. Вып. 2. Научно-образовательный форум по международным отношениям. М., 2006.
- ²² Столетов О.В. Тренды трансформации властных отношений в мировой политике: *smart power*? // Полис. 2009. № 4.
- ³³ Чихарев И. «Умная мощь» в арсенале мировой политики // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 1(25). Янв.-апр.
- ⁴⁴ Павлов Н.В. Политическое лидерство в условиях «канцлерской демократии» // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С. 25–38.
- ⁵⁵ Смирнова О.А., Золина Д.М. Роль лидера в процессе принятия внешнеполитических решений (на примере Французской Республики) // Власть. 2009. № 10. С. 118.
- ¹⁶ URL: http://www.fas.org/news/iraq/1998/02/19/98021907_tpo.html
- ⁶⁷ URL: <http://hillaryclinton.us/2011/10/17/clinton-shoots-down-2016-bid-again>
- ⁷⁸ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. Wash., 2012 // URL: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf
- ⁸⁹ National Security Strategy, 2010. Published May 27, 2010 // URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
- ²⁰ A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower. 2007. October // URL: <http://www.navy.mil/maritime/Maritimestrategy.pdf>
- ²⁹ URL: http://www.atlantic-community.org/index/articles/view/The_Eurasian_Union%3A_A_Threat_to_the_New_World_Order
- ²² Active Engagement, Modern Defence. Strategic Concept For the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organisation. Adopted by Heads of State and Government in Lisbon, 2010. 20 November // URL: <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>
- ²³ Глисон Г. Многополярность, американская исключительность и переосмысление истории // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 12. С. 120.
- ²⁴ Интервью заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова радио «Голос России», программа «Визави с миром». М., 20 декабря 2011 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/D10352018D1AA2DE4425796D004E9D8C
- ²⁵ The War on Soft Power. By Joseph S. Nye Jr. // Foreign Policy. 2011. April 12.
- ²⁶ CSIS Commission on Smart Power: a smarter, more secure America. Wash., 2007.
- ²⁷ Nye Jr., Joseph S. The War on Soft Power // Foreign Policy. Apr. 12, 2011.
- ²⁸ Growing Minority Wants Minimal U.S. Role in World Affairs. Febr. 21, 2011 // URL: <http://www.gallup.com/poll/146240/Growing-Minority-Wants-Minimal-Role-World-Affairs.aspx>
- ²⁹ The Restoration Doctrine. By Richard N. Haass // The National Interest, Jan./Febr. 2012.

- ³⁰ Дай Бинго. Неуклонно идти по пути мирного развития // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 109.
- ³¹⁰ Мамонов М.В. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 3(24).
- ³² Колпакова Т.В. Статус КНР в системе международных отношений // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. Сб. Восточного центра ЗабГУ. 2011. Вып. 10. С. 20.
- ³³ Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Колледж де Франс в 1975–1976. СПб.: Наука, 2005. С. 132.
- ³⁴ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. Oct. 2010 // URL: http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191639.pdf
- ³⁵ Geneva on the Rhine. By Dominique Moisi // URL: www.project-syndicate.org. 2011-05-20
- ³⁶ Turkey's Zero-Problems Foreign Policy. By Ahmet Davutoglu // Foreign Policy. 2010. May 20.
- ³⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
- ³⁸ Кортюнов С.В. Россия в мировой политике после кризиса. М.: Красная звезда, 2011; Бузгалин А.В. Россия – иная стратегия // Философские науки. 2010. № 9. С. 9–24; Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Преимущественная миссия России могла бы определяться как отстаивание правды в мире // Международная жизнь. 2011. № 2.
- ³⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации // URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272bfa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument>
- ⁴⁰ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // URL: http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/full.php?sphrase_id=167605
- ⁴¹ Багно В.Е. Пограничное сознание, пограничные культуры // Полярность в культуре. Канун. Альманах. Вып. 2. СПб., 1996. С. 420.
- ⁴² Интервью статс-секретаря – заместителя министра иностранных дел России Г.Б. Карасина // Свободная мысль. 2010. № 12; Иванов И.С. «Умная» внешняя политика на службе «умной экономики» // НГ – Дипкурьер. 2011. 12 дек.
- ⁴³ Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 янв.
- ⁴⁴ Сообщение для СМИ от 16 января 2012 г. О заседании Коллегии МИД России // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D19CD22E2945020D44257987002F4BB

Партология М.Дюверже и актуальные проблемы российского партогенеза

Владимир Егоров
Александр Морозов

Позитив теоретического наследия Мориса Дюверже современные исследователи оценивают прежде всего с точки зрения его значения для общего представления о политических партиях, имеющего конкретно-историческое измерение. То обстоятельство, что главный труд французского ученого «Политические партии» создавался в первой половине прошлого столетия, определило основные черты его содержания.

Во-первых, политические партии того времени развивались по восходящей, а *во-вторых*, рожденные эпохой острых социальных коллизий политические организации постепенно адаптировались в реальность «мирного существования», функционируя, в большей части, не как средство классовой консолидации, а как инструмент представительства общественных интересов, механизм взаимодействия общества и власти, отчего их социальное значение не только не утрачивалось, но, напротив, укреплялось.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета (МГОУ), первый заместитель директора Института стран СНГ. E-mail: korrka@mail.ru

МОРОЗОВ Александр Александрович – соискатель кафедры политологии и права МГОУ. E-mail: korrka@mail.ru

Ключевые слова: массовые и кадровые партии, современный тип партий, партийные машины, кокус, структурно-функциональная организация партий, «партийное предприятие».

Когда политологи обращаются сегодня к идеям М.Дюверже, то в поле их зрения оказываются те его положения и выводы, которые касаются условий и факторов зарождения и функционирования партий «в рамках электоральных и парламентских структур»¹, анализ их структурно-функциональной организации, актуальные политической реальности XX в.

Ограничен круг исследователей, пытающихся отыскать во взглядах М.Дюверже идеи, ценные не только с точки зрения ретроспективной оценки, но и современного развития партий.

Вместе с тем потенциал его трудов далеко не исчерпан, в том числе для изучения российской политической реальности. Например, облик сегодняшних парламентских партий России актуализирует характеристику, данную таким организациям более чем полвека назад.

«Для последних завоевание мест в политических ассамблеях, — писал он, — выступает основной жизни партии, оправданием ее существования и высшей целью бытия»¹.

Однако занимаясь исключительно завоеванием мест в представительном органе, партии все больше отдалялись от партийной среды, интересов рядовых членов. Познавший основы партологии из трудов предшественников, считавших, что политический деятель как представитель искусства «значит для других то, что он значит и вообще»², М.Дюверже видел наметившийся разлом между парламентскими партиями и общественными потребностями.

Значительно более «социализированную миссию» М.Дюверже отводил внепарламентским партиям «внеш-

него происхождения», цель которых, по его мнению, состоит в продвижении «в политическую жизнь определенных духовных и моральных ценностей», неоценимых с точки зрения воспитания своих сторонников, а по большому счету формирования гражданской идентичности.

Основополагающее отличие позволило исследователю отнести первый к «традиционному», а второй к «современному типу» партий. Причем в отличие от «традиционного типа», соответствующего состоянию политической системы общества, «где еще не существует системы организованных партий», второй, «современный тип», адекватно отражает политическую реальность, где «такая система функционирует»¹.

Многие из современников и последователей М.Дюверже осознавали необходимость дополнения механизма демократии в условиях неизбежного отрыва парламентских партий от социальной среды силами, способными не только предотвратить утрату последними качеств политических институтов, но и способствующими естественной регенерации их организма. Таковыми, по мнению В.О.Кея, являются наряду с другими средствами гражданского влияния «приводные ремни» — партии второго плана³, нормальное функционирование которых для современной России необходимо еще и в целях легализации диалога общества и власти.

Отсутствие легитимного пути рекрутирования в политический процесс партий второго плана обычно приводили к продуцированию внесистемных партий, нередко экстремистского толка.

Вслед за своими именитыми предшественниками М.Вебером и М.Я.Острогорским, отметившими изъяны, зарождавшиеся в парламентских партиях, М.Дюверже обратил внимание на «болезнь», поражающую их организм.

Изменения, происшедшие во внутреннем строе партий по мере их преобразования из орудия массового противостояния в инструмент конкурентной борьбы за депутатские мандаты в условиях плебисцитарной демократии, заставили М.Вебера обратить внимание на выделение из партийной среды «машины», состоящей из тех, «кто непрерывно ведет работу внутри партийного предприятия»⁴. Другой основоположник партологии, М.Я.Острогорский, назвал эту «машину» кокусом⁵.

Представление М.Вебера и М.Я.Острогорского, основанное на анализе партийной действительности начала прошлого столетия о «машине», или кокусе, безусловно, имело исторический контекст, связанный с массовым характером политических организаций, их программной заданностью и идеологической определенностью. М.Я.Острогорский видел в кокусе сплоченное ядро «передовых и горячих членов партий», «полное сектантского духа», в силу того, что «кокус часто представлял лишь часть партии, и при том наиболее страстную, наиболее горячую, не способствовало обеспечению ему общего сочувствия...»⁵.

Кокус, состоящий из преданных сторонников объединяющей идеи, по мнению М.Я.Острогорского, являлся необходимым механизмом связи сочувствующей партии массы

с парламентской фракцией, представляющей ее интересы.

Несмотря на то что мысли М.Я.Острогорского относительно института партий привязаны к конкретной исторической эпохе, отдельные их нюансы не потеряли значение для будущих партологов. В частности, он заметил, что партийный кокус, выступающий «от имени партии с видимостью права на это», «создавая иллюзию реальных сил», заставляет «признать самостоятельное существование»⁵. М.Я.Острогорский даже сравнил кокус с «ценными бумагами без реальной ценности», тем не менее имеющими покупательную стоимость в силу востребованности и доверия со стороны биржевых маклеров.

Таким образом, в представлении обществоведа партийное ядро не только отрывалось от партийной массы, но и приобретало способность продуцировать нечто, что придавало ему самостоятельный политический вес и было связано с проявлением в общественном сознании устойчивого взгляда о реальности влияния кокуса на массы. Стоит заметить, что и сегодняшняя плата партийной элите за лояльность власти связана с ложным представлением о ее укорененности в социуме.

В транскрипции М.Дюверже подмеченный феномен получил новое звучание. Актуализация семантики понятия «партийная машина», кокус было связано с утратой парламентскими партиями массового характера, и, следовательно, депривацией противоположности партийной массы и руководящего ядра, составляющей основу положений М.Вебера и М.Я.Острогорского.

Комментируя этот сюжет партийной теории своих предшественников, М.Дюверже акцентировал свой взгляд не на веберском утверждении о выделении из партийной среды профессиональных функционеров – партийной бюрократии, а на приобретение партийным ядром нового свойства – распорядителя «транзитного ресурса», позволяющего инкорпорировать в парламент претендентов, не связанных с партийной идеологией, социальной или организационной общностью. В связи с обладанием таким ресурсом партийный аппарат приобретает власть, которая «во многом носит неофициальный характер»¹.

Формируется «теневая структура, которая в действительности и руководит партией, но по существу представляет собой предприятие для завоевания должностей, а также законных и незаконных привилегий, которыми она может обеспечить»¹.

Неслучайно М.Дюверже упускает веберское указание на неотъемлемый элемент «партийной машины» – харизматического вождя, личное обаяние которого как источник рейтинга партии постепенно уступает место достоинствам партии, связанным с ее возможностями в качестве статусного лифта или проводника в замкнутый клан властных элит, при которых личность ее вождя не имеет большого значения. Важнейшим критерием успеха партии становится величина «транзитного» потенциала, являющегося источником не только социального статуса, но и материального благополучия партийной машины. Безусловно, величина такового неодинакова у всех партий и зависит от нескольких обстоятельств.

В странах с развитым гражданским обществом важнейшим фактором повышения способности партий рекрутировать во властные структуры является общественная поддержка. В моноцентричных режимах этот потенциал целиком зависит от степени лояльности власти к партиям. Соответственно, наивысшим потенциалом делегирования во власть обладает партия власти, и, следовательно, ее акции котируются по высшему разряду.

В свете сказанного становится абсолютно очевидным ответ на вопрос, не раз за последнее время поставленный отечественными политологами о том, почему, несмотря на падение доверия общества к «Единой России», число членов этой партии на протяжении последних пяти лет неуклонно росло.

Отсутствует в партологическом наследии М.Дюверже и другой веберовский персонаж партийной машины – плебисцитарный диктатор, или партийный босс.

В представлении М.Вебера босс – это «политический капиталистический предприниматель», не имеющий твердых политических принципов. «Типичный босс – абсолютно прозаический человек. Он не стремится к социальному престижу; “профессионал”, презираемый в “приличном обществе”». «Босс необходим как непосредственный получатель денег от крупных финансовых магнатов». Он необходим партиям, так как прибавляет ее к своим рукам «обеспечивает ее средствами»⁴.

Проникновение рыночных отношений и ценностей в сферу политики открыли М.Дюверже иную картину облика политических партий.

Парламентские партии постепенно трансформировались в разновидность предпринимательской деятельности. Укрепление парламентского статуса, достижение общественно значимых целей отодвинулось на второй план, уступив место в ряду партийных приоритетов стремлению создать конкурентоспособный «политический товар», производство которого предполагает «прибыльность самого предприятия» и не требует менеджера (партийного босса), обеспечивающего пополнение партийной кассы. Источником партийного дохода «чаще всего выступают пожертвования и субсидии каких-либо частных кредиторов – коммерсантов, предпринимателей, банков и других финансовых структур»¹.

В новой конфигурации взаимоотношений спонсоров и партийной машины «нет прямого соответствия между суммами средств, пожертвованных партии, и властью жертвователя над ее организацией»¹. «Партийный бизнес» выглядит как самостоятельный субъект, в том числе деловых отношений. Причем средством конкурентной борьбы в «партийном бизнесе», в зависимости от политической конъюнктуры, могут быть как провластная, так и оппозиционная (в рамках допустимых властью) позиция и риторика. Неслучайно в этой связи в парламентском бомонде современной России мирно уживаются партии, имитирующие острые идеологические разногласия.

Удивительно актуально для оценки симулякра партийной оппозиционности в условиях сегодняшней политической реальности выглядят слова, написанные в 20-е годы про-

шлого столетия В.Парето: «Есть и такие, кому нравится быть в оппозиции к правительству, от которого они, однако, ожидают защиты. Называться социалистом и уповать на правительство, чтобы не пострадать от социализма, – хороший способ получить двойную выгоду»⁶.

Не менее современно, чем сравнительный анализ парламентских и непарламентских партий, выглядит характеристика, данная М.Дюверже, их структурно-функциональной организации.

Первичные структурные звенья партии (комитеты, секции, ячейки) он именует базовыми элементами или материнскими клетками, потому что в его представлении именно они составляют фундамент, придавая облик подлинного субъекта политического процесса, а не «теневого бизнеса».

В противоположность институтам, тяготеющим к ассоциации (клубам, молодежным и женским движениям, спортивным объединениям и т.д.), базовые элементы обеспечивают партиям идейное и организационное единство и непосредственно связь центра с партийной периферией, т. е., по существу, составляют необходимое основание для идентичности массовой политической организации¹.

Напротив, трансформация современных парламентских партий в качестве одной из доминирующих тенденций представлена рецессией масштабов и значения первичного звена партийной системы. Роль сохраняющихся местных партийных организаций, по сути, сводится к банальному транслированию воли центра.

События новейшей партийной истории России заставляют вновь обратиться к разделу книги М.Дюверже, который, как представляется, и сам считал скорее данью прошлому. Речь идет о разделе, посвященном партийной милиции, «внутренней армии, члены которой организованы по военному, подчинены той же дисциплине и получают ту же подготовку, что и солдаты».

Материал для изучения этого партийного феномена М.Дюверже черпал из истории «итальянских боевых фаший, созданных в 1921 г.», и «гитлеровских штурмовых отрядов»¹.

Для того чтобы оценить в наши дни попытки реанимировать нацизм с его партийными атрибутами, использование приемов фашистов в виде организованных по-военному бригад молодежи другими партиями, следует иметь в виду, в том числе и указания, высказанные на этот счет французским партологом: «Ясно, что милиция еще более далека от избирательной и парламентской деятельности, чем ячейка (партийная организация на производстве, – *Авт.*). И еще очевиднее, что она представляет собой не орудие организации, а средство разрушения демократического режима»¹.

Рассуждения М. Дюверже о силе и слабости партийной структуры с точки зрения сравнения организационных принципов социалистических и либеральных партий не вызывают прямых ассоциаций с положением современных партийных систем. Даже КПРФ, в наибольшей

степени позиционирующая себя приемником большевистских традиций, имманентных единственному организационному принципу демократического централизма и строгого подчинения меньшинства большинству, во внутреннем построении отошла от ригоризма своих предшественников.

По мере интеллектуализации и атомизации общества постмодерна жесткие принципы построения политических объединений, как и рудименты, упомянутые в предшествующем сюжете, постепенно уходят из политического пространства, или, по крайней мере, их архаичность не вызывает сомнений у большинства цивилизованного общества*.

И тем не менее констелляция партийной структуры М.Дюверже имеет выход на современность. В результате исследования организационных принципов автор приводит ряд формул, остающихся аксиоматичными не только для современной, но и для будущей партийной организации. Например, он видел слабость такой организации, где большую часть ее руководящего состава занимают несменяемые функционеры – «члены по праву», которая «задумана, чтобы заглушить голос отдельного члена партии и отдать всю власть небольшим олигархическим группам», и, например, силу той, которая «выступает как организованная общность, все базовые элементы которой занимают определенное место, обусловленное их взаимным значением»¹.

Считая вертикальный тип интеграции партийного сообщества от

* В смысле интеллектуально и духовно развитой части общества.

центра к периферии уделом коммунистических партий, М.Дюверже утверждал, что необходимым условием укрепления партийной структуры является горизонтальное интеграционное направление от «базового элемента» к «базовому элементу»¹.

Транзитный характер современного социально-политического процесса России позволяет увидеть некоторую аналогию с условиями периода создания партологического труда М.Дюверже.

Контекстом исследования партий для него стала эволюция общества в постиндустриальное состояние. Однако этот тренд был еще далек от своей логической определенности. В этом смысле политолог столкнулся, как и современные отечественные исследователи, с переходными политическими явлениями, находящимися в мобильном состоянии, и вследствие этого обуславливающими наличие в партийных системах диффузионных пространств и феноменов с характеристиками прошлого, настоящего и будущего.

Исследуя степень интеграции партии и общественных сил, М.Дюверже выделил «массовые» партии, появление которых он связывал с классовой консолидацией трудящейся массы, и «кадровые», уходящие корнями в аристократические объединения, отстаивающие свои сословные привилегии в борьбе с зарождающейся буржуазией¹.

Рассмотрев «кадровую» партийную систему, на первый взгляд теряющую свою социальную перспективу, обрисовав ее сущностные черты, М.Дюверже на самом деле представил ясную картину партийного фе-

номена более чем актуального не только с точки зрения его всеобщности, но и с точки зрения изучения российского партогенеза.

В отличие от «массовых партий», основанных на организационной связи со своими членами, в том числе через систему партийных взносов, «кадровые партии» в представлении французского обществоведа являлись «объединениями нотаблей». Цель таких партий сводилась к тому, чтобы «подготовить выборы, провести их и сохранить контакт с кандидатами».

В составе «кадровых партий» М.Дюверже выделял несколько категорий тех, кто обеспечивает их успех. «Прежде всего это нотабли влиятельные, – отмечал он, – чьи имена, престиж и харизма служат своего рода поручительством за кандидата и обеспечивают ему голоса; это, далее нотабли технические, – те, кто владеет искусством манипулировать избирателями и организовывать кампанию; наконец, это нотабли финансовые – они составляют главный двигатель, мотор борьбы. И качества, которые здесь имеют значения прежде всего, – это степень престижа, виртуозность техники, размеры состояния»¹.

Экстраполяция модуса «кадровой партии» на современную российскую политическую реальность может стать основой концептуализации отечественного партогенеза. Парламентские партии нашей страны как нельзя лучше воспроизводят представления М.Дюверже о партиях такого типа.

Конечно, конкретное исследование может оживить абстрактно-теоретическую картину их облика отли-

чиями «идеологического антуража» или особенностями, связанными с личностями лидеров, но по большому счету концепция М.Дюверже исчерпывает эвристические направления определения их места и роли в политическом процессе.

«Кадровые партии», сконцентрировавшиеся в своей деятельности исключительно на достижении узкокорпоративных целей, не просто утрачивают доверие масс, но по своей природе не заинтересованы в расширении своих рядов, увеличении влияния «базовых элементов», создания механизма рекрутирования в руководящее ядро свежих сил. М.Дюверже на этот счет высказывался вполне определенно: «Некоторые из них делают вид, будто они тоже, по образу и подобию «массовых партий», заинтересованы в рекрутировании новых членов, но это не следует принимать всерьез»¹.

Если массовые политические партии в силу потребности постоянной поддержки организационного и идейного единства всегда наделены элитократической потенцией, то «кадровые партии» изначально склонны к олигархизации. Говоря о партии имущих, М.Дюверже утверждал, что таковая не нуждается в привлечении масс ни в финансовом, ни в политическом смысле: она располагает собственными кредиторами, нотаблями и собственными элитами¹.

Не требуется других объяснений, кроме приведенных доводов М.Дюверже, фактов поразительной аутентичности персонажей, выдвигаемых в представительные или исполнительные органы власти партиями, проповедующими различные идео-

логические принципы. Как ни странно, в качестве таковых в партийных матрикулах нередко оказываются «преуспевающие бизнесмены», зачастую с криминальной репутацией.

Наложение теоретического клише «кадровых партий» на российскую партийную систему ведет к неутешительному выводу о том, что институциональные качества парламентских партий выстроены адекватно функциональному содержанию, а характер их деятельности обуславливает основные черты партийного облика. Надежда на то, что существующие парламентские партии вернутся или вырастут через процедуру самосовершенствования до традиционной роли носителей общественных интересов утопична.

В сравнении с проектом трансформации партий власти из парламентского-публичного «придатка бюрократии» в полноценную доминантную партию», то горбачевский замысел преобразования КПСС из государствообразующей партии в «ведущую силу общества» выглядит более реалистичным.

Понимая неизбежность ухода с исторической сцены действительно массовых партий и отдавая себе отчет в неспособности существующих парламентских партий выражать интересы общества, М.Дюверже тем не менее не отказывал этим политическим институтам в праве на существование. В качестве направления совершенствования партийной системы постиндустриального общества он выдвигал «социальный проект» постепенного перехода «к новой концепции, к третьей категории – партии «верных»,

более открытой по сравнению с “кадровой” и более закрытой, чем “массовая”»¹.

В противоположность партиям с радикальными программными установками, или партиям, существующим в странах с тоталитарными режимами, в которых автократия возведена в официальный принцип организации, М.Дюверже увидел проявление этой тенденции в демократических партиях, действующих в демократических странах. Причину этого исследователь видел в повышении «конкурентоспособности» партий, управляемых единым центром. «Демократические принципы требуют выборности руководителей всех уровней, постоянного их обновления, коллективного характера деятельности, ограничения власти, – писал он, – но партия, организованная подобным образом, будет плохо вооружена для политической борьбы»¹.

Трансформируясь в «партийное предприятие» с особой сферой «политического бизнеса», партии по образу и подобию деловых структур воспринимают их естественное качество – стремление к концентрации власти в руках ограниченного круга менеджеров. Неслучайно именно аналогия с предпринимательской структурой пришла в голову французскому мыслителю, который раскрыл смысл этой новейшей партийной метаморфозы.

Партии с богатыми демократическими традициями тщательно скрывают проявление авторитаризма, чего не сказать о молодых рас-

сийских партиях, в которых эта тенденция лежит, что называется, на поверхности. Но так или иначе, «авторитарные и олигархические процедуры осуществляются обычно в обход уставов, с помощью целого ряда закулисных, но весьма результативных приемов»¹.

Важно отметить, что в условиях скрытых или явных подвижек партийной системы к авторитаризму «действительными вождями партии нередко оказываются не видимые вожди, а совсем другие люди»¹. Думается, неслучайно в современном российском политологическом лексиконе появился термин «кукловоды»*, адекватно отражающий феномен латентного руководства политическими силами вообще и партиями в частности.

М.Дюверже обстоятельно осветил возможные методы манипуляции для достижения целей выстраивания партийной вертикали. Набор средств, которыми пользуются партийные функционеры для укрепления своего руководящего статуса, приводимый им, так же современен, как и желание элит подчинить партии своим интересам. В ряду таковых М.Дюверже называет самый старинный и проверенный инструмент:

- не прямые выборы – «замечательное средство устранить демократию и одновременно создать впечатление демократичности»;

- фрагментирование аудитории выборщиков («выборы партийных руководителей малой группой делегатов и прямой их выбор массой членов партии – совсем не одно и то же»);

* Дюверже М. называет их «серыми кардиналами».

– выдвижение партийных функционеров в качестве делегатов конференций и съездов, где должно избираться партийное руководство;

– «презентация кандидатов», «фальсификация списков избирателей и фальсификация голосования»;

– выборы для выдвижения «нужных кандидатов» территорий и округов, где сила их сторонников очевидна;

– внезапное назначение сроков выборов партийного руководства, препятствующее организовать оппозиции;

– замена процедуры тайного голосования голосованием «с помощью поднятых рук, что совершенно меняет характер голосования»;

– организация поддержки официальным кандидатом «лица, имеющего вес в общественном мнении»;

– искусство «действовать в кулуарах съезда»¹.

Отмеченная тенденция олигархизации современной партийной системы, по мнению М.Дюверже, ведет к персонализации партийной власти, идя вразрез с ожиданием Дюргейма, видевшего в ослаблении власти вообще и ее последовательной институализации магистральное направление развитие демократии¹.

Анализируя современные политические системы, М.Дюверже отмечал более чем актуальный для нашей страны феномен, проявляющийся во всех многопартийных системах, – синистризм¹. Под этим явлением автор подразумевал «скольжение партийной системы влево»*.

В политической практике синистризм реализуется в тенденцию «поправления» левых партий, добившихся представительства в парламенте и замещения вакуума левых настроений электората новой радикальной партией. «Синистризм, – пишет М.Дюверже, – это выражение в политической сфере той социальной эволюции, которая создавала «новые слои», вынужденные добиваться доступа к власти в период, когда современная система политических партий выступает уже сложившейся и достаточно развитой»¹.

В контексте российского политического процесса эта негативная тенденция дополнительно фундируется глубоким расколом социума, «водораздел» которого проходит между сторонниками реставраторских настроений и их противниками. Разочарование социалистически настроенного электората в просоциалистических парламентских партиях (КПРФ, «Справедливая Россия»), неспособных в силу своей новой социальной роли стать подлинными выразителями его интересов, обуславливает создание все новых и новых общественных организаций, в том числе радикальных и даже экстремистских.

Жесткий режим регистрации партий, дополнительно к социальному механизму консолидации левых настроений, канализирует их в неформальное русло неиерархизированных связей и спонтанных протестных акций. Особую актуальность для российского политического процесса имеет указание М.Дюверже на

* Синистризм (франц.) – зловещий, мрачный, роковой, пагубный, угрожающий.

закономерность, связанную с функционированием «пропорционального представительства».

Политолог разделял точку зрения, согласно которой «система пропорционального представительства обладает тенденцией к умножению партий». Страны с такой системой принимают «специальные меры предосторожности, чтобы избежать появления карликовых партий»¹. Как правило, такие ограничения выражаются в установлении «избирательной квоты», препятствующей прохождению в парламент малочисленных политических объединений, не имеющих достаточной поддержки электората.

Чуткая к изменениям общественного мнения пропорциональная система, ограниченная специальным парламентским порогом, является себя вполне функциональной. Однако в преломлении российского опыта ее функциональность выглядит весьма проблематично, так как существующая «избирательная квота» в сочетании с жестким режимом регистрации партий создает условия, иницирующие, с одной стороны, политическую апатию населения, а с другой – нечувствительность партий к общественным настроениям.

Деструктивная синергетика национальной особенности пропорциональных систем и ее всеобщая нечувствительность «к нормальной эволюции мнений» и восприимчивость «к внезапным его метаниям даже временным и слабым», о чем предупреждал М.Дюверже¹, создает потенциальную опасность нестабильности политической системы страны.

Важным с точки зрения концептуализации новейшей истории российского партогенеза представляется раздел партологического наследия М.Дюверже, характеризующий партии парламентского большинства «исключительно редким явлением при многопартийных режимах», которое, в его представлении, «встречается там только в варианте доминирования, да и то бывает сомнительным»¹.

Положение партии парламентского большинства предполагает «реалистичность» ее позиции, определенность и четкость границ предлагаемых партией реформ, доминирующее положение в обществе. При этом совсем не обязательно положение, при котором «доминантная партия» одновременно является партией большинства, но обратная зависимость безусловна. «Не будем только смешивать, – писал М.Дюверже, – доминирующую партию с партией мажоритарной, или с партией парламентского большинства. Партию можно назвать мажоритарной, когда ей одной принадлежит более половины парламентских мест»¹.

Определение доминантной партии в концепции французского обществоведа имеет семантическую близость с социологией А.Грамши. Ведущая роль в историческом прогрессе принадлежит доминирующей группе, осознающей себя в качестве субъекта общенационального процесса, воспроизводящей «философию эпохи» и выходящей в своих устремлениях за рамки собственных социальных интересов⁸.

В след за А.Грамши М.Дюверже считал доминантную партию носи-

телем «доминантной доктрины», создающей в определенную эпоху «основные интеллектуальные рамки, общую инфраструктуру мысли»¹. «Доминантная партия, – писал М.Дюверже, – это партия, которая отождествляется с какой-то опреде-

ленной эпохой; ее доктрина, ее идеи, ее методы, в известном смысле сам ее стиль совпадают с соответствующими характеристиками эпохи»¹. Главное, считал политолог, что это такая партия, «которой общественное мнение больше других верит»¹.

Актуальность взглядов М.Дюверже для современной России не вызывает сомнений. Необходимость подлинно доминантной партии, носителя идеи национального большинства в российском обществе очевидна, как очевидна и необходимость консолидации социума, расколотого по имущественному, социальному, идеологическому признакам.

Вряд ли в обозримом будущем институт политических партий уйдет с исторической сцены. Позиция, отражающая точку зрения, которая отказывает партиям в социальной перспективе, вряд ли оправданна. Безусловно, их морфология, функциональное содержание и направление эволюции будут меняться вместе с трансформацией общества и конфигурацией их места и роли в политическом процессе.

Также очевидно, что транзитный характер отечественного партогенеза предполагает особую мобильность партийной системы нашей страны.

В связи с этим поиск ответов на множество возникающих в процессе столкновения российских партий вопросов актуализирует наследие ведущих партологов, одним из которых является знаток этой политической отрасли знания Морис Дюверже.

Примечания

¹ Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л.А.Зиминой. Изд-е.4. М.: Академический Проект, 2007. С. 29, 35, 37, 196, 42, 96, 58–59, 79, 81, 86–87, 95, 114–121, 115–116, 119, 120, 182, 183, 184, 188–190, 191–193, 215, 263, 297, 370, 340, 365, 364, 336.

² Зулцбах В. Основы образования политических партий / пер. с нем. И. Гиляровой. М.: Европа, 2006. С. 286.

³ Key V.O. Politics, parties and pressure groups. 5th ed. N.-Y.: Thomas Y. Growell, 1964.

⁴ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Политические работы 1895–1919 / пер. с нем. Б.М.Скуратова; послесл. Т.А.Дмитриевой. М.: Праксис, 2003. С. 644–707, 682, 683.

⁵ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. С. 91–122, 103, 107, 108.

⁶ Парето В. Трансформация демократии / пер с итал. М. Юсима. М: Территория будущего, 2011. С. 83.

⁷ Макаренко Б. «Нанопартийная система» // Pro et Contr. 2007. Июль–окт. С. 49.

⁸ Новейший философский словарь / сост. А.А.Грицанов. М., 1998.

Экономика Витте. Руководство к действию

Николай Кротов

Глобальные изменения в устройстве мирового сообщества поставили человечество перед необходимостью формирования новой структуры взаимоотношений как в глобальном (международном), так и локальном (государственном) пространствах.

Научно-техническая революция, произошедшая во второй половине XX в., и последовавшие за этим фундаментальные преобразования в организационных формах мировой экономической системы требуют от экономической мысли изменения самих подходов к формированию новой теоретической и методологической базы, позволяющей не только адекватно реагировать на глобальные вызовы времени, но и предоставлять инструментарий управления этими процессами.

Темпы социально-экономического развития и научно-технического прогресса значительно превосходят скорость изменений в экономической мысли и теоретических основах государственного устройства.

После распада СССР и социалистического лагеря были сделаны скоропалительные выводы о несостоя-

тельности теоретических основ экономики социализма и, следовательно, плановой экономики.

Таким образом, сравнительный анализ эффективности капитализма и социализма, являвшийся главным предметом исследования сравнительной экономики (*comparative economics*), проводить в дальнейшем не стали.

КРОТОВ Николай Иванович – журналист, историк экономики. E-mail: nk@letopis.ru

Ключевые слова: государственный социализм, тарифная политика, государственные расходы, государственная экономика, реформы, Витте.

Казалось бы, неоклассическая экономика одержала полную победу в более чем полувековом противостоянии. Однако и ее закат не заставил себя долго ждать. Печальным завершением триумфа можно считать выводы комиссии ООН под руководством лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица, представленные общественности в 2010 г. под названием «Доклад Стиглица».

Доклад занимает особое место во всемирной дискуссии о причинах мирового экономического кризиса и представляет собой официальный документ, в котором не только признается и утверждается порочность практического применения существующей экономической теории, но и негативное воздействие ее положений на институты власти. Во вступлении к докладу заявляется: «...ошибочная макроэкономическая политика, основанная на ошибочных идеях привела к глобальному хаосу»¹.

Комиссия пришла к однозначному выводу, что «кризис выявил явные пороки теории рыночного фундаментализма, согласно которой ничем не стесненная деятельность рынка ведет к созданию эффективной и стабильной экономики. То же самое касается и идеи саморегулирования рынков: она оказалась оксимоном*, каковой она, впрочем, и была. Тем не менее в некоторых международных экономических институтах эти идеи занимали почетное место»¹.

В России эти (порочные) идеи сначала были положены в основу горба-

чевской перестройки, а затем приняты в качестве фундаментального принципа управления государством. К великому сожалению они до сих пор доминируют не только при выработке внутренней политики, но и внедряются через систему образования в мировоззрение нового поколения россиян.

Главный вывод комиссии, провозглашенный в Заявлении ООН, заключается в том, что кризис, начавшийся в конце первого десятилетия 2000-х годов, являясь в полном смысле системным и многосторонним, в полной мере относится и к кризису в развитии экономической мысли: «Наша глобальная экономика разрушена. Это – общепризнано. Но что именно разрушено и нуждается в восстановлении – вот тот вопрос, который вызывает серьезные разногласия»¹.

Весьма интересны результаты очередного мирового экономического форума в Давосе. По сообщениям прессы, он побил все рекорды унылости.

Ежегодный доклад «Глобальные риски-2012» был насквозь пропитан всеобщим пессимизмом, а закончился печальным заявлением Клауса Шваба, основателя Давоса, о том, что современному капитализму пришел конец: «Можно с абсолютной уверенностью сказать, что капиталистическая система в ее нынешней форме абсолютно не вписывается в модель современного мира»².

Мировое сообщество осознало, что рыночная экономика совсем не то, что требует современная

* Оксиморон (оксюморон) (греческое *οξύμωρον*, буквально – остроумно-глупое) – стилистическая фигура, сочетание противоположных по значению слов, сжатая и оттого парадоксально звучащая антитеза («живой труп» – Л.Н.Толстой).

действительность и разрабатывает формы и методы трансформации экономической системы, возлагая все надежды при этом на государственное регулирование и планирование экономических процессов. А в Российской Федерации в условиях разгула экономической демократии продолжается ускоренное построение рыночной экономики.

Однако ни эффективного развития, ни стремительного роста российской экономики до сих пор не наблюдается, не видно и каких-либо перспектив в изменении сложившегося положения. Следует, наконец, признать, что народное хозяйство, созданное плановой экономикой СССР, не только выстояло после тотального демократического приватизационного разграбления, но и уже четверть века позволяет России сохранять жизнеспособность.

Необходимость формирования структуры управления социально-экономическим развитием российского общества очевидна. При этом возникает наиважнейший вопрос: что выбрать в качестве методологических принципов ее создания и практических способов решения этой задачи?

Совершенно очевидно, что простое следование теоретическим изыскам кабинетных ученых, опирающихся на ложные теории и рисующих невидящие перспективы, в качестве основы не может быть взято.

Не пора ли обратиться к историческому опыту и на основе анализа динамики развития социально-экономических отношений сформировать, прежде всего реальное представление о ключевых поворотных моментах в истории Российского го-

сударства, опыта принятия правильных решений и ошибках, допущенных в разные годы системой управления.

К сожалению, наша история переписывалась такое количество раз, и при этом знак плюс в оценках постоянно менялся на минус, и наоборот, что представить истинные процессы, происходившие в обществе, причинно-следственные связи выявить весьма сложно, а правильная их трактовка весьма затруднительна и подвержена политическим, а зачастую и экономическим интересам отдельной группы личностей. Однако даже общее сопоставление событий конца XIX – начала XX в. с событиями конца XX – начала XXI в. позволяет проследить абсолютное совпадение как в политическом, так и в экономическом плане.

Применительно к жизненно важным задачам, стоящим перед Россией в настоящее время, было бы желательно, более того, крайне необходимо, изучить опыт трех периодов ускоренной индустриализации народного хозяйства.

Первый период был проведен в условиях абсолютной монархии, второй – сталинские пятилетки 30-х годов и третий – брежневская модернизация 70-х годов.

Особый интерес представляет период ускоренного создания промышленности Российской империи конца XIX – начала XX в.

Это время, несомненно, можно назвать эпохой С.Ю.Витте.

Его деятельность на посту министра путей сообщения, министра финансов, а затем и председателя совета министров дает возможность

оценить и использовать в условиях современности фундаментальную методологию и практические мероприятия по созданию национальной промышленности и в целом народного хозяйства.

Этот опыт особенно полезен тем, что вся деятельность С.Ю.Витте была направлена именно на создание промышленности Российской империи. Практически вся экономика России тогда подлежала структурированию и упорядочению с выводом на уровень мирового лидерства.

Взгляды Витте на роль государства в развитии общества в целом, и особенно роль государства в экономике, могут и должны служить руководством к действию современного российского правительства.

Основой своей практической деятельности С.Ю.Витте выбрал далеко не худшее из всего многообразия экономических идей, школ и направлений. Он опирался на «реалистическое направление» в экономической теории, сформулированной немецким экономистом А.Вагнером (1835–1917 гг.)*.

Именно А.Вагнер, последователь политики Отто фон Бисмарка, сформулировал основной закон, определяющий экономическую сущность социального государства в части, касающейся роли государства в национальной экономике**.

Особое предпочтение С.Ю.Витте отдавал и идеям Фридриха Листа (1789–1846 гг.), принципиального противника Адама Смита и Давида Рикардо, а следовательно, и доминирующей в современном мире неоклассической теории экономики.

Ф.Лист выступал противником свободной торговли, считая, что принцип свободной торговли закрепляет преимущества развитых стран, а странам догоняющей модернизации нужен таможенный протекционизм для подъема их экономик. Лист рассматривал отдаленные перспективы экономики Германии и других стран второго эшелона, называя такой подход практически правильным. История подтвердила, что Англия, например, смогла перейти к свободной торговле на основании успехов, достигнутых в результате

* Адольф Вагнер (нем. *Adolph Wagner*) вместе с Густавом фон Шмоллером считается одним из самых выдающихся экономистов эпохи Бисмарка. Кроме того, он один из самых ярких представителей школы государственного социализма (нем. *Staatssozialismus*), объединяющей постулаты экономической науки и социальной политики. Адольф Вагнер в 1892 г. сформулировал закон о постоянном возрастании государственных потребностей, который впоследствии стал носить его имя.

** Закон А.Вагнера гласит, что постоянное возрастание государственных расходов обусловлено тремя основными причинами:

- социально-политической (на протяжении истории происходит существенное расширение социальных функций государства: пенсионное страхование, помощь населению при стихийных бедствиях и катастрофах);
- экономической (научно-технический прогресс, и как следствие, увеличение государственных ассигнований на науку, различные инвестиционные проекты и др.);
- исторической (государство для финансирования непредвиденных расходов прибегает к выпуску госзайма, год за годом происходит рост размера государственного долга и процентов по нему, иными словами, расходов на его обслуживание).

периода протекционизма. То же произошло в конце XIX – начале XX в. с Германией, а с Россией – в 1893–1913 гг. благодаря таможенной политике, проводимой С.Ю.Витте.

Однако современные государственные деятели, видимо, не знакомы с этим историческим опытом.

Свидетельством этому является вступление России в ВТО. После 18-летних переговоров принято положительное решение по этому вопросу. И самое первое, что было заявлено премьер-министром В.В.Путиным после этого, – необходимость срочной разработки комплекса мероприятий по предотвращению негативных последствий от участия в этой организации. А ведь еще 200 лет назад Ф.Лист предупредил о последствиях подобных действий. А С.Ю.Витте именно введением жесткой протекционистской политики обеспечил создание национальной промышленности. Что характерно, нехватки иностранных инвесторов при этом не ощущалось.

В трудах Ф.Листа отсутствуют пространственные рассуждения по поводу тех или иных теоретических понятий, как у многих других теоретиков от экономики, которые, для того чтобы породить две-три прикладные идеи, пускаются в многостраничную критику всей политической экономики. Лист лишь кратко касается чужого мнения и то только для того, чтобы оттолкнуться от него и сформулировать конкретное решение конкретной проблемы.

Весьма примечательна и еще одна идея, сформулированная Ф.Листом, нашедшая свое воплощение в современной экономике, как нельзя более

достоверно характеризующая степень его предвидения и правильного понимания экономических процессов.

Оставаясь на позициях классической политической экономии, он дополнил трудовую теорию стоимости, принятую на то время, положением о том, что собственность создает не только труд физический, но еще и умственный, что в условиях его времени было воспринято крайне негативно.

Идеи, сформулированные немецкими экономистами, стали основой для всей деятельности С.Ю.Витте. Их основные положения и определяли его экономические воззрения и практические действия.

Наиболее полно взгляды С.Ю.Витте изложены в «Конспекте лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 году» и изданные в Санкт-Петербурге в 1912 г.

В нем дан подход государственного деятеля, именно государственного, а не либерально-рыночного, к национальной экономике во всем ее многообразии и принципы управления народным хозяйством. Эти лекции были бы весьма полезны современным государственным деятелям Российской Федерации. Возможно, принятие ими к руководству идеологии и практики управления экономикой государства, сформулированных в этих лекциях, позволило бы избежать явления, определенного Президентом РФ Д.А.Медведевым, как клептократия.

А принципы эти просты и понятны и не требуют разработки 846-стра-

ничного документа под названием «Стратегия-2020».

Во-первых, С.Ю.Витте предельно просто определяет цель хозяйственной деятельности: «Деятельность, направленная на удовлетворение потребностей, называется хозяйственной». И далее: «Хозяйственная деятельность характеризуется стремлением человека достичь наибольших результатов с наименьшими затратами»³.

Он подробно рассматривает всю экономическую сущность народного хозяйства с позиции государственного управления.

С.Ю.Витте, как и Ф.Лист, считал за благо государственное вмешательство в экономику. И строил свою деятельность исходя из этих убеждений. В этом их коренное отличие от современных теоретиков и апологетов свободного рынка, а равно и государственных деятелей, уповающих на всемогущество невидимой руки этого рынка, превратившегося в начале ХХ в. в спекулятивный базар.

В лекциях им делается акцент на то, что «...роль государства в развитии капитализма далеко не является исчерпывающей. Государство не столько созидает, сколько восполняет, истинными же созидателями являются все граждане. Чем дальше идет прогресс, тем сложнее становится все отправления производственного процесса и тем труднее роль его участников – всех граждан. Чтобы справиться с этой ролью, они должны обладать не только капиталами, но и личными качествами – предприимчивостью и энергией, развивающимися на основе самостоятельности. Не налагать руку на самостоятельность, а развивать ее и

всячески помогать ей, создавая благоприятные для ее применения условия – вот истинная задача государства в наше время все усложняющегося народного хозяйства»³.

За период руководства народным хозяйством Российской империи С.Ю.Витте выполнил следующие масштабные мероприятия национального масштаба:

- при активном участии С.Ю.Витте и Д.И.Менделеева был разработан и принят в 1891 г. таможенный тариф России;

- в 1894 г. в результате жестких торговых переговоров с Германией был заключен выгодный для России 10-летний торговый договор с этой страной;

- в 1896 г. в результате переговоров с Китаем получено согласие на проведение через Маньчжурию КВЖД, что позволило провести дорогу до Владивостока в кратчайшие сроки. Одновременно был заключен союзный оборонительный договор;

- несомненной заслугой Витте является проведение им денежной реформы. В результате Россия на период до 1914 г. получила устойчивую валюту, обеспеченную золотом. Это способствовало усилению инвестиционной активности и увеличению притока иностранных капиталов;

- при активном участии С.Ю.Витте разрабатывалось рабочее законодательство, в частности, закон об ограничении рабочего времени на предприятиях;

- Витте провел реформу торгово-промышленного налогообложения; была введена винная монополия; разработана и введена система единых тарифов на железнодорожном транспорте.

Особое внимание С.Ю.Витте уделял законодательному обоснованию борьбы с ростовщичеством.

Вся его деятельность характеризуется крайне настороженным

отношением к частным коммерческим банкам. Фактически он исключил их из процесса создания народно-хозяйственного комплекса.

Таким образом, методологические принципы практических мероприятий, проведенных С.Ю.Витте, несомненно, заслуживают пристального внимания в условиях современной России.

Примечания

¹ Комиссия финансовых экспертов ООН. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. М.: Международные отношения, 2010. С. 11, 34.

² Цит. по: Акимова Г. Давос: синдром двенадцатого года // Версии. 2012. 30 янв.

³ Витте С.Ю. Лекции о народном хозяйстве. СПб., 1912. С. 1, 132.

Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на полугодие
36789 — на год

Реформатор-государственник

К 150-летию П.А.Столыпина

Сергей Рыбаков

«Государство обязано оградить себя от распада»

Пётр Аркадьевич Столыпин родился 14 (2 по ст. стилю) апреля 1862 г.

Будучи представителем старинного русского дворянского рода, он воспитывался в атмосфере высокой культуры и в традициях русского патриотизма. Целеному формированию его личности способствовало и системное образование в классической гимназии и на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета.

В годы университетской учебы у Столыпина проявились такие качества, как трудолюбие, волевая настойчивость в достижении поставленных целей. В отличие от большинства

своих сверстников Петр Столыпин успешно совмещал учебу со службой в низовом аппарате сначала Министерства внутренних дел, а затем в департаменте земледелия Министерства государственных имуществ.

Опыт министерской службы пригодился Столыпину, когда он получил должность предводителя дворянства Ковенской губернии. За 13 лет службы в этой должности он организовал немало общественно значимых мероприятий, таких, к примеру, как открытие большой сети общеобразовательных и специальных школ или

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург). E-mail: istoric-ek@mail.ru

Ключевые слова: Пётр Столыпин, стратегия реформ, русская государственность, патриотизм, общенациональные интересы.

расселение крестьян на хутора. Много энергии Петр Аркадьевич отдал деятельности руководимого им Сельскохозяйственного общества, которое активно влияло на местную хозяйственную жизнь, распространяя передовые агротехнологии, занимаясь просвещением крестьян.

В 1902 г. приказом министра внутренних дел В.К. Плеве Столыпин был назначен губернатором Гродненской губернии. В Гродно он продолжил линию, которую проводил в Ковно, способствуя внедрению лучшего агротехнического опыта и просвещению сельского населения. Некоторые местные помещики были недовольны деятельностью губернатора, но Столыпин твердо стоял на своих позициях: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведет к анархии»¹.

Специфика западных губерний Российской империи заключалась в их сложном национальном составе. Без учета этого фактора наладить здесь нормальное управление было бы нельзя. Столыпин понимал это и, принимая управленческие решения, не обходил стороной национальный вопрос. Он шел навстречу этническим общинам, стремясь удовлетворять их культурные запросы. Так, по его решению в Гродно было открыто несколько учебных заведений для еврейской молодежи. В то же время губернатор не забывал о своей основной задаче, связанной с укреплением российской государственной власти на подчиненной ему территории. Обнаружив польскую сепаратистскую организацию, нагнетавшую в

губернии антироссийские настроения, он тут же запретил ее.

За время службы в западных регионах империи Столыпин приобрел управленческий опыт и зарекомендовал себя последовательным проводником идеи государственного единства. Плеве, следивший за его деятельностью, предложил ему должность губернатора Саратовской губернии. Все знали, что губернаторство в Саратове было тогда очень хлопотным. Столыпин, ссылаясь на семейные дела, попытался отказаться, тогда Плеве заявил ему: «Меня Ваши личные и семейные обстоятельства не интересуют, и они не могут быть приняты во внимание. Я считаю Вас подходящим для такой трудной губернии и ожидаю от Вас деловых соображений, а не взвешивания семейных интересов»².

Революционный 1905 г. П.А. Столыпин встретил на посту саратовского губернатора. Поволжье захлестнула волна аграрных волнений. Туда, где обстановка накалялась сверх меры, губернатор выезжал лично, находя слова для умиротворения участников волнений, воздействуя на них не только своей твердой волей и личным мужеством, но и умением вести диалог со всеми, кто готов был его слушать.

В высшей степени достойное поведение саратовского губернатора не осталось незамеченным на самом верху российской власти. В апреле 1906 г. Столыпин был назначен министром внутренних дел.

В ведении МВД тогда находилось управление полицией, почтой, страхованием, медициной, ветеринарной и пожарной службами, пенитенциарной системой. В обязанности министерства входили также такие вопросы, как

продовольственное обеспечение городов, взаимодействие центральной власти с земствами, контроль деятельности губернских и уездных администраций, местных судов.

Столыпин столь энергично включился в работу министерства, что спустя всего лишь три месяца после назначения получил должность председателя Совета министров, сохранив за собой и министерскую должность.

С первых своих шагов в роли главы правительства П.А.Столыпин стал действовать как реформатор. Он хорошо осознавал и внутреннюю логику переживаемого Россией исторического периода, и масштабность вставших перед ней преобразовательных задач. Этот этап истории премьер охарактеризовал как «эпоху перемен», «время переустройства государственных устоев» и как «великий перелом»³. При этом он отдавал себе отчет в том, что реформы несовместимы с анархией и могут быть успешно проведены только в атмосфере общественного спокойствия.

Чтобы избавить страну от анархического разгула, он инициировал принятие закона о военно-полевых судах.

В губерниях, наиболее страдавших от грабежей, разбоев и убийств, вводилось чрезвычайное судопроизводство: задержанных преступников судили в течение одних-двух суток, а приговор приводили в исполнение не позднее чем через 24 часа.

Премьер не сомневался в том, что «злодейства должны пресекаться без колебаний – если государство не даст им действительного отпора, то теряется самый смысл государственности»⁴.

Закон о военно-полевых судах подвергался громкой критике со сто-

роны и революционных радикалов, и либеральной публики. Негативную оценку усилий Столыпина по искоренению терроризма дал Лев Толстой, превративший в догму собственную теорию о «непротивлении злу насилием». Под влиянием толстовских проповедей многие образованные люди попали в плен абстрактного гуманизма, как правило, лишь до тех пор, пока сами не сталкивались с реалиями, которые нес с собой террор. Столыпин на своем опыте знал, что такое террор: боевики организовали множество покушений на него, тяжело ранили его дочь, однако им так и не удалось его запугать.

С 1901 по 1907 г. от рук террористов погибло более 9 тыс. чел., среди которых было множество тех, кто не имел никакого отношения ни к власти, ни к политике. Кровавое безумие радикалов обесценивало человеческую жизнь, отравляло всю общественную атмосферу в стране. С этим нужно было кончать.

Столыпин был убежден, что **власть – это моральная ответственность перед народом, перед обществом. Государство обязано всеми способами заботиться об обеспечении правового порядка в стране и не уходить от своих обязанностей, даже когда возникает необходимость опереться на силовой ресурс.**

Он считал, что пассивность и бездействие власти, ее «малодушное уклонение от ответственности» являются косвенными, а часто и прямыми возбудителями анархии⁴.

Выступая перед депутатами II Государственной думы, премьер-министр так обосновал необходимость решительных действий для наведения порядка и законности в стране: «Мы

слышали тут, что для России стыд и позор такие меры, как военно-полевые суды. ... Но государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Этот принцип в природе самого государства. ... Это, господа, состояние необходимой обороны. ... Бывают роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда предстоит выбирать между целостностью теорий и целостностью отечества»⁵.

При этом Столыпин объяснял, что введение военно-полевых судов является временной мерой, призванной «сломить преступную волну, сломить уродливые явления и отойти в вечность». Высказав сожаление о том, что «кровавый бред не пошел

еще на убыль и едва ли по плечу нашим обыкновенным установлениям подавить его», премьер обращался к депутатам Госдумы: «Мы верим, что вы скажете то слово, которое заставит всех нас встать не на разрушение исторического здания России, а на пересоздание, переустройство его и украшение. В ожидании этого слова правительство примет меры для того, чтобы ограничить суровый закон только самыми исключительными случаями самых дерзновенных преступлений», с тем чтобы, когда в России установится спокойствие, «закон этот пал сам собой путем невнесения его на утверждение законодательного собрания»⁵.

«На благо людей и моей родины»

Столыпин не хотел откладывать начало реформирования страны в ожидании полной стабилизации внутриполитического положения. Напротив, он считал, что вовремя начатые реформы способны приблизить эту стабилизацию, погасив пламя революции.

«Реформы во время революции необходимы, так как революцию в большей мере породили недостатки внутреннего уклада. Если заняться исключительно борьбой с революцией, то в лучшем случае устраним последствия, а не причину. ... Обращать все творчество правительства на полицейские мероприятия – признак бессилия правящей власти»³. Эти слова свидетельствуют о том, что Столыпин не был догматиком. Сочетая меры по пресечению анархии с реформами в сфере социальных отношений, глава кабинета заметно снизил политическое на-

пряжение в стране и обеспечил высокую динамику ее экономического развития, продержавшуюся до Первой мировой войны.

Реформы Столыпина отличались масштабностью и комплексностью, были направлены на обновление многих сторон государственной и общественной жизни страны. Их результатами должны были стать усовершенствование системы управления и встраивание в нее политических партий, укрепление законности, обеспечение гарантий прав и свобод для всех слоев населения, раскрепощение созидательной энергии и всемерное развитие активности общества, создание высококоразвитой эффективной экономики, повышение культурного и образовательного уровня населения, расширение социальных обязательств государства и многое другое.

Столь объемные преобразовательные задачи требовали от рефор-

матора одновременно и ответственности, и смелости.

Он говорил с трибуны Государственной думы: «...в некоторых случаях преступлением перед страной является не принятая вовремя на себя ответственность, а прикрытая боязнью ответственности бездеятельность»⁵.

Этой формулой Столыпин как реформатор и руководствовался. И смелость, и ответственность премьеры были отражением его патриотизма, которого он ни от кого не скрывал.

Он говорил: «Меня вынесла наверх волна событий – вероятно, на один миг! Я хочу все же этот миг использовать по мере моих сил, понимания и чувств на благо людей и моей родины, которую люблю...»⁵.

Обдумывая стратегию реформирования, Столыпин учитывал примеры масштабных реформ за рубежом, однако считал, что ее основным фундаментом должен стать исторический опыт русской государственности, «ведь русское государство росло, развивалось из своих собственных русских корней», и бездумное, нетворческое заимствование чужих образцов может навредить ему. «Нельзя к нашим русским корням, к нашему русскому стволу прикреплять какой-то чужестранный цветок. Пусть расцветет наш родной русский цвет»³. Петр Аркадьевич подчеркивал свою «неуклонную приверженность русским историческим началам», часто повторяя мысль о том, что «ведя Россию в будущее, нельзя давать ей свернуть с ее национального пути»³. Он проводил реформы с позиций общенациональных интересов, заботясь о сохранении единства России. Российская государственность представлялась ему особой сакральной ценностью, олицетворением общего блага,

«осуществлением народных заветов и народных исторических начал»³.

Укрепление единства страны премьер понимал как становление и сохранение общего для всех народностей Российской империи политического, правового и морально-психологического пространства. Опираясь на идею государственного патриотизма, он стремился избавить страну от партийных, социальных, этнических, конфессиональных конфликтов. При этом он не обходил молчанием вопрос об исторической роли русского народа в процессе создания и развития российской государственности. Эту роль Столыпин называл «цементирующей»⁴. Он также не скрывал и свою приверженность духовным ценностям православия.

Столыпин был убежден: реформируя Россию, нельзя бездумно лишать ее исторически сложившейся формы централизованного управления, и выступал за сохранение монархического устройства власти, считая, что именно оно лучше всего оберегает Россию от распада.

«Историческая самодержавная власть и свободная воля монарха являются драгоценным достоянием российской государственности, так как ... в минуту потрясений и опасности для государства только они могут принять меры к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды»³.

Премьер исходил из того, что от дееспособности государства прямо зависят состояние общества и прочность связей внутри него, а в стране со слабой системой управления общество не может развиваться ровно и динамично. Существенным признаком сильного государства является его способность «прийти на по-

мощь той части общества, которая в настоящее время является слабейшей»³, т.е. гарантировать социальную защиту всем нуждающимся в ней слоям населения.

Столыпин хорошо видел и понимал то, чего не видела и не осознавала «обличительная партия», как он называл радикальную оппозицию. Он упрекал радикалов в «притязаниях на руководящее положение при их излишней теоретичности, отсутствии у них связей с прошлым, предвзятости, враждебной антипатии к сложившимся историческим путям и формам, а часто и прямолинейного игнорирования жизненных интересов страны»⁵.

Важнейшей функцией государства является обеспечение безопасности страны, отражение внешних угроз. Для Столыпина этот тезис всегда был аксиомой. Будучи по своим взглядам державником, он считал,

что Россия не может оставаться в стороне от «мировой борьбы», от «соревнования народов».

Участвуя в этом соревновании, нельзя впадать в расслабленность и благодушие: «Народы забывают иногда о своих национальных задачах, но такие народы гибнут, они превращаются в назем, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы»⁴.

У Столыпина не было сомнений в том, что Россия не должна терять способности давать отпор любой агрессии. Поэтому он считал недопустимым урезание бюджетных затрат на содержание армии и флота. «Экономия» на оборонных расходах – это прямой вызов безопасности страны.

«Как бы ни было велико наше стремление к миру, но если мы хотим сохранить наше военное могущество, оградить достоинство нашей родины, то нам нельзя отступать перед необходимостью затрат. К ним нас обязывает все великое прошлое России»⁵.

«Способности разумнейших проявят себя»

Особое внимание Столыпин уделял аграрной реформе. Принадлежность к дворянской элите не мешала ему сопереживать крестьянству.

В бытность саратовским губернатором он писал в своем отчете Николаю II: «Неблагополучие этого класса доказывается уже тем, что целые деревни Саратовской губернии зимой занимаются профессиональным нищенством, этим неблагополучием пользуются враги государства, чтобы создать смуту»⁵.

Столыпин говорил, что именно крестьянство является «солью земли русской»⁵, основным гарантом экономического благополучия России и сохранения ее духовно-культурного своеобразия.

Премьеру было ясно, что без крестьянства Россия потеряет свое историческое лицо, и потому власть должна поддержать крестьян всеми возможными мерами – юридическими, социально-экономическими, морально-психологическими. Неслучайно одним из первых шагов аграрной реформы стал указ, полностью уравнивавший крестьянство в правах с другими сословиями и снявший ограничения, дотоле существовавшие для выходцев из крестьян в отношении государственной и военной службы, учебы в высших учебных заведениях.

Проект столыпинской аграрной реформы имел стратегический

смысл. В случае ее успешного завершения российское крестьянство превратилось бы в экономически сильное и социально стабильное сословие. Глава правительства хотел искоренить крестьянскую бедность, называя ее «худшим из рабств».

В полемике с теми, кто проповедовал среди крестьян абстрактную свободу, он приводил такие аргументы: «Смешно говорить этим людям о свободе. Сначала доведите уровень их благосостояния до той, по крайней мере, грани, где минимальное довольство делает человека свободным. А это достижимо только при свободном приложении труда к земле. ... Много у нас говорят о свободах, но глашатаи отвлеченных свобод не хотят для крестьянина самой примитивной свободы, свободы труда, свободы почина. ... Как же воссоздать крепкую, сильную Россию и одновременно гасить инициативу, энергию, убивать самодеятельность?»⁵

В первую очередь надо было снять проблему крестьянского малоземелья, которая после отмены крепостного права не только не исчезла, но и заметно обострилась.

Если в 1861 г. сельское население 50 губерний европейской России составляло менее 50 млн чел., то к началу XX в. оно возросло до 86 млн, а вот общий объем пахотной земли в этих губерниях увеличился незначительно. Это означало, что средний размер крестьянского надела заметно сократился.

Одним из средств борьбы с малоземельем явилось переселение крестьян из Центральной России на восток страны. Но не все крестьянские семейства могли или хотели участвовать в переселенческой программе, и тех из них, кто нуждался в земле, правительство должно было ею обеспечить. Основным инструментом наделения земель крестьян цент-

ральных губерний стал Крестьянский поземельный банк.

12 августа 1906 г. в его распоряжение были переданы удельные земли. До того момента они являлись собственностью правящей династии, и понятно, что эта акция была бы невозможна, если бы дом Романовых во главе с Николаем II не проявил добрую волю. Затем было решено продавать крестьянам казенные земли, был определен порядок их продаж. Функции организатора торговых операций возлагались опять же на Крестьянский поземельный банк.

Помимо этого Крестьянский поземельный банк развернул скупку земельных владений у помещиков, которые в тот период времени стали массово отказываться от земли и сельских имений. Земельный фонд, курируемый Крестьянским поземельным банком, постоянно возрастал, соответственно возрастало и число земельных наделов, выставляемых на продажу.

За 1907–1915 гг. из этого фонда было продано около 4 млн десятин земли, разделенных примерно на 280 тыс. хуторских и отрубных участков.

Деятельность Крестьянского поземельного банка способствовала увеличению числа индивидуальных крестьянских хозяйств, их качественному укреплению. Большая нагрузка ложилась на государственные службы: им приходилось непрерывно заниматься сложными и дорогостоящими землеустроительными работами по нарезанию земельных участков крестьянским хозяйствам, разворачивать агрономическую помощь крестьянам, включающую консультации, техническое просвещение, внедрение на селе со-

временных технологий, применение удобрений и семенного материала.

Аграрная реформа призвана была способствовать всестороннему и свободному раскрытию хозяйственной инициативы крестьянства. 9 ноября 1906 г. Столыпин издал указ, предоставивший крестьянам свободный выбор форм хозяйствования. Премьер назвал этот указ «основанием нового социально-экономического крестьянского строя»⁵. Земледельцы теперь могли выходить из сельских общин и получать полагавшуюся им долю пахотной земли в свою собственность, приобретая тем самым право продавать свои участки или передавать их по наследству. Крестьяне, становившиеся собственниками, могли выселяться за пределы деревень на хутора.

Вопреки устоявшимся в историографии стереотипам, этот указ вовсе не был направлен на немедленное разрушение общины. Столыпин ясно понимал, что, не пройдя фазу «естественного созревания» и «усвоения общественным сознанием»⁴, реформы не дадут позитивных результатов.

Он пояснял: «Мы ничего насильственно, механически не хотим внедрять в народное сознание»³, а применительно к аграрной реформе так раскрывал этот тезис: «Правительство считает совершенно недопустимым установление какого-либо принуждения, какого-либо насилия, какого-либо гнета чужой воли над свободной волей крестьянства в деле устройства его судьбы, распоряжения его наделенной землей»³.

О том, что Столыпин не собирался превращать индивидуальные формы сельского труда в некий фетиш, говорит всесторонняя поддержка, оказываемая правительством

крестьянским кооперативам и товариществам.

Премьер-реформатор знал о том, что многие крестьяне не желали выходить из общины, держались за нее и имели на то определенные резоны.

Во-первых, при периодически проводимых в деревнях общинных переделах земли каждый молодой человек, доросший до самостоятельного ведения хозяйства, мог рассчитывать на получение земельного пая, выделяемого общиной из коллективного фонда. С этой точки зрения община предоставляла крестьянской молодежи определенные социальные гарантии.

Во-вторых, в России с ее специфическим климатом земледелие всегда сильно зависело от капризов погоды. Вековой опыт крестьянских общин учитывал это обстоятельство: общинная земля распределялась между крестьянами так, чтобы у каждого из них было как минимум по две полосы земли, различавшихся по ландшафтным, почвенным условиям, по близости расположения к воде и т. д.

Поэтому Столыпин и объяснял, что «закон 9 ноября, избегая всякого принуждения как в отношении общинного, так и семейного способа владения землей, лишь осторожно развязал, снял путы, связывавшие свободную волю крестьян, рассчитывая на то, что способности и воля разумнейших из них проявят себя во всю ширину народной самостоятельности русского народного духа»⁵.

При реализации указа от 9 ноября 1906 г. предусматривались меры, направленные на сохранение стабильности трудовых крестьянских хозяйств. Нужно было избежать спекуляции землей и не допустить чрезмерной концентрации земельной

собственности в одних руках. Для этого Столыпин предложил ряд ограничительных мер: «Надельная земля не может быть отчуждена лицу иного сословия, не может быть заложена иначе, как в Крестьянский банк, не может быть продана за личные долги, не может быть завещана иначе, как по обычаю»⁵. Кроме того, вводилось ограничение максимальных размеров индивидуальных земельных владений.

Аграрная реформа открывала путь к решению важнейшей стратегической задачи – всемерному развитию внутреннего товарного рынка. Дальновидную стратегию отражал и такой аспект реформы, как организация переселенческого дела. Переселение крестьян из Центральной России не только снижало аграрное перенаселение в центре страны, но и способствовало ускоренному освоению слабозаселенных восточных регионов страны, улучшало условия их интеграции в общероссийском экономическом и политическом пространстве. Преследуя эту цель, государство оказывало переселенцам немалую материальную помощь. Для того чтобы лично проконтролировать выполнение переселенческой программы, Столыпин в 1910 г. совершил инспекционную поездку в Западную Сибирь и Поволжье.

Земледельцы и их семьи перебирались на новые места жительства – на Южный Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, на Северный Кавказ, в Среднюю Азию – за государственный счет. Для удобства и быстроты их переезда по инициативе Столыпина на востоке страны прокладывались новые шоссейные и железные дороги.

Премьер говорил: «Надо провести дорогу так, чтобы ею обслуживалось наибольшее количество годной под переселение земли; необходимо, чтобы дорога прошла по такой местности, которая могла бы быть заселена»⁵.

Проезд по железной дороге был бесплатным. Специально для переселенцев были сконструированы вагоны, получившие название столыпинских, в них можно было перевозить скот, инвентарь, различное бытовое имущество. Крестьяне-переселенцы также получали льготные кредиты на обустройство всем необходимым. Все эти меры придали крестьянским переселениям массовый характер. Только в Сибирь из Центральной России переехало около 2,5 млн крестьян, в результате чего русское население Сибири увеличилось в три раза.

Сибирское земледелие стало развиваться преимущественно за счет семейных крестьянских хозяйств, т. е. именно тем путем, который проложила столыпинская аграрная реформа. В сибирских губерниях произошел резкий взлет аграрного производства, колоссальный подъем там переживало животноводство.

Аграрная реформа Столыпина расширяла крестьянское самоуправление. В сельских поселениях не только сохранялась, но и укреплялась система местных крестьянских сходов, на которых решения принимались большинством голосов. Состав сходов расширялся, увеличивались их полномочия. Там выбиралась сельская исполнительная власть, представленная земельными и поселковыми старостами, а также волостными старшинами.

Самоуправляющаяся волость, по замыслу Столыпина, должна была утвердиться в качестве низовой, пер-

вичной ячейки земской системы. Сельская Россия стала продвигаться в сторону укрепления сельских земских органов, в сторону полноценной

земской деятельности. Расчет делался на то, что с течением времени потенциал крестьянского самоуправления максимально раскроется.

«Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»

Свидетельством стратегической глубины преобразований, проводимых Столыпиным, явилась школьная реформа, проект которой был утвержден законом от 3 мая 1908 г.

В центр ее, по словам самого Столыпина, была поставлена «подготовка преподавателей для всех ступеней школы и улучшение их материально-го положения»⁵.

Планировалось ввести обязательное бесплатное начальное обучение для детей от 8 до 12 лет. Намечалось создание широкой сети профессиональных учебных заведений, различных курсов, училищ, вечерних и воскресных школ.

Расширялись льготы для поступления в высшие учебные заведения.

Бюджет народного образования был увеличен почти втрое, что привело к открытию десятков тысяч новых школ.

Немалые бюджетные вложения были сделаны в научные исследования и разработки.

Российское правительство финансировало многие перспективные теоретические и прикладные научные исследования, способствовало открытию новых научных центров в столицах и на периферии, оплачивало подготовку и проведение географических экспедиций в районах Северного Ледовитого океана, в Сибири, на Дальнем Востоке, в Центральной Азии.

Велась подготовка масштабных качественных изменений в судебной системе. Все устаревшие юридические нормы и стереотипы должны были уступить место новым установлениям, отражавшим потребности политического и социально-экономического движения страны. Судебная реформа была направлена на создание четко отлаженного механизма судопроизводства, максимально приближенного к запросам населения. Она предусматривала унификацию законодательства с целью обеспечить равенство всех перед законом. Столыпин намечал меры по усилению гражданской и уголовной ответственности для чиновников, нарушающих законные права простых людей.

Забота об интересах рядовых граждан выразилась и в разработанном по инициативе Столыпина законопроекте о прогрессивном налогообложении. По этому законопроекту малоимущие социальные слои фактически освобождались от налогов. В тексте законопроекта говорилось о дифференцированной системе льгот и об индивидуальном подходе к каждой категории налогоплательщиков.

Интересы трудящегося населения находились в центре законопроектов о социальных правах рабочих.

Фиксировалась необходимость улучшения условий труда и быта работников, облегчался их доступ к недорогим кредитам, предусматривалась материальная помощь всем ут-

ратившим трудоспособность из-за профессиональных болезней и производственных травм. Вводилось строгое нормирование труда женщин и подростков, запрещалось использовать их на ночных и подземных работах.

Законодательство предоставляло рабочим, по словам Столыпина, «свободу действий через профессиональные организации и путем ненаказуемости экономических стачек»⁵.

Большое внимание премьер уделял развитию транспорта.

Под его руководством был разработан ряд проектов по улучшению водных путей и шоссейных дорог, по расширению и улучшению качества кораблестроения и внутреннего судоходства. Столыпин был главным инициатором строительства Амурской железной дороги.

Убеждая депутатов Госдумы в необходимости выделения бюджетных средств на это строительство, он приводил такие аргументы: «Вспомните то патриотическое усилие, которое облегчило Франции выплату пятимиллиардной контрибуции своей победительнице. Амурская дорога будет той контрибуцией, которую русский народ выплатит своей же родине.

По итогам реформ, проводимых Столыпиным, Россия могла превратиться в одну из самых мощных мировых держав. Он понимал, что геополитические конкуренты нашей страны не хотели этого допустить. Ему было ясно, что наиболее эффективно приостановить поступательное развитие России можно только за счет втягивания ее в масштабную войну, а потому делал все, чтобы избежать участия страны в любых военных конфликтах.

После убийства Столыпина людей его масштаба в окружении царя Николая II уже не появилось, и отстаивать курс на мирное развитие страны так же, как это делал Петр Аркадьевич, его преемники были не в силах. Развязанная в 1914 г. Первая мировая война столкнула Россию с пути мирного реформирования и ввергла страну в новую революцию и Гражданскую войну со всеми ее потрясениями и жертвами.

Убийство Столыпина эсером Богровым в значительной части тогдашнего российского общества было воспринято как тяжелая общенациональная драма.

...Не забывайте, господа, что русский народ окреп на грани двух частей света, что ему дорог и люб Восток; это его сознание выражалось всегда и в стремлении к переселению, и в народных преданиях. Оно выражается и в государственных эмблемах.

Наш орел, наследие Византии – орел двуглавый... отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на восток, вы не превратите его в одноглавого орла, вы заставите его только истечь кровью»⁵.

За годы проведения реформ Столыпину удалось внести в жизнь огромной страны множество важных, прогрессивных перемен. Вектор реформирования вел Россию, по словам самого реформатора, к «величию, справедливости и истинной свободе». Реформы требовали от государственного аппарата и всего общества терпения, выдержки, упорного продолжительного труда.

В мае 1907 г., выступая в Госдуме, Столыпин провозгласил: «Мы предлагаем скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!»⁵

Отношение людей к убитому премьеру можно проиллюстрировать одним примером. Когда после смерти Столыпина земство Киева – города, где он погиб, – предложило собрать пожертвования на возведение памятника ему, в одном только Киеве и только за три дня добровольные взносы составили сумму, достаточную для сооружения памятника.

С момента гибели выдающегося реформатора-государственника прошло более 100 лет, и современное российское общество вновь отдает дань памяти Петра Аркадьевича Столыпина.

Высокую оценку его историческим заслугам дал Владимир Путин: «Настоящий патриот, он понимал, что опасен как радикализм, так и отказ от реформ. Столыпин сумел не только сформировать идеологию реформ, но и запустить процесс преобразований. Он говорил: “Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете Россию!”»⁶.

В.В.Путин объявил о мерах по увековечиванию памяти выдающегося реформатора: в дни празднования его юбилея в Москве должна появиться улица Столыпина, его имя будет носить Московский городской университет управления, а в непосредственной близости от Дома правительства будет поставлен памятник ему. Россия не должна забывать тех, кто отдал свои силы и свою жизнь ради ее блага.

Примечания

¹ Черепица В.Н. Столыпин – гродненский губернатор // Православный вестник. 1998. № 2–3. С. 11.

² Степанов С.А. Загадки убийства Столыпина. М., 1995. С. 19.

³ Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911. М., 1991. С. 50, 51, 94, 102–103, 106, 107, 338, 362–363, 675.

⁴ Столыпин П.А. Мысли о России. М., 2006. С. 38, 45, 95, 114.

⁵ Столыпин П.А. Избранное: Речи. Записки. Письма. М., 2010. С. 70–73, 100, 116–118, 123–125, 133, 136, 142–143, 174, 178–179, 245, 296, 297, 300, 303.

⁶ Памятник Петру Столыпину будет установлен в Москве // URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=49359>

Тайну раскрывают документы

К 70-летию героического подвига бойцов и командиров
393-й стрелковой шахтерской дивизии
в Харьковской операции Юго-Западного фронта

Юрий Кисловский

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. воины Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявили мужество и героизм. Об этом и пойдет речь в статье.

К концу сентября 1941 г. тяжелая обстановка сложилась на Юго-Западном фронте, который понес к этому времени тяжелые потери (значительная часть его войск попала в окружение) и с трудом сдерживал немецко-фашистские войска, которые рвались к Харькову и Донбассу.

С целью усиления группировки советских войск Юго-Западного фронта и для прикрытия Харькова и Донбасса была сформирована 10-я резервная армия из шахтеров Сталинской, Ворошиловградской, Харьковской областей в составе 383-й, 395-й, 411-й, 393-й стрелковых дивизий. В частности, 393-я стрелковая дивизия была сформирована в городе Славянске (Донбасс). Ко-

КИСЛОВСКИЙ Юрий Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, участник Великой Отечественной войны.
E-mail: customs_law@mail.ru

Ключевые слова: Юго-Западное направление, Юго-Западный фронт, Харьковская операция, Великая Отечественная война.

мандиром дивизии был назначен майор Иван Дмитриевич Зиновьев, выпускник Военной академии имени М.В.Фрунзе.

3 октября 1941 г. на подступах к Харькову 393-я стрелковая дивизия в составе 10-й резервной армии получила задачу оборонять рубеж Артельное, Царедаровка, Домаха, Уплатное, Варваровка протяженностью 70 км. Основные усилия дивизии сосредоточивались на участке Царедаровка – Уплатное.

До начала боя в дивизии были отрыты противотанковые рвы, стрелковые окопы полного профиля, ходы сообщения, подготовлены наблюдательные пункты, огневые позиции артиллерии.

Спустя пять дней противник перешел в наступление. Войска 6-й армии Юго-Западного фронта с трудом сдерживали противника на Красноградско-Изюмском направлении. Вскоре в сражение вступили соединения 10-й резервной армии, в частности 393-я стрелковая дивизия.

393-я стрелковая дивизия вступает в сражение

Передовые части дивизии 9 октября встретили противника на подступах к Лазовой.

Разведка дивизии установила, что перед ее фронтом действовало немецкое моторизованное соединение. Ожесточенные оборонительные бои дивизии с противником продолжались до 15 октября, когда по приказу штаба Юго-Западного фронта она отошла на основной оборонительный рубеж восточнее Лозовой. Части 393-й стрелковой дивизии к исходу 25 октября 1941 г. отошли на левый берег реки Северский Донец и заняли оборону.

Наступило временное затишье.

Свои основные усилия противник направил на Донбасс.

Справка

Зиновьев Иван Дмитриевич родился 17 января 1905 г. в дер. Дубовка Бавлинского района Татарской АССР.

С 1927 г. служил в пограничных войсках на Севере и в Средней Азии, участвовал в боях с басмачами.

В 1932 г. был награжден орденом Красного Знамени.

Участник советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

За отличие в боях был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

С августа 1941 г. – командир стрелковой дивизии на Юго-Западном фронте.

За умелое руководство дивизией награжден орденом Красного Знамени.

Перед фронтом 393-й стрелковой дивизии противник проводил перегруппировку своих сил вдоль Северского Донца. Части 393-й стрелковой дивизии активизировали свои действия, ведя активную разведку в полосе обороны. В середине ноября 393-я стрелковая дивизия совместно с 275-й стрелковой дивизией участвовала в нанесение контрудара по противнику. Уверенные действия этих дивизии, форсировавших Северский Донец, сковали действия 295-й и 76-й немецких пехотных дивизий.

Об этом контрударе 26 ноября 1941 г. газета «Красная звезда» писала: «Бойцы командиров тт. Зиновьева и Дратвина нанесли по противнику мощный контрудар, заняли на пра-

вом берегу реки Северский Донец ряд населенных пунктов, уничтожили и пленили значительное количество солдат и офицеров противника».

Действительно, 8–9 декабря совместными действиями 393-й и 275-й стрелковых дивизий было уничтожено до 1500 вражеских солдат и офицеров. В декабре подразделения частей 393-й стрелковой дивизии неоднократно совершали рейды в тыл противника.

К исходу декабря 1941 г. соединения 6-й армии Юго-Западного фронта, в том числе и 393-я стрелковая дивизия, прочно закрепились на левом берегу Северского Донца и сдерживали до четырех пехотных дивизий фашистов.

В сильные узлы обороны были превращены города Балаклея и Славянск. В них возводились баррикады, оборудовались огневые точки, на перекрестках улиц зарывались в землю танки, на переднем крае устанавливались

ливались проволочные заграждения и минные поля.

К началу 1942 г. Юго-Западный и Южный фронты насчитывали 868 400 чел., 3430 орудий и минометов, 187 танков. Им противостояла группа армий «Юг», имевшая в составе 1 169 000 чел., свыше 9000 орудий и минометов, 240 танков.

По мнению Ставки Верховного Главного Командования, к этому времени создались условия для активных действий Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов.

Советское командование планировало провести в январе-феврале 1942 г. две последовательные наступательные операции: одну силами Брянского фронта, вторую – силами Южного и левого крыла Юго-Западного фронтов с целью освобождения Донбасса и последующего выхода советских войск на рубеж р. Днепр.

Для обеспечения этой операции с севера намечалось провести частную операцию силами Юго-Западного фронта по овладению Харьковом.

Дивизия идет в наступление

В Барвенково-Лозовской наступательной операции, которая началась в 5 часов утра 18 января 1942 г., отличилась 393-я стрелковая дивизия.

Дивизия наносила удар в направлении Иванчуковки, Норцовки, Червонного Шахтера совместно с 270-й стрелковой дивизией, действующей на левом фланге армии в направлении Снежковка, Заводской. Справа действовала 411-я стрелковая дивизия, наступающая в направлении на Чапель и Волвенково. Основной целью наступательных действий указанных дивизий было уничтожение Изюмской группировки немецко-фашистских войск.

Для усиления дивизии в нее было пополнение в количестве 1250 чел. К началу операции в состав 393-й стрелковой дивизии входили: 697-й, 699-й, 704 стрелковые и 967-й артиллерийской полк.

Численный состав дивизии на 10 января 1942 г. составил 7975 чел. В дивизии было 2488 лошадей, 15 тракторов, 7 легковых, 77 грузовых и 18 специальных автомобилей. На вооружении имелось 4166 винтовок, 1424 автоматов, 25 станковых и 26 ручных пулеметов, 27 противотанковых ружей, 36 пушек, 7 гаубиц, 29 минометов.

Перейдя в наступление после артиллерийской подготовки и ударов авиации, части 393-й стрелковой дивизии, преодолевая упорное со-

противление противника, к исходу дня вышли на рубеж Мирная Долина, Восточная Норцовка, Ломовка, Червонный Донец, Левковка.

В результате упорного боя частями дивизии было уничтожено до 300 вражеских солдат и офицеров, 8 дзотов, захвачено 2 миномета, 21 винтовка, 6000 патронов.

Успеха добились также части 411-й и 270-й стрелковых дивизий. В частности, 411-я стрелковая дивизия расширила плацдарм на западном берегу Северского Донца.

В результате наступательных боев соединения 6-й армии прорвали оборону противника и разгромили 44-ю и 298-ю немецкие пехотные дивизии.

Высокую оценку действиям 393-й стрелковой дивизии дал в своих мемуарах Маршал Советского Союза И.Х.Баграмян.

Он писал: «К исходу 19 февраля 393-й стрелковая дивизия, ведя наступление в общем направлении на Протопоповку, двумя полками блокировала Ивановку и очистила от противника южную окраину Левковки. Правым флангом дивизия к исходу дня овладела Мирной Долиной. К исходу 21 января части дивизии заняли Ивановку. 22 января была занята Протопоповка».

Армейская газета «Путь к победе» в своем номере от 22 января 1942 г. поместила обращение Военного Совета 6-й армии к личному составу 393-й стрелковой дивизии.

В нем говорилось: «Командиру части т. Зиновьеву. Энергичными действиями бойцы Вашей части освободили ряд населенных пунктов от немецко-фашистских захватчиков и нанесли врагу большой урон. Военный Совет уверен, что Вы и в дальнейшем приложите всю энергию и

силы для полного уничтожения немецких захватчиков. Вперед, товарищи, только вперед, за нашу победу, за нашего Сталина! Городнянский, Пожидаев, Власов».

В ответ на это обращение командование дивизии заверило Военный Совет армии, что дивизия возложенные на нее боевые задачи по разгрому и уничтожению немецких оккупантов выполнит.

А вот что писал об успехах дивизии Маршал Советского Союза А.А.Гречко: «Наступая, 393-я стрелковая дивизия совместно с 270-й и 411-й стрелковыми дивизиями успешно прорвала оборону противника и захватила 60 вражеских орудий, 21 миномет, 70 пулеметов, 6 бронемашин, 71 мотоцикл, 200 лошадей, 3000 снарядов, 150 000 винтовочных патронов, 12 000 гранат и другое военное имущество и снаряжение».

Перейдя к преследованию противника, 393-я стрелковая дивизия к исходу 24 января вышла на рубеж железной дороги Лозовая – Харьков на участке Беляевка, свх. «Кооператор», захватив при этом 2 паровоза и 15 вагонов, а уже к исходу 26 января вышла на рубеж Верхняя Плесовая, Надеждовка, выдвинув передовые отряды в Лиговку и Орельку.

Известный писатель, а в ту пору военный корреспондент В.С.Гроссман, который был в этот период в 393-й стрелковой дивизии, в своей записной книжке отметил: «393-я стрелковая дивизия, шахтерская, из Донбасса. Немцы зовут ее «Черная дивизия». О своем командире бойцы говорят: «Зиновьев – Наш Чапаев», а сам Зиновьев говорит, что главный человек на войне – красноармеец,

который кладет свою жизнь за победу».

Успешные действия 393-й и других дивизий армии поставили под угрозу коммуникации фашистов, в частности, между 1-й танковой и 17-й армиями вермахта.

По этому поводу полковник 6-й немецкой армии Вильгельм Адам вынужден был признать: «Кое-кто из строевых офицеров был настроен мрачно. У многих солдат не осталось и следа от прежнего подъема, от веры в победу, воодушевлявшей их в первый период войны.

Достоверно одно: Гитлер и Главное командование сухопутных войск, сознательно или невольно, лгали, когда бахвалились перед всем миром, что Красная Армия разбита. Разбитая армия не может без передышки атаковать в разных местах посреди зимы».

Боевой успех 6-й армии явился результатом умелых действий 393-й, 270-й и 411-й стрелковых дивизий, которыми командовали полковники И.Д.Зиновьев, З.Ю.Кутлин и М.А.Песочин.

В представлении к ордену Красного Знамени командира 393-й стрелковой дивизии полковника Зиновьева И.Д. командующий 6-й армией генерал Городнянский писал: «16 января 393-я стрелковая дивизия под командованием полковника Зиновьева перешла в решительное наступление и до 23 января 1942 г. освободила от немецко-фашистских оккупантов значительное количество населенных пунктов, уничтожив при этом 2000 немецких солдат

и офицеров, взяв в плен свыше 50 немцев и захватила свыше 20 орудий, 75 автомашин, около 200 винтовок, 50 мотоциклов, 4 рации, 75 велосипедов, 2 танка, 15 вагонов с грузом, 2 паровоза, большое количество снарядов, боеприпасов и много другого боевого имущества.

Часто дивизии продолжают успешно продвигаться на запад.

Лично сам полковник Зиновьев храбр, смел, мужественен и энергичен. За последнее время приобрел опыт в командовании дивизией в бою и успешно выполняет поставленные перед ним боевые задачи. В политическом и моральном отношении устойчив»*.

В ходе Барвенково-Лозовской наступательной операции был захвачен обширный плацдарм на правом берегу Северского Донца, с которого можно было в дальнейшем наносить фланговые удары по Харьковской и Донбасской группировкам противника.

Фашисты потеряли убитыми свыше 36 000 солдат и офицеров.

Продолжая наступление и отражая многочисленные контратаки противника, 393-я стрелковая дивизия 23 февраля 1942 г. освободила г. Лозовую – крупный узел железных и шоссейных дорог юго-западнее Харькова.

Советское Информбюро 25 февраля 1942 г. сообщило: «Наша часть, где командиром тов. Зиновьев (Юго-Западный фронт) за 20 дней февраля в ожесточенных боях нанесла немцам большой урон. Противник потерял убитыми 3220 солдат и офицеров. Наши бой-

* Орден Красного Знамени был вручен И.Д.Зиновьеву в апреле 1942 г.

цы захватили 150 автомашин, 130 орудий, 9 танков, 180 мотоциклов и много другого военного имущества».

Закрепившись на достигнутых рубежах, 393-я стрелковая дивизия

в течение марта-апреля 1942 г. отражала атаки и контратаки врага, совершенствовала оборонительные рубежи в инженерном отношении, вела активную разведку.

Трагическая развязка

К маю 1942 г. к югу от Харькова образовался так называемый Изюмский выступ глубиной до 90–100 км, занимаемый соединениями 6-й армии, в составе которой оборонялась и 393-я стрелковая дивизия.

К этому времени командование Юго-Западного фронта (командующий – Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко, член Военного Совета Н.С.Хрущев) разработали не совсем удачный план Харьковской наступательной операции, согласно которому войска фронта должны были нанести по противнику два удара по сходящимся направлениям. Один – из района Волчанска, другой – из Барвенковского выступа.

Главный удар с Барвенковского выступа предстояло нанести войскам 6-й армии, которой командовал генерал-лейтенант А.М.Городнянский, из района Волчанска наступала 28-я армия.

Ранним утром 12 мая наши войска на Харьковском направлении после часовой авиационной и артиллерийской подготовки перешли в наступление.

К исходу 14 мая войска Юго-Западного фронта прорвали оборону 6-й немецкой армии. Части 393-й стрелковой дивизии вместе с другими соединениями, входившими в ударную группу генерал-майора Л.В.Бобкина, углубились в оборону

противника на 15–20 км.

Противник решил измотать и обескровить наши войска, ведя активную оборону, а затем перейти к наступлению.

Войска 6-й и 28-й армий не сумели вовремя ввести свои вторые эшелоны, замедлили темп наступления и вынуждены были перейти к обороне на подступах к Харькову. Над ними нависла угроза, особенно перед 6-й армией, в том числе 393-й стрелковой дивизией, попасть под фланговые удары противника.

Так и случилось. Немецко-фашистские войска 20 мая 1942 г. нанесли по войскам Юго-Западного фронта сильные фланговые удары с севера и юга. Наши войска попали в окружение.

Попытки советского командования прорвать кольцо окружения не увенчались успехом. В окружении оказалось до 70 тыс. чел. Из окружения вышло только около 22 тыс. военнослужащих.

Что же произошло с 393-й стрелковой дивизией, которая действовала впереди наступающих соединений армейской группы генерала Л.В.Бобкина?

Завесу тайны открывает нам описание боевых действий 393-й стрелковой дивизии за период с 19 по 26 мая 1942 г., представленное в июне 1942 г. батальонным комиссаром Мироновым в вышестоящие инстанции*.

* В настоящее время этот документ хранится в архиве МО (г. Подольск).

Привожу ее содержание: «Получив приказ на наступление в составе армейской группы генерал-майора Л.В.Бобкина 393-й стрелковая дивизия успешно продвигалась вперед и достигла населенных пунктов: 697-й стрелковый полк – Ариенка, Шевченко, Судиха, Чапаевка, 704-й стрелковый полк – Гутыровка, Воротенка, Калиновка и др.

Командный пункт 393-й стрелковой дивизии – ст. Кириченка.

Для развития успеха на Красноград был создан передовой отряд – 697-й стрелковый полк, наступавший на Перещепино. В основном отряд свою задачу выполнил.

19 мая 1942 г. 393-й стрелковая дивизия получила приказ закрепиться на достигнутом рубеже и занять круговую оборону.

20 мая 1941 г. в штаб дивизии от генерал-майора Л.В.Бобкина поступила шифрованная радиোগрамма, в которой предлагалось отвести дивизию в район Лиговка, Нижний Орель и занять круговую оборону на реке Орель.

393-я стрелковая дивизия на указанный рубеж отходила с боем и упорно отстаивала каждый населенный пункт – Дар Надежды, Чернолозки, Григорьевка, Кириченка, Тарасовка, Ново-Парафеевка, Ново-Михайловка, Михайловка, Тарьевка, Олейники и др.

24 мая 1942 г. в штаб 393-й стрелковой дивизии от генерал-майора Л.В.Бобкина поступила вторая шифрованная радиোগрамма о выводе дивизии в резерв армейской группы в

район Ново-Украинка, Лазовенька.

В это время 393-й стрелковая дивизия вела упорные боевые действия и отражала атаки противника на рубеже Середовка, Колесниковка, Мироновка, Киптинка и Тимчинхи. Одновременно завязался ожесточенный бой с противником на рубеже Ржавчик, Колесниковка, Нижне-Бокаевка, Родомысловка, Суданка, Петровский.

26 мая 1942 г. в селе Крутоярровка командир 393-й стрелковой дивизии получил устное приказание от генерал-майора Л.В.Бобкина влиться в общую колонну и идти на прорыв.

С 26 мая 1942 г. дивизия вела бой в окружении и держала круговую оборону. После переправы через реку Северский Донец у Ново-Украинки остатки дивизии стали выходить из окружения отдельными группами под руководством командира и комиссара 393-й стрелковой дивизии. Вышло из окружения не более 500 чел.

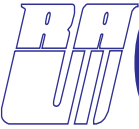
В итоге 393-я стрелковая дивизия 6-й армии потеряла убитыми и ранеными до 40% личного состава, до 45%, пропавшими без вести. Была утрачена вся боевая техника.

Однако дивизия со дня своего формирования и до трагической развязки показала образы стойкости и героизма. Ее личный состав проявил храбрость и бесстрашие, умение бить врага, защищать родную землю от немецко-фашистских оккупантов. Высокий военный профессионализм проявил командир 393-й дивизии Герой Советского Союза полковник И.Д.Зиновьев, пропавший без вести в последнем бою».

Трагедия дивизии явилась следствием неверной оценки командованием Юго-Западного фронта оперативно-стратегической обстановки на юге страны, недочетов в управлении соединениями 6-й армии, отсутствием взаимо-

действия между 6-й и 28-й армиями, недостаточного обеспечения силами и средствами, серьезных упущений в ведении разведки.

«Основная причина поражения войск Юго-Западного фронта под Харьковом, – писал Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, – кроется в недооценке серьезной опасности, которую таила в себе обстановка на Юго-Западном направлении, неуверенного руководства войсками и отсутствием стратегических резервов».

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru

***На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:***

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2012 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@rau.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

ОБЗЕРВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Russia and China: the stranger's project or the project alternative?

5

V. Pavlenko

The article deals with several publications of the central mass-media of Peoples Republic of China, which are devoted to different aspects of the Russian-Chinese relations. The author investigates the main trends of the global political situation which comprises the two countries and their political, business and intellectual elite. As the key subject of the article, the freemasonic perspective of the world's transformation into the global federation («the World Union» or «the United States of the World») is examined in the context of the Club's of Rome «ten-region» model, which was presented in 1974. Basing on the analysis of the specified schemes the author indicates the existence of the liaison between the different variants of the global transformation and the interest of the global oligarch groups (such as the Rothschilds, the Rockefellers and Vatican).

The author concludes on the necessity of strengthening the strategic alliance between Russia and China to jointly resist the West expansion.

Key words: Russia, China, Club of Rome, «ten-region» model, globalization, global transformation, «project Syndicate», «the World Union», «the United States of the World», freemasonry, global oligarchy, the Rothschilds, the Rockefellers, Vatican, West expansion.

About the author: PAVLENKO Vladimir Borisovich – PhD in political sciences, Academician of the Academy of geopolitical problems.

Is Russia Planning Geopolitical Offensive in the Baltic Region?

36

M. Alexandrov

The article analyses the new political situation around the Baltic States that emerged as a result of the referendum on the status of the Russian language in Latvia and the presidential elections in Russia. The author examines existing options for Russian strategy in the region, including active support for Russian minorities in Latvia and Estonia.

Key words: Latvia, Estonia, Russia, Baltic region, non-citizens, crisis, inter-ethnic relations, Russians, Russian language, European Union, NATO, West, United States, referendum.

About the author: ALEXANDROV Mikhail – PhD in Political Science and International Relations, Head of the Division “the Baltic States”, Institute for CIS Studies, Moscow.

Interests and a policy of Russia in the Central Asia in new geopolitical conditions

44

O. Chazov

Article is devoted to modern foreign policy of the Russian Federation concerning the Region of Central Asia. The author has tried to identify and generalize common interests of Russia and the countries of Post-Soviet Asia which could promote strengthening of their cooperation at different levels. The article focuses on military and political partnership of Russia with the countries of the Central Asia and problems of security. Apart from the above mentioned the author indicates that serious economic investments in the region would also benefit much to the strengthening of Russian influence in the new independent states.

Key words: Foreign policy of Russia, strategic partnership, state security, national interests, raw reserves, geopolitical influence, «the Islamic factor», military and political cooperation.

About the author: CHAZOV Oleg P. – aspirant of political science and law division in MGOU.

Russia-West: the Reset and its unfulfilled expectations

56

O. Prikhodko

The article investigates the results of the “Reset” policy in the Russian-US relations, which has been introduced by the President of the United States Barack Obama in 2009. It concludes that the “reset” is close to its end without having changed the basics of how Moscow and Washington used to perceive each other. Moreover Russia-EU relationship has been experiencing the almost the same period of the unfulfilled expectations despite both sides occasionally estimate their relations as “strategic partnership”. The disagreements regarding the internal conflict in Syria and on how to handle the Iranian nuclear issue testify that Russia-West wrangling may tend to increase in the future.

Key words: Russia, the United States, NATO, EU, the policy of “Reset”.

About the author: PRIKHODKO O. V. – Ph.D., leading researcher at the Foreign Policy Studies Department, ISCRAN.

Leadership in the modern international relations

72

A. Mikhailenko

The article deals with the notion of leadership and leadership strategies of leading world countries. As well as several directions of developing Russia’s leadership positions in the modern world are suggested.

Key words: leadership, turbulence, «smart power», collective leadership, energy superpower, post-Soviet space, border area.

About the author: MIKHAILENKO Alexander N. – professor of foreign policy at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in Political Sciences, Professor.

Partology M. Duverger and actual problems of the Russian parthenogenesis

88

V. Egorov, A. Morozov

Article is devoted to M. Duverger's partological heritage. Authors have tried to pay attention to the problems which are of interest for the analysis of processes occurring in the modern party system of Russia. Thereupon many conclusions and M. Duverger's statements from his main research "Political parties" are interpreted in a new fashion.

Key words: Mass, personnel parties, modern type of parties, party «cars», «kokus», the structurally functional organization of parties, «the party enterprise».

About the authors: EGOROV Vladimir G. – PhD in historical sciences, professor, head of political sciences and law division of the Moscow state regional university (MSRU), first deputy of the director of Institute of the CIS countries;

MOROZOV Alexander A. – aspirant of the political science and law division at MSRU.

Events and People

Witte's Economics. Guide to Action

100

N. Krotov

The article deals with the ideological and theoretical looks of an outstanding statesman of the Russian Empire, Count S.U. Witte. The rich experience acquired during development of the industrial system of the Russian Empire is suggested to be implemented in today's Russia.

The main feature of S.U. Witte is a rejection of the postulates of the theoretical foundations of neoclassical economics and his position as a statesman working for the benefit of the people of the Russian Empire.

Key words: state socialism, tariff policy, state expenditure, state economy, reforms, Witte.

About the author: KROTOV Nikolai I. – journalist, specialist in history of economics.

A reformer and a patriot (Dedicated to the 150 years since birth of P.A. Stolypin)

107

S. Rybakov

Peter Stolypin became prime minister of Russia in 1906, and at once began to carry out the reforms. He understood well the logic of historical stage and the scale of reform-related tasks, which he always approached with creativity. His reforms had covered many aspects of the state and its society, and were intended to achieve important strategic goals: Stolypin wanted make Russia one of the leading countries in the world.

Key words: Peter Stolypin, reform, the strategy of reforms, the Russian statehood, patriotism, national interests.

About the author: RYBAKOV Sergey Vladimirovich – PhD in historical sciences, the professor of the Ural federal university (Yekaterinburg).

The documents reveal the secret

119

Y. Kislovskiy

This article describes the battle activities of the 393rd Infantry Division, showing the heroic and tragic end of the Kharkov operation on the South-Western Front in 1942.

Key words: South-West, South-Western Front, Cavalry Corps, Cavalry Division, Infantry Division, Infantry Regiment, anti-tank defenses.

About the author: KISLOVSKIY Youri – a veteran of World War II, honored worker of science of the Russian Federation, PhD in historical sciences, professor.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@ru.ru

Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 11.05.2012. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 204.